

Сладкий Бунт

«Сладкий Бунт!»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Кулиш

Сладкий бунт

<https://litres.ru/74311422>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шоколадный дракон, молчаливый принц и один бунт на двоих.

Ашна сбежала из дома, чтобы не выходить замуж за старика. Лорент заперт в собственном замке, где братья готовят для него позорную казнь. Казалось бы, что общего между наследницей магического рода и обречённым наследником престола?

Только то, что они оба не собираются сдаваться. Однако, как шоколад бывает сладким и горьким, так и молчание бывает крайне противоречивым.

Содержание

Глава 1. Стоило потратить немного больше магии!	4
Глава 2. Морковка - дипломатическое средство	13
Глава 3. Непрошенная передышка	24
Глава 4. Братья-акробаты	35
Глава 5. Драматический нюанс	42
Глава 6. Бой с отражением	51
Глава 7. Непогода	55
Глава 8. Глупые люди - глупые поступки	62
Глава 9. Вот бы магия вообще не кончалась!	73
Глава 10. Покушение	81
Глава 11. Записка	90
Глава 12. Совет	94
Глава 13. Вызов	103
Глава 14. Хранитель Иггрис	112
Глава 15. Два бездаря	122
Глава 16. Мини-отпуск	132
Глава 17. Прогноз погоды: облачно.	141
Глава 18. Неитоговые итоги	147
Глава 19. Точка невозврата	154
Глава 20. Спящая красавица.	162
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Дарья Кулиш

Сладкий бунт

Глава 1. Стоило потратить немного больше магии!

Деревня Болтон пахла навозом, свежим хлебом, свободой и добротой.

Именно за этим запахом я сюда и пришла. Ну, и за морковкой, если честно. Морковка здесь была особенная — ярко оранжевая, хрустящая, сладкая. Местные крестьяне называли её «медовый корень» и продавали на рынке по три медяка за пучок. Я же, будучи драконом ростом с невысокую лошадь, имела полное право на дегустацию бесплатно. В конце концов, разве я виновата, что у меня нет карманов, чтобы носить деньги? И рук, чтобы их отсчитывать?

— Снова ты, шоколадка бесстыжая! — раздался звонкий женский голос.

Я подняла голову от очередной грядки. Ко мне бежала тётушка Мира — кругленькая, румяная, с вечно взлохмаченными седыми волосами и деревянной ложкой в руке. Она была главным поставщиком моего счастья в этом мире.

Я виновато моргнула и попыталась изобразить невин-

ность. Получалось плохо — в пасти у меня торчал хвостик морковки, а на морде красовалось земляное пятно.

— Ох, бессовестная! — Мира замахнулась ложкой, но ударить, конечно, не ударила. Мы обе знали, что она просто делает вид. — Я же тебя вчера кормила! Целую миску каши поставила у забора!

Я фыркнула. Каша — это вкусно, но морковка — это морковка. Я аккуратно вытащила из земли ещё один корнеплод, положила его перед Мирой и легонько подтолкнула носом к её ногам. Мол, это тебе. За доброту.

Мира расхохоталась, присела на корточки и почесала меня за ухом.

— Боже, какая же ты милая. Жалко, что не лошадь — пахала бы на тебе. А так... зверь не зверь, птица не птица. Кто ты у нас вообще?

Я фыркнула в ответ. Хороший вопрос, тётушка Мира. Если бы я знала.

На самом деле, знала, конечно. Я — Ашна, беглая наследница магического рода Северных Ветров, сбежавшая из дома два месяца назад, когда родители решили, что лучший способ укрепить союз с соседним герцогством — это выдать единственную дочь замуж за герцога, который был старше моего деда и пах так, будто его уже похоронили.

Ну уж нет. Я выбрала свободу. Свободу в обличье шоколадного дракона размером с пони, который кормится на крестьянских огородах. Да, это не королевские покои, зато ни-

кто не говорит мне, что надеть, и не заставляет улыбаться мерзким старикашкам.

— Ладно, ешь, — махнула рукой Мира. — Только смотри, чтобы староста не увидел. Он вчера говорил, что вызовет охотников, если ты ещё раз помнёшь его капусту.

Я подняла морду и с достоинством посмотрела на тётушку. Капусту? Я? Да, я главный вредитель этого огорода, но капусту я не трогаю! Капуста горькая.

Мира засмеялась, будто прочитала мои мысли, и ушла в дом. А я осталась на грядке, наслаждаясь моментом: солнце припекало спину, ветер прогуливался по чешуе, и никто не женит меня на тех, кто у господ занял пару понедельников.

Идиллия длилась всего три дня.

На четвёртый день в деревню приехал браконьер.

Я почуяла его за версту — запах металла, подпекшейся крови и жадности. Я лежала в кустах у пруда, прячась от лишних глаз, когда он появился на тропинке с арканом и клеткой на телеге. Сердце ёкнуло. Надо уносить лапы. Обернуться незаметно и без происшествий не смогу.

Собственно я, как всегда, опоздала с уже с любым решением.

— А вот и наш зверь, — просипел браконьер, спрыгивая с телеги. — Шоколадный, мелкий, с виду — собака драконья. Хозяин сказал, за таких платят мало, но на хлеб хватит.

Я встала, расправила крылья (которые, честно говоря, бы-

ли маловаты для такой туши, но выглядели угрожающе) и попыталась зарычать. Получился скорее кашель, будто я наелась морковки и подавилась.

— Ой, смотри, какая дерзкая, — засмеялся браконьер и тут же кинул аркан. Я увернулась, но он был быстрее — второй бросок захлестнул мою заднюю лапу, и я с грохотом рухнула в грязь. Верткости мне конечно еще поучиться нужно.

Я попыталась использовать магию. Ну хоть какую-то! Я же из рода Северных Ветров, у меня в крови сила огня и иллюзий! Я сосредоточилась и... всего лишь моргнула. Ничего не произошло. Только из носа вырвалась тонкая струйка дыма.

— О, ещё и дымит! — обрадовался браконьер. — Дороже продадим.

Он накинул на меня вторую петлю, затянул пасть и потащил к телеге. Я брыкалась, пыталась укусить, но у него был кожаный намордник, который он нацепил мне на морду с пугающей ловкостью. Внутри меня бушевал гнев. Я — Ашна Северный Ветер, я могла бы испепелить его одной мыслью! Ну, теоретически. В учебниках по магии было написано, что я могу. На практике я умела только разводить огонь в камине, менять цвет чешуи и создавать незамысловатые миражи. Но в этот момент я готова была поклясться, что научусь всему, если он сейчас же меня отпустит.

Телега задребезжала по каменистой дороге, и моя жизнь с морковным раем закончилась.

Чёрный рынок вонял тухлятиной, страхом и дешевым вином.

Меня вывалили из клетки на деревянный помост, запихнув в клетку побольше, и я почувствовала себя хуже, чем кусок мяса на соседнем прилавке. Вокруг стояли люди с жирными лицами и грязными руками, тыкали в меня пальцами, смеялись и торговались. Деревня, конечно, мне нравилась больше. Там озеро, птички, деревья. А здесь что? Каменно-деревянные джунгли.

— Шоколадный дракон? — фыркнул высокий мужчина с золотыми перстнями на всех пальцах. — Это не дракон. Это собака, покрытая чешуёй. Где у неё пламя? Где огонь?

Я, обиженная, выпустила из ноздрей тонкую струйку дыма. Мужчина засмеялся.

— Видишь? Чихает да и только. Бесполезная зверушка. Три серебряника, и то только потому, что у неё зенки красивые.

Я закрыла глаза. Унизительно. Это было так унизительно. Но вдруг я услышала другой голос:

— Забираем.

Я повернула голову. Передо мной стояли трое. Высокие, тощие, одетые в синий бархат, но с таким лицами, будто они всю жизнь ели только лимоны. Один из них — с тонкими усиками — оглядел меня с ног до головы и брезгливо поморщился:

— Братцу Лоренту нужен зверь. Мы же обещали матери,

что не оставим его одного и найдем друзей. Этот подойдет. Уродливый, тупой, наверное, даже не кусается.

Я зарычала. Ты себя-то в зеркале когда последний раз видел?!

— О, смотри, огрызается, — усмехнулся второй, с бородкой клинышком. — Покупаем.

Третий, самый упитанный, кинул на прилавок мешочек с монетами, и браконьер чуть не заплясал от радости. Меня запихнули обратно в клетку, погрузили прицепом к дорогой карете, и мы поехали.

В какой, интересно, из моментов моя жизнь превратилась вот в это? И с каких пор мне все равно где я нахожусь и что со мной делают?

Дорога до столицы заняла три дня. Полтора дня я слушала, как мои новые хозяева — я назвала их про себя Усач, Бородка и Толстяк — обсуждали свои дела, пили вино и смеялись надо мной.

— Интересно, как он будет молчать со зверем, — говорил Усач. — Сидят друг напротив друга. Один — принц дураков, другой — чешуйчатая собака. Идеальная пара.

Троица звонко и противно захохотала.

— Нам бы скинуть его уже с титула наследника, — вторил Бородка. — Но сперва надо, чтобы он казался ещё более беспомощным. Подарок в виде этой ящерицы — идеальный план.

— А она ест много? — спросил Толстяк, ткнув меня палкой в бок.

Я зашипела.

— Животное неблагодарное. Мы тебя принцу везем, а ты фыркаешь.

Они кинули мне кусок чёрствого хлеба. Я демонстративно отвернулась. Я — Ашна Северный Ветер — не ем чёрствый хлеб! Я ем только морковку и кашу тётушки Миры! И вообще, я не животное, я...

Внутри меня всё кипело. Я прикрыла глаза и начала шептать про себя заклинание иллюзии, которому отец учил меня в детстве. Хотя бы один раз! Хотя бы чтобы они увидели вместо меня огромного змея и обделались от страха.

Ничего не вышло. Из-под моей чешуи поплыл слабый дымок, и Толстяк в восторге крикнул:

— Глядите! У неё даже есть собственное отопление!

Я зарычала и плюнула ему в лицо тонкой струйкой пламени. Он взвизгнул. Сгорела только его бровь, но было приятно.

— Тварь! — заорал он, но бить меня не стал — испугался, что следом я откушу ему палец.

Так мы и доехали до замка.

Замок короля оказался бледно-бежевым, холодным и угрюмым — собственно, как мне и рассказывали. Родители с детства пугали меня страшилками о злодеяниях королев-

ской знати и аристократии, однако я всегда думала, что это всего лишь обиженные жизнью никчемные люди. Зачем их бояться если вся их смелость заканчивается, стоит только нажать куда нужно?

Меня провезли через чёрный вход, по каким-то тёмным коридорам, где пахло плесенью и старым подгнившим деревом. Затем клетку отцепили от кареты и далее четверо крепких слуг тащили меня как тачку для огорода. Наконец, мы оказались в тронном зале. Или в приёмной. Или просто в большой комнате с колоннами — я не разбиралась в этой их архитектуре.

На бархатной лавке возле окна сидел мужчина.

Его образ сразу же осел в моей памяти. Потому что он выглядел... неправильно. Не как принц и совсем не похожим на своих придурков братьев. Длинноногий, с тёмными кругами под глазами, черно-фиолетовыми волосами, которые кто-то давно не стриг, и с пустым, уставшим взглядом. Он сидел, подперев щёку рукой, и смотрел в окно, будто ждал, когда кто-то придет за ним и скажет: «Извините, вы не будущий король. Вы просто несчастный библиотекарь, который ошибся дверью».

Рядом с ним стояли мать — высокая худая женщина с пергаментной кожей, орлиным носом и такими же угольно-фиолетовыми волосами — и ещё двое мужчин, смотревших на Лорента с откровенной насмешкой.

— Матушка, — сказал Усач, — мы привезли подарок.

Мать-королева оглядела мою клетку, и в её глазах промелькнуло презрение.

— Это что за недоразумение?

— Шоколадный дракон, матушка. Мелкий, ест мало, не кусается, сам греется. Идеальный друг для Лорента.

Я зарычала. Да как они смеют? Я — дракон! У меня крылья, пламя, и вообще я могла бы... ну, я могла бы как минимум горячо чихнуть им в лицо!

Лорент лениво повернул голову.

Вот тогда я замерла. Потому что он посмотрел на меня и улыбнулся. Даже как-то не насмешливо и не радостно — уголки губ дрогнули, будто он увидел что-то родное в моем лице.

— Глупости выдумываете. Еще зверья в нашем доме не хватало.

— Но Ваше Высочество, мы с благими намерениями. Пусть хоть такой будет, раз с нами разговаривать не хочет.

Женщина тяжело вздохнула, бросила взгляд на несчастного сына и кивнула.

— Ладно, поставьте его в дальнюю и киньте пару кусков хлеба.

Я встретила с ней взглядом и поняла, морковка мне теперь только приснится. Стоило подольше брыкаться тогда на озере.

Глава 2. Морковка - дипломатическое средство

Клетку вместе со мной небрежно доставили в какую-то из дальних комнат бежевого коридора. Дали обещанного хлеба и оставили меня одну одинешеньку. Ну и слабоумные же они. Я в своих суждениях на счет них не ошиблась. Но да ладно, ищем во всем только хорошее и не унываем! Пове-зет, если через пару дней я ему надоем, он выпустит меня из клетки и я наконец смогу улизнуть обратно в свою любимую деревеньку Болтон к тётушке Мире. Свернувшись клубком – я видела кошки так делают и им, вроде, удобно – и поджав лапки, я собиралась поспать. Все равно здесь темно как в пещере и.. Будто в ответ на мои мысли по чьему-то щелчку пальцев в комнате загорелись свечи. Это еще что?

В комнату зашел Лорент. Интересно.

Стараясь не подавать виду, что мне есть до него дело, я так и осталась лежать, даже не подняв головы. Не достоин.

Лорент подошел вплотную к клетке и присел на корточки. Затем принялся разглядывать мою чешую. Красивая, скажи? Долго, внимательно, без единой эмоции на лице. Только глаза у него были странные — серые, как осеннее небо. В них плескалась такая усталость, будто он тащил на себе этот замок, все эти колонны и всех своих родственников. Я даже на

минуту забыла, что меня только что купили и привезли как декоративную собачку. Судя по тому, как общались с ним его братья и мать — мне даже стало его немного жаль.

Он поднёс руку к прутьям клетки — осторожно, как будто я могла его укусить. Я фыркнула теплым воздухом в его сторону. Ну в самом деле! Я дракон, а не крокодил. Мужчины тихо улыбнулся.

“Ну и компания, — подумала я. — Не знала, что буду скучать по деревенским свиньям”.

Лорент, конечно, меня не услышал. Он просто встал, снял с пояса ключи, не глядя на меня, и... открыл клетку.

Я замерла. Ожидала чего угодно — что он оставит меня здесь, позовёт стражу, будет тыкать в меня палкой как те трое или читать нотации о том, что я теперь его собственность. Ах да, он же не говорит. Но он просто распахнул дверцу, отошёл на пару шагов и сел в кресло у камина. Так быстро?

Кресло было старым, потёртым, явно любимым. Рядом стоял столик, на котором лежали обшарпанные книги — много книг. И пустая кружка. Лорент взял одну книгу, открыл и начал читать. Вслух.

— «И тогда четвёртый герцог, нарушив клятву, отправился на северные земли...» — голос у него был низкий, с хрипотцой, каким и должен быть у человека, который давно не разговаривал. Однако, одновременно с этим, таким мелодичным и бархатным. Он читал медленно, словно вспоми-

нал, как складывать слова в предложения.

Я стояла в клетке, как идиотка.

— Ты серьёзно? — мысленно возмутилась я. — Ты открываешь мне клетку и начинаешь читать вслух историю про какого-то герцога? Ты не боишься, что я вылезу? Что я улечу? Что я сожгу твою библиотеку к чертям собачьим? И вообще.. что это ты вдруг разговаривать начал, тебя же молчком называют.

Я осторожно высунула морду. Лорент не обратил внимания. Читал дальше. Сделала шаг вперёд. Он перевернул страницу. Второй шаг, третий. Я оказалась прямо у его ног. Он не поднял головы, но на мгновение его глаза скользнули по мне, и я заметила, как дрогнули уголки его губ.

Ну он просто издевается!

Я села на задние лапы и уставилась на него, как бывало мой кот делал. Лорент все еще читал про дурацкого герцога. Про то, как тот пробивался через горы, как потерял половину армии, как встретил там какую-то колдунью и та спасла ему жизнь.

Я хотела злиться. Честно хотела. Но его голос был таким спокойным, таким... тёплым, что злость потихоньку уходила, и я просто слушала историю, которую он читал. Слушала его дыхание, как потрескивают дрова в камине. Меня с детства увлекали рассказы и сказки. Няня Кэр каждый раз умудрялась меня ими убаюкать и в этот раз я ощутила, как меня снова начало клонить в сон. Я ведь и не спала всю эту

неделю..

Только когда я уже почти заснула, он закрыл книгу и посмотрел на меня уже осмысленно. Как на человека.

— Ты совсем маленькая, — сказал он тихо. — Никогда не видел шоколадных драконов.

Я фыркнула. Маленькая?! Да я почти как лошадь! Конечно, я не тот огромный ящер, о котором пишут в здешних легендах, но маленькой меня назвать нельзя. Я обиженно поджала крылья и отвернулась.

— Прости, я не могу отпустить тебя, хоть и открыл клетку, — сказал он. Простая и грустная, прямо как он сам, констатация факта. — Наверняка устала, лучше отдохни.

— Да ладно, умник, — мысленно пробурчала я. — Я и так знаю, что прямо сейчас сбегать глупо. Подожду, когда твоя бдительность уснет под мои сказки.

И тут он сделал нечто, что полностью сломало мой план ненавидеть этого человека до конца пребывания в этом замке. Он снял с себя плащ и набросил его на меня. Прямо на спину, как одеяло. Его рука бережно коснулась моей чешуи на голове и провела пару движений. Легко, почти невесомо, будто я кошка.

— Спи, — сказал он.

Я замерла. Плащ пах деревом, книгами и ещё чем-то горьковатым — может быть, травами. Я хотела скинуть его. Хотела зарычать и показать, что я не собачка и не игрушка. Но внутри меня, глубоко-глубоко, вдруг разлилось что-то тёп-

лое. Его аккуратная и ненавязчивая забота напомнила мне тётушку Миру.

— Ты странный, — прошептала я мысленно, снова укладываясь прямо на ковёр у тепленького камина. — старший принц. У тебя должны быть драконы величиной с замок в золотых кандалах, а ты... ты сидишь тут в одиночестве и читаешь мне про герцогов. У тебя что, совсем никого нет?

Он посмотрел на меня сверху вниз. И, как мне показалось, ответил.

— Теперь у меня есть ты и книги.

Я закрыла глаза, игнорируя его открытость и проваливаясь в сон. Последнее, что я помнила, как он ещё раз погладил меня по голове и сказал совсем тихо:

— Добро пожаловать в мою клетку.

И в эту секунду я чуть не перекинулась обратно в человека, чтобы сказать ему: «Ты дурак, Лорент. Мог бы и сам давно сбежать, как это сделала я». Но я сдержалась.

Утром я проснулась от того, что кто-то пытался меня накормить.

— Прошу вас, ваше величество, это не еда для...

Я приоткрыла один глаз. Лорент стоял надо мной с целой тарелкой нарезанной моркови. Рядом топтался перепуганный слуга с подносом, на котором дымилась каша — видимо, для самого Лорента. Но принца кажется больше интересовало, как мне придется местная морковка. Кажется, он немного читал о породе, в которую я обернулась.

Медленно поднявшись на лапы, я стряхнула плащ и пододвинула морду к тарелке в руках принца. Морковь пахла свежестью. Я взяла одну осторожно, чтобы не позорить родителей отсутствием этики и хрустнула. Лорент улыбнулся. Слуга смотрел на нас с таким выражением, будто я перед ним корову разделяю голыми зубами. Принц удовлетворенно поставил тарелку рядом с моей мордой и наконец добрался до собственного завтрака, плюхнувшись прямо напротив. Замечательно. Принц — и дракон. Завтракают друг напротив друга. На одном ковре. Где это видано вообще? Точно странный.

— Ваше величество, — начал слуга. — Ваша матушка...

Лорент, не поднимая головы от тарелки, едва заметно шевельнул пальцами. Жест вышел ленивым и небрежным — мол, убирайся. Слуга поклонился так низко, что едва не стукнулся лбом о дверной косяк, и бесшумно выскользнул за дверь.

Мы остались вдвоём.

Я дожевала последнюю морковку, старательно облизала зубы (потому что приличия — это святое, даже если ты дракон размером с лошадь) и с достоинством опустила голову на лапы. Тарелка была пуста. Я сделала своё дело. Могла бы и уйти, но пол был тёплым, камин потрескивал, а воздух пах деревом и книгами, прямо как у меня дома. Вполне можно и потерпеть пару деньков. К тому же, еду здесь красть нет необходимости.

Лорент доел кашу. Медленно, вдумчиво, словно процесс жевания требовал от него сосредоточенности. Я наблюдала за ним из-под полуприкрытых век. Интересно, он всегда такой? Или просто делает вид, что ничего не происходит?

Через пару мгновений принц поставил пустую тарелку на столик и провёл ладонью по лицу — жест усталого человека, который не высыпался уже который год. Затем перевёл взгляд на меня. Долгий, изучающий. Так рассматривают странную находку, не зная, что с ней делать.

— Шоколадная, — сказал он тихо. Голос сел, словно он по-правде только со мной и разговаривал. — Никогда не видел таких.

Я фыркнула. Ну ещё бы ты видел! Я вообще уникальный экземпляр. Лорент, кажется, не ждал от меня ответа. Он пододвинул кресло поближе к камину и устроился поудобнее. Взял книгу, но не открыл. Задумчиво постучал длинными тонкими пальцами по потёртому корешку.

— Не знаю, зачем они тебя купили, — сказал он в пустоту. — Думали, что я буду с тобой играть? Как с собакой?

Я приподняла голову. Хм. А ты не будешь? Он усмехнулся. Коротко, почти беззвучно.

— Какие глупости. Будто мне лошадей недостаточно. — Он помолчал, глядя на пламя, и добавил: — С моими братьями и врагов не нужно.

— Удивил, — мысленно хмыкнула я. — С такими родственниками я бы тоже предпочла дружить с камином.

Он, конечно, не услышал меня, но как будто что-то почувствовал. Немного помедлил, а потом продолжил:

— Ты не похожа на тех драконов, что я видел в книгах. Те — огнедышащие. Высокие, как башни. Страшные. А ты... маленькая.

Я возмущённо выпустила струйку дыма из ноздрей. Маленькая?! Я — гордость рода Северных Ветров! Ну, была когда-то. Но маленькой меня назвать нельзя! Я почти как здоровая лошадь.

— Прости, — сказал он вдруг так серьёзно, что я замерла. — Ты, наверное, хочешь на волю. Не хочешь сидеть в клетке. Я понимаю. Однако, надеюсь здесь тебе лучше, чем там, где тебя нашли.

Я моргнула. Он говорит так, будто сам знает, что это. Хотя, если подумать, его замок — это самая настоящая клетка. Только стены красивее.

Лорент открыл книгу. Я ждала, что он начнёт читать вслух, как вчера, но он просто смотрел на листы бумаги. Пальцы его перебирали уголок страницы, словно он искал в этом движении успокоение. Я улеглась поудобнее. Камин согревал мою чешую, и я чувствовала, как напряжение постепенно покидает мои лапы. Сон подкрадывался мягко и медленно, как тот кот, что жил у тётушки Миры.

Перед тем как провалиться в сон, я подумала: "Странный ты, Лорент. Говоришь с драконом так, будто я тебя понимаю. Хотя каждый недотепа в вашем мире знает, что такой вид,

как я — просто зверье".

Он снова посмотрел на меня. Долгим взглядом, в котором я прочитала усталость и какое-то тягучее одиночество.

— Я не знаю, как тебя зовут, — сказал он едва слышно. — Но я буду звать тебя Шоколадкой. Если ты не против.

Я приоткрыла один глаз. Шоколадкой?! Да как он смеет?! У меня есть имя, родословная и право на достоинство! А Шоколадкой меня может называть только тётушка Мира. И вообще, слишком ты разговорчив для молчуна.

— Спи, Шоколадка, — добавил он. И улыбнулся. Тихо и тепло, словно благодарил меня за что-то, известное только ему.

Мне захотелось зарычать, показать ему, кто здесь главный. Но сон уже накрыл меня тёплой волной, и я только фыркнула в последний раз, прежде чем провалиться в темноту.

"Шоколадка, — пронеслось в голове. — Я тебе это припомню, Лорент. Ой, припомню".

Утро встретило меня запахом свежей моркови. Я открыла глаза и увидела Лорента, сидящего в своём кресле с книгой в руках. Рядом на полу стояла тарелка с нарезанными дольками. Ровными, аккуратными, как на королевском приёме. Принц не смотрел на меня. Он читал — в этот раз по-настоящему, вдумчиво, водя пальцем по строчкам. И только когда я фыркнула, напоминая о себе, он поднял глаза:

— Доброе утро.

Я молча подошла к тарелке, взяла одну дольку и начала жевать, стараясь сохранять достоинство. Морковь была хрустящей и сладкой. Честно сказать, хоть мне и нравилась морковка из-за этого воплощения, мяса мне хотелось гораздо больше.

Лорент наблюдал за мной краем глаза. Я чувствовала его взгляд на своей чешуе, но не подавала виду. Пусть смотрит. Мне не привыкать быть в центре внимания.

— Ты не сбежала, — сказал он наконец. Голос у него был усталый, как будто он не спал всю ночь.

Я фыркнула. Потому что мне тут тепло, ты даёшь морковку и потому что за дверью — твои братья, которых хочется обдать огненным душем. А еще потому что я не придумала план побега. Что тут непонятного? Он, кажется, принял моё фырканье за ответ. Отложил книгу, взъерошил волосы, от чего его и без того растрёпанный вид стал совсем уж домашним. Потом взял ещё одну дольку и протянул мне на ладони.

— Держи.

Я посмотрела на его руку. На морковку в ней. На его глаза, смотревшие на меня с той же настороженной нежностью, с какой смотрят на раненого зверя, который может укусить в любой момент. Взяла её аккуратно, стараясь не коснуться его пальцев. Откусила половину и демонстративно отвернулась, показывая, что его манипуляции на меня не действуют. Лорент улыбнулся.

Через мгновение принц поднялся с кресла и направился к

двери. Уже в проёме остановился, обернулся и добавил тихо:
— Я ненадолго. Не скучай.

Дверь закрылась за ним, оставив меня одну. Я доела морковку, облизала тарелку и уставилась на закрытую дверь.

"Не скучай? — мысленно возмутилась я. — Я прекрасно проведу время и без тебя. Могу сосчитать трещины на потолке. Могу... — я запнулась на мгновение".

Я свернулась клубком на ковре и прикрыла глаза. За окном чирикали птицы, камин потрескивал, и впервые за долгое время я позволила себе просто быть. Надо дать себе пару дней, может, недельку на отдохнуть и обдумать свой побег. Как бы мне не хотелось, вряд ли теперь получится вернуться в Болтон. Спасибо за все, тетушка Мира, я тебя не забуду.

Глава 3. Непрошенная передышка

Лорент вошёл бесшумно — изящно, по-кошачьи. Без стука и предупреждения. Я невольно вздрогнула, но виду не подала. Только приоткрыла один глаз и снова закрыла.

— Я хочу показать тебе кое-что, — сказал он, не повышая голоса. — Сад. Там тебе понравится.

Я не пошевелилась. Ну уж нет. Просто так я не встаю. Меня надо заслужить. Он подождал секунду, а потом добавил: — Идём. Я взял еще морковки.

Я медленно открыла оба глаза. Ну... ладно. Если он настаивает. Я поднялась с ковра и гордой походкой направилась к двери. Лорент усмехнулся краешком губ, но ничего не сказал. Он, наверное, привык молчать. И это в нём было даже приятным.

Мы вышли в коридор. Замок все еще был угрюмым и холодным — даже утром здесь не чувствовалось тепла. Слуги прижимались к стенам, стоило нам появиться. Солдаты косились с подозрением, держа руку на мечах. Я чувствовала их взгляды на своей чешуе — жадные, любопытные, недоверчивые. Но одно я знала точно: лишнее движение и меня тут же четвертуют. Лорент шёл спокойно. Выверяя каждый шаг, будто и сам сомневался в своей идее. Книга под мышкой, руки в карманах. Я ступала следом — с изяществом кошки, которая слишком хороша, чтобы пачкать лапы.

Сад был огромным, старым и заросшим. Дорожки поросли мхом, фонтаны не работали, кусты торчали неровной линией, словно их не стригли годами. Но все равно было красиво. Деревья склоняли ветви к земле под тяжестью созревших фруктов, и в их листве пели птицы. Вокруг пахло цветами и сырой землёй.

Лорент сел на скамейку у заросшего фонтана. Я улеглась почти рядом, стараясь все же держаться на некоем расстоянии. Он не пытался снова меня погладить — и за это я была ему благодарна.

— Мне нравится здесь, — сказал он тихо.

Он, казалось, говорил сам с собой, а я была просто случайным слушателем. Как и вчера. Трава щекотала лапы, пока я лежала и думала о том, что если бы у меня сейчас были руки, я бы сделала этот сад еще более красивым и цветущим. Дома этим вопросом всегда занималась я, а не мама. Ее до ужаса раздражали кустарники и насекомые, которые непременно заселялись в нашем саду каждую весну.

Принц достал из кармана маленький мешочек, развязал его и протянул мне. Я осторожно понюхала. Морковка. Опять. Я взяла одну, хрустнула и посмотрела на него исподлобья.

"Ты слишком щедр, Лорент. Это подозрительно."

Мы сидели в саду почти до вечера. Он читал вслух, но тихо, почти шёпотом, и его голос смешивался с шумом ветра. Я дремала, внимая истории про герцога. Когда солнце стало

садиться, мы вернулись в комнату. Лорент открыл клетку, но я не вошла. Я улеглась у камина и демонстративно закрыла глаза. Ты же выпустил меня, зачем снова загоняешь в неприятное место? На мгновение он помедлил. Я спиной чувствовала, как он все еще смотрит. Кажется, хотел что-то сказать, но так и не сказал. Я мысленно закатила глаза.

Когда принц наконец вышел из комнаты я провалилась в сон и мне впервые не снились кошмары.

Третий день в этом заключении, снова утро и снова пещерная темнота. Неужели здесь совсем нельзя открыть ставни? Что за комната такая? Зрение у драконов, конечно, в разы лучше человеческого, однако в крошечной тьме вряд ли кто-то мог видеть. Через полчаса после моего пробуждения принесли завтрак. Точнее, слуги быстро открыли дверь, затолкали тележку с овощами и также быстро закрыли ее. Будь я и правда коричневым драконом меня бы все равно не стоило бояться. Неужели они здесь настолько необразованные? Сегодня в меню плесневелый хлеб, ошметки от картошки, кости и свиные уши. Кажется, Лорент занят, раз мне подали вместо овощей сплошные отходы. Хвостом я откинула тележку, намеренно раскидав все по каменному полу и вернулась к затухшему камину. Одного чиха хватило, чтобы снова его зажечь. Сойдет. Улегшись прямо около расходящегося костра я принялась вспоминать все ходы, которые успела посетить, пока троица идиотов любезно провожала меня к самой королеве и ее бедолаге сынку. Повороты и закоулки

мелькали в памяти, пока я повторяла про себя снова и снова. За незатейливой задачей я снова заснула.

Так пошла вся моя неделя: Лорента не было, слуги продолжали приносить отходы, а я продолжала их откидывать. Каждый раз убирая комнату они так и не смекнули, что именно мне нужно подать, либо специально морили меня голодом. А может это и вовсе была идея тех трех полоумных, кто же их теперь разберет. К концу недели я также успела понять, что не превратившись обратно в человека мне не открыть дверь. Хотя я и маленький дракон - побег будет замечен практически сразу, а это означает, что теперь мне нужно больше времени на планирование. На секунду я даже испугалась за этого бедолагу Лорента, подумав, что решение скинуть его с поста наследника означало смерть, которую они непременно захотели осуществить. Больше я испугалась за себя, конечно. Кто ещё будет кормить меня хотя бы морковкой и выводить в сад, чтобы я могла получше изучить замок? Но и этого балбеса тоже было немного жаль. Какая-то совершенно безразличная мать, жестокие братья-идиоты.. что живи, что не живи — все плохо.

Также уныло пронеслась и вторая неделя, с единственным отличием: теперь я была в ярости. Желудок сводило так, что звук разлетелся далеко за пределы пещеро-комнаты. Один раз я попыталась зловеще рыкнуть на слугу, но он, видимо, любящий животных также как и Лорент, тихонько извинился и убежал, едва не наделав в штаны. Попытка открыть две-

ри закончилась царапинами на дереве и дополнительно установленным засовом. Ох, попади они на мою родину, я им всем устрою! Такой прием организую, что ошметки от картошки покажутся десертом!

Утром (уже потерялась в днях недели) я услышала тихие шаги без звона тележки. Не похоже на придворных. Засов также тихо отлетел в сторону, а затем распахнулись двери. Лорент! Ну, сейчас я тебе устрою! Рычать за это время я не разучилась, потому фыркнула на него со всей силы, вставая на дыбы.

Принц сделал шаг в комнату, щелкнул пальцами и неярко зажег свечи. На его лицо упал теплый свет. Мне пришлось отложить свои претензии, потому как принц выглядел просто ужасающе. Круги под глазами стали ещё темнее, кажется он и похудел. Пальцы теперь были совсем тощими.

Закрыв за собой двустворчатую дверь, мужчина прошел в свое любимое кресло и плюхнулся на него, будто только что закончил двухдневную работу в королевском огороде. Я напрыглась. Судя по всему, что-то произошло. В ответ на мои мысли Лорент произнес:

– Матушка совсем плоха, – прошептал Лорент.

– А-а, так ты с ней возился, – подумала я и уселась на задние лапы. Принц улыбнулся краешком губ и ласково посмотрел.

– Надеюсь, хотя бы твое настроение лучше.

– Вот тут ты ошибаешься! Меня как червя! Туалет мне

только снится. Я сижу тут как наказанная, – мысленно шипела я. Вслух же вырвался сдавленный рык.

За дверью раздались шаги и знакомый звон тележки. Вот сейчас сам и посмотришь, какое у меня настроение. Я сразу же подошла к проему, встав за угол, чтобы Лорент успел увидеть телегу, а слуга – Лорента.

– Какой недотепа не закрыл засов!?! – возмущался один из самых противных слуг, приносивших мне еду в эти две недели.

Со скрипом дверь отворилась и слуга, с абсолютно скучающим видом сделал пару шагов внутрь комнаты, таща за собой телегу с плесенью и гнилью. Я взглянула на принца. Тот, сидевший до этого в совершенной тоске и грусти, закинув ногу на ногу, вскочил с кресла. Глаза наполнились яростью и я убедилась, что такая кормежка – не его идея. Тут же развернулся слуга.

– Ваше высочество, ваше высочество, – залепетал бедолага, кланясь в пол, – мне приказали. Я не мог послушаться! Вы же знаете ваших братьев!

Лорент сделал шаг и замахнулся книгой в слугу. Ну нет, что это за детский сад? Вот как надо!

Я вышла из тени, взмахнула хвостом и со всей силы треснула им сначала по телеге, чтобы еда с той разлетелась желательнее и на принесшего, а затем по придворному. Бедняга отлетел на десяток шагов. Мало тебе, дружок. Мне захотелось доделать начатое и я зашагала прямо к слуге, клацая зу-

бами. Человек попятился прямо на локтях, не вставая с пола. Колени его задрожали. Признаться, я польщена. Столько страха. Щелкнув пастью прямо около его носа я развернулась и напоследок шлепнула его хвостом по заднице, пока он поднимался.

Лорент стоял около кресла с книгой подмышкой и аплодировал. Хвостом я захлопнула двери и улеглась у снова загорающего камина. Надоел гаснуть. Струйка огня незамедлительно отправилась в очаг.

– Рад, что ты его не съела, – усмехнулся Лорент и, придвинув кресло, сел поближе ко мне.

Я выразительно посмотрела принцу в глаза, мол, ты все еще здесь сидишь? Но мужчина лишь снова улыбнулся и принялся делать какие-то заметки. Через пару минут приготовленная принцем записка отправилась в руки страже, а уже через десять в комнату снова вошли. В нос сразу же ударил аромат морковки и сочных, спелых яблок. Другой слуга смело зашел в комнату, всем видом показывая *как* ему все равно на слона в помещении и прокатил телегу прямо до кресла Лорента. Оба кивнули друг другу и разошлись. Лорент отошел к закрытому ставнями окну, а придворный вышел прочь. Еда-а-а.. как же я соскучилась по морковке!

Я даже не пыталась сохранить достоинство. В конце концов, достоинство — это прекрасно, но когда ты две недели питалась исключительно чувством собственной важности, хрустящая морковка становится важнее короны. Я зары-

лась мордой в тарелку и позволила себе несколько минут чистого, незамутненного драконьего счастья. Хруст стоял такой, что Лорент поморщился. Ничего, потерпишь.

Принц тем временем подошел к ставням и рывком их распахнул. В комнату хлынул солнечный свет — яркий, почти оскорбительно жизнерадостный после стольких дней во тьме. Я зажмурилась и сердито чихнула дымом.

— Прости, — сказал он, оборачиваясь. — Надо было раньше. Я не знал.

Я прекратила жевать и уставилась на него. «Не знал»? Ты наследный принц, у тебя во дворце слуги мрут голодом твоего... питомца, друга, дракона — нужно подчеркнуть, — а ты не знал? Я медленно, очень медленно подошла к нему, не сводя глаз с его лица, и демонстративно выпустила струйку дыма ему в колено.

Лорент опустил на корточки. От него пахло травами, старой бумагой и усталостью такой концентрации, что хоть ложкой черпай.

— Я был с матушкой. Она умирает.

Я замерла с морковкой в зубах. А он продолжил — тихо, будто самому себе:

— Думаю, ее травил мои братцы. Лекари ничего не смогли сделать. А теперь уже и не пытаются.. — Он осёкся и посмотрел на меня так, словно впервые в жизни решился произнести это вслух. — Я точно знаю, но доказать не могу.

Морковка выпала у меня из пасти. Вот тебе и «скудный

замок с неприятными родственниками». Вот тебе и «побег отложим на недельку». Я смотрела на Лорента и видела не принца, наследника или хозяина — а человека, который две недели смотрел, как умирает его мать, а потом пришел в комнату и первым делом извинился перед драконом за плохую еду.

Ну как, спрашивается, сбегать от такого?

— Я знаю, ты просто зверь, — сказал он, потирая переносицу, — но с тобой почему-то легче.

Я фыркнула. О, Лорент, если бы ты знал, кто тебя слушает. Если бы ты знал.

Он поднялся с корточек и снова посмотрел в окно. Солнечный свет рисовал на его лице причудливые узоры из теней, и в этом освещении он казался почти красивым — в той самой болезненной, надломленной манере, от которой у девушек обычно щемит сердце.

— Совсем скоро состоятся похороны, — сказал он ровным голосом. — А после совет объявит наследника. По закону это я, но братья.. Думаю, и меня попытаются убить.

Он сказал это так буднично, словно обсуждал меню на ужин. Я опешила. Вот так просто? «Меня попытаются убить» — и никакой театральной паузы? Никакого «спасайся, верный зверь»? Я подошла ближе и села у его ног, не сводя с него глаз. Ну давай, принц, говори дальше. Расскажи свой гениальный план. У тебя же есть план, правда?

— Я подумывал сбежать, — признался он. — Взять лоша-

дей, немного золота и уехать куда-нибудь на север. В горы. Там, говорят, еще водятся вольные драконы — огромные, как башни.

Я тихо зарычала. Сбежать? Ты? Ты даже слугу ударить книгой не смог, я видела! Замахнулся томиком «Истории герцогов» вместо того, чтобы врезать ему по наглой роже! Как ты собрался бежать в горы? Да тебя первый же разбойник продаст на органы, Лорент.

Он, конечно, не услышал моей пламенной речи, но что-то почувствовал.

— Ты не одобряешь, — хмыкнул он. — Странно. Ты дракон. Тебе должно нравиться всё, что связано с горами и свободой.

Я мысленно вздохнула. Должно нравиться, говорит. Ох, Лорент. Если бы всё было так просто.

Я подошла к двери и царапнула по ней когтями. Принц нахмурился.

— Хочешь выйти?

Я царапнула еще раз. Да, я хочу выйти. Я хочу выйти, пробраться в покои твоих братьев и поджарить им задницы. Хочу превратиться обратно в человека и наорать на тебя за то, что ты такой пассивный и покорный. Я хочу...

Он открыл дверь, и я, не оглядываясь, вышла в коридор.

— Вернёшься? — спросил он мне в спину. Голос прозвучал так беззащитно, что я споткнулась на ровном месте. Оглянулась через плечо и посмотрела на него долгим взгля-

дом. Мол, куда я денусь, идиот. Он улыбнулся. И в этой улыбке было столько облегчения, что я чуть не превратилась обратно в человека прямо в коридоре. В конце концов, эффектные появления — это моя специализация, но хорошее шоу требует подготовки.

Я вышла в коридор и направилась в сторону королевских покоев. Предстояло нанести визит вежливости.

Глава 4. Братья-акробаты

Королевский замок по вечерам превращался в лабиринт из теней и сквозняков. Слуги разбегались по каморкам, стража дремала на постах, а в длинных галереях гулял ветер, пахнущий плесенью и старыми интригами. Идеальное время для дракона, у которого есть дело.

Я кралась по коридору с грацией кошки, которая только что съела канарейку и ищет добавки. Мой план был прост: найти братьев, подслушать их разговор, собрать доказательства и каким-то образом передать их Лоренту. Желательно так, чтобы он не заподозрил во мне разумное существо.

Ладно, плана у меня не было, но был отлично развитый навык перевоплощения! Самое время прикинуться настоящей кошкой и прогуляться по замку, как ни в чем не бывало. Осталось только подходящий темный угол отыскать.

Покои братьев находились в восточном крыле — самом теплом, самом богатом и самом отвратительно безвкусном. Когда я подобралась к двери (вовремя юркнув в нишу от проходящей мимо стражи), то первым делом почувствовала запах. Смесь дорогого вина, жареного мяса и чего-то металлического. Яд, лекарство или кровь? Я принялась внимательнее и чуть не чихнула — так сильно воняло химией. Определенно, здесь что-то замыслили.

Дверь была приоткрыта. Я протиснулась в щель, бла-

го теперь размеры черной кошки позволяли, и оказалась в небольшой темной прихожей. Дальше шла гостиная, из которой доносились голоса. Я узнала бы эти гнусавые интонации где угодно. Усач, Бородка и Толстяк. Мои любимые покупатели.

— С завтра, — говорил Усач, и я прямо слышала, как он растягивает губы в мерзкой улыбке.

— А если не выпьет? — нервно спросил Толстяк. — Он стал подозрительным в последнее время. И зверюшка эта... говорят, она служку чуть не загрызла сегодня.

— Зверюшка? — фыркнул Бородка. — Это чешуйчатая собака размером с пони. Что она сделает? Погавкает на нас? Хвостом повиляет?

Я оскалилась в темноте. Ну-ну. Продолжайте. Мне пока просто интересно, что вы придумали, а потом я решу, кого из вас поджарить первым.

— Яд уже готов, — сказал Усач. — Начнет действовать через несколько часов — как раз когда Лорент останется один. Все подумают, что ему просто стало плохо, как и всегда. Идеально, для отсутствия вопросов.

— А если не сработает?

— Тогда есть запасной план. — В голосе Усача появилась сталь. — Арбалетный болт на лестнице. Несчастный случай. Мы же братья, кто нас заподозрит?

Я слушала и чувствовала, как внутри закипает такая ярость, какой я не испытывала с того дня, когда отец сооб-

шил мне о помолвке с герцогом-старикашкой. Эти трое сидели здесь, в тепле и роскоши, и с аппетитом планировали убийство собственного брата. С таким же удовольствием, с каким обсуждают меню на ужин. Их мать умирала — возможно, от их же рук, — а они уже нацелились на следующего.

Я сделала шаг вперед. Половица подо мной предательски скрипнула.

— Что это? — Толстяк резко обернулся.

Я замерла. Сердце колотилось где-то в горле. Темнота скрывала меня, но ненадолго — Усач уже брал со стола канделябр и направлялся к прихожей. Я попятилась, лихорадочно соображая. Бежать? Драться? Превращаться? Нет, превращаться нельзя — если они увидят человека, начнут задавать вопросы. А если увидят кошку, то просто вышвырнут, не позволив дослушать. Замечательная дилемма.

И тут я вспомнила про иллюзии.

Ну, Ашна, давай. Ты же из рода Северных Ветров. Ты можешь создавать миражи. Сосредоточься. Представь что-нибудь. Что угодно. Что-нибудь маленькое и безобидное...

Усач шагнул в прихожую с канделябром в руке. Свечи осветили угол, где я должна была стоять. И он увидел... большую серую крысу. Жирную, лохматую, с облезлым хвостом. Крыса — то есть я — смотрела на него наглыми глазами и не двигалась.

— Крыса! — взвизгнул Усач так, что у меня чуть иллюзия не слетела. — Здесь крыса! Огромная! Фу, гадость!

— Убей её! — закричал Толстяк. — Это же антисанитария! Убей немедленно!

Усач замахнулся канделябром, но я уже метнулась в щель под дверью (благо иллюзия была компактной) и выскользнула в коридор. За спиной слышались крики, ругань и звон упавшего канделябра. Я пробежала несколько метров, свернула за угол и только там позволила иллюзии рассеяться.

Получилось.

У меня получилось!

Я стояла в темном коридоре, тяжело дыша (кошки и драконы вообще-то не должны тяжело дышать, но это был особый случай), и чувствовала, как по телу разливается странное, пьянящее ощущение. Я использовала магию. Не просто дым из ноздрей или обращение — настоящую, рабочую иллюзию, которая одурачила троих взрослых идиотов. Конечно, она была не идеальной — думаю, у отца крыса вышла бы размером с карету, с рогами и в короне, — но для первого раза очень даже неплохо.

Я вернулась в комнату Лорента другим путем — через сад и открытое окно, которое, к счастью, выходило на галерею первого этажа. Принц спал в кресле. Неудобно, скрючившись, с книгой на коленях и все еще в дневной одежде. Камин почти догорел, и в комнате было прохладно. Я подошла ближе и замерла, разглядывая его.

Спи, Лорент. Спи, пока я решаю, что с тобой делать.

Я должна была просто уйти. Эта мысль пульсировала где-

то на краю сознания, холодная и рациональная. Меня не касаются интриги людского двора. Я сбежала от собственной свадьбы — зачем мне ввязываться в чужую войну? Я могу дожидаться, пока всё уляжется, и тихо исчезнуть. Вернуться в Болтон. Или дальше — в другие земли, где не слышали ни о Северных Ветрах, ни о герцогах, ни о принцах-молчунах.

Могу. Но теперь не хочу.

Потому что этот нелепый человек с фиолетовыми волосами и кругами под глазами — единственный, кроме тётушки Миры, кто кормил меня с руки и не ждал ничего взамен. Потому что он открыл клетку, хотя мог бы просто пройти мимо. И потому, что где-то в глубине его серых глаз я видела то же, что видела каждое утро в отражении пруда в Болтоне: одиночество. Глухое, давно принятое как данность.

— Ладно, — прошептала я мысленно, укладываясь у его ног. — Давай заключим сделку. Ты не умираешь завтра, а я... я, кажется, остаюсь. Ненадолго. Только чтобы не дать этим клоунам захватить твой трон, а заодно и мое королевство. Исключительно из политических соображений.

Он не ответил. Вдохнул во сне и чуть сдвинул ногу, освобождая мне больше места. Я тихонько обратилась в шоколадного дракона, свернулась клубком, согреваясь собственным теплом, и закрыла глаза. Завтра будет трудный день. Завтра будет яд, возможно — арбалетный болт, и я, маленький шоколадный дракон или черная кошка, которая вообще-то планировал просто воровать морковку до конца жизни.

ни.

Интересно, тетушка Мира мной бы гордилась? Или сказала бы, что я бессовестная, и погрозила бы ложкой?

Утро выдалось серым и промозглым — погода, словно по заказу, подходила случаю. Я проснулась оттого, что кто-то осторожно гладил меня по голове.

— Просыпайся, — тихо сказал Лорент. — Мне нужно идти.

Я открыла глаза. Он стоял надо мной уже одетый — в черный камзол, черные брюки, черные сапоги. Единственным цветным пятном была молочная лента в волосах.

— Если я не вернусь... — начал он и замолчал.

Я резко встала и зарычала. Так, хватит. Никаких «если я не вернусь». Ты вернешься. Потому что у меня теперь есть план. План, конечно, сырой, непродуманный и основанный исключительно на моем природном обаянии, но это лучше, чем ничего.

Лорент посмотрел на меня с удивлением, а потом улыбнулся — грустно, но тепло.

— Хорошо. Никаких прощаний. Тогда просто... жди меня здесь. Я принесу тебе вкусностей, после того, как проверю маму.

Он вышел за дверь, оставляя маленькую щель. Я сосчитала до десяти, а потом выскользнула следом. «Жди меня здесь». Ха! Как будто я когда-нибудь слушалась приказов. Особенно от мужчин в черных камзолах с трагичным выра-

жением лица.

Глава 5. Драматический нюанс

Я снова обратилась в кошку — черную, гибкую, с наглыми желтыми глазами, — и тихонько заскользила по коридору за Лорентом. Он шел быстро, но бесшумно, как и всегда. Длинные ноги в черных сапогах отмеряли шаги с той особой, усталой грацией, которая появляется у людей, привыкших передвигаться по собственному дому как по минному полю. Я держалась в тени, перебегая от колонны к колонне, от гобелена к гобелену.

Покои королевы находились в западном крыле — самом дальнем, самом тихом и, как я быстро поняла, самом мрачном. Здесь пахло лекарствами, увядающими цветами и тем особенным, сладковато-приторным запахом, который бывает только в комнатах, где долго болеют. Слуги сновали туда-сюда с постными лицами, но я заметила, что никто не задерживается у дверей королевы дольше необходимого. Зайдут — выйдут. Поставят поднос — убегут. Как будто смерть уже поселилась в этих покоях и все боялись, что она посмотрит в их сторону.

Я скользнула за угол и притаилась под большим гобеленом, изображавшим какую-то битву. Судя по количеству отрубленных конечностей на картине, битва была эпической. А смотря на мастерство исполнения, художнику стоило бы подыскать другую работу.

Лорент остановился у дверей матери. Я видела, как его спина почти незаметно напряглась. Принц провел ладонью по лицу, глубоко вздохнул и толкнул дверь. Я скользнула следом, благо кошачья форма позволяла просачиваться в любые щели. В покоях королевы было темно. Тяжелые шторы закрывали окна, и только одинокий канделябр у кровати давал немного света. В воздухе висел запах лаванды — ею пытались перебить что-то тяжелое и тошнотворное.

Королева лежала на огромной кровати под балдахином — маленькая, иссохшая, почти невесомая. Её угольно-фиолетовые волосы разметались по подушке, кожа стала серой, а дыхание было таким тихим, что я едва могла его слышать. Она действительно умирала. Это было очевидно даже мне, имевшей очень смутное представление о человеческой медицине.

Но что-то было не так. Я тщательнее принюхалась. Лаванда, воск, старая бумага... и еще что-то. Едва уловимый, почти неразличимый запах. Тот самый, что я почувствовала в комнате братьев прошлой ночью. Химия. Металлический привкус на языке, даже при простом вдохе.

Королева медленно открыла глаза. Они были такие же серые, как у Лорента, но уже затянутые мутной пленкой — как осеннее небо перед дождем. Она с трудом повернула голову и посмотрела на сына. В этом взгляде было что-то странное, похожее на... раскаяние?

— Лорент, — выдохнула она. Голос был сухим, как шорох

листьев. — Ты пришел.

Он взял её руку — тонкую, почти прозрачную — и осторожно сжал в своих ладонях. Она помолчала, собираясь с силами. Я затаилась под креслом в углу комнаты, боясь даже хвостом шевельнуть. Происходило что-то важное — я чувствовала это всем своим кошачьим нутром.

— Я должна тебе кое-что сказать, — прошептала королева. — Пока не поздно. О твоих братьях.

Сердце Лорента, кажется, пропустило удар. Я слышала, как изменился ритм его дыхания с ровного на прерывистый.

— Они... — Королева закашлялась — сухо, надрывно. Лорент потянулся за водой, но она остановила его слабым движением руки. — Не перебивай. У нас мало времени. Они доделали свое дело с ядом.

Тишина в комнате стала такой густой, что её можно было резать ножом. Лорент замер. Его лицо осталось неподвижным, но пальцы, сжимавшие руку матери, побелели. Принц медленно кивнул.

— Они и с тобой так поступят, — королева снова закашлялась, и в уголке её губ появилось что-то темное.

Лорент молчал. Его спина оставалась прямой, но я видела, как дрогнули плечи. Чтож, спасибо, матушка Лорента, вы немного упростили мне задачу.

— Ты должен бежать, — продолжала королева. Сговорились что ли? — Не жди похорон. Забери лошадей, золото и уезжай как можно дальше, к магам. Говорят, они не такие,

как у нас рассказывают... возможно, они примут тебя.

Я чуть не фыркнула. «Маги не такие»? О, леди, вы даже не представляете, насколько вы правы. Один маг прямо сейчас сидит под вашим креслом в обличье кошки и внимательно слушает.

В ответ на мольбы матери Лорент отрицательно кивнул. Хотя он и оставался молчуном, жест оказался однозначным и ярким. Он что, передумал?

— Тогда они убьют тебя! — В глазах королевы мелькнула настоящая паника. — Лорент, прошу тебя. Я знаю, я не была тебе хорошей матерью. Я слишком много от тебя требовала и слишком мало давала взамен. Но сейчас... сейчас я прошу тебя — спаси свою жизнь.

Но принц оставался стоять на своем, сверля женщину взглядом. Королева закрыла глаза. По её щеке скатилась слеза.

— Прости меня, — прошептала она. — За всё. За то, что не защищала тебя. За то, что позволила им сделать тебя изгоем в собственном доме. За то, что молчала, когда они... — Она снова закашлялась, на этот раз сильнее. Кровь уже отчетливо проступила на губах. — Я думала, так будет лучше. Думала, если я не буду вмешиваться, они оставят тебя в покое. Я ошибалась.

— Матушка.. — прошептал Лорент и достав из нагрудного кармана носовой платок вытер вытекшую кровь.

Глаза королевы широко распахнулись в нескрываемом

восторге. Принц наконец заговорил с ней! Но она наверняка знала, сколько времени им выделили и потому, отбросив эмоции, незамедлительно продолжила.

— Слушай меня. — Её голос вдруг стал тверже. — В моем столе, в верхнем ящике. Там лежит кольцо, которое твой отец подарил мне, когда мы обручились. Забери его и построй счастливую жизнь с той, кому сможешь доверить свое сильное сердце.

Лорент кивнул, натянуто и неискренне улыбаясь.

— Обещаю.

— И ещё... — Королева перевела дыхание. — Драконица. Вы очень похожи, но она непроста. Думаю, ты и сам это понял. В ее глазах разума больше, чем в твоих братьях вместе взятых.

Лорент нежно погладил руку матери и усмехнулся.

Я замерла. Вот это поворот. Умиравшая королева, которую я видела всего раз в жизни — и то мельком, из клетки — разглядела во мне разум за каких-то полминуты? А эти три идиота, которые меня покупали, везли и пинали, не заметили ничего за несколько дней? Похоже, интеллект в этой семье закончился на старшем.

Он поднес руку матери к губам и поцеловал. Она улыбнулась — на этот раз почти умиротворенно. А потом её глаза закрылись, и дыхание стало еще тише. Она медленно уходила. Лорент поднялся с колен. Постоял немного, глядя на мать, а потом повернулся и направился к столу. Верхний

ящик, кольцо. Я видела, как он нашел его — свернутая ткань, перевязанная черной лентой, — и спрятал во внутренний карман камзола.

— Бесконечно люблю тебя, мама.

Принц подошел к королеве, чмокнул в усыпанный испариной лоб и немедленно вышел.

В коридоре Лорент прислонился спиной к стене и закрыл глаза. Я сидела в нескольких метрах от него, всё ещё в кошачьем обличье, и не знала, что делать. Подойти, уйти, мяукнуть? Я, вообще-то, планировала сегодня предотвращать покушение, а не оказывать психологическую поддержку наследному принцу. Но в груди что-то скреблось. Я хорошо узнала ощущение потери с ранних лет.

— Ты здесь, — сказал он вдруг, не открывая глаз.

Я замерла. Он не мог меня видеть. Я сидела в тени, абсолютно неподвижно.

— Слышу твоё мурлыканье.

Медленно он открыл глаза и посмотрел прямо на меня. В его взгляде плескалась бесконечная, вселенская усталость. Что там обычно бездомные кошки делают? Потрусь об его ногу что ли..

Я аккуратно ступая вышла из тени и теплый свет пролился на мою блестящую черную шерстку.

— Хорошо, — прошептал принц. — Значит, я не сошел с ума.

Лорент присел на корточки и протянул руку. Я посмотре-

ла на его ладонь. На длинные тонкие пальцы. На линию жизни, которая, судя по всему, должна была вот-вот оборваться и приблизилась, позволив погладить себя по холке.

— Ты, наверное, пришла поохотиться на ту крысу в столовой? — принц мило улыбнулся и почесал мне за ушком. — Голодная? Хочешь кусочек мяса?

Мясо? Мне? Надо почаще в кошку оборачиваться. Как там они говорят?

— Мяу.

— Пойдем, — шепнул Лорент и вставая с корточек подхватил меня на руки. А вот этого я не учла.

Одна его рука держала меня под задние лапки, а вторая прижимала к груди, поглаживая то за ушком, то по спине. Приятно, конечно, но я вообще-то не настоящая кошка.. Интересно, если бы он знал, каким бы было его лицо? Мысленно я рассмеялась, представляя шокированную гримасу наследного принца. Эти картинки немного сбавили градус неловкости в моей голове.

Дойдя до столовой, Лорент поставил меня прямо на обеденный стол и, сообщив, что собирается поискать еду и тарелку удалился в соседнюю комнату. Склад там что ли продуктовый? Надо будет заглянуть пару раз. Через несколько минут передо мной красовалось маленькое изящное блюдо из чайного сервиза, а на нем с горкой лежало мясное рагу. Запах сытной, вкусной, пряной курицы, обжаренной с овощами, а затем приправленной мятыми томатами.. голова

кружилась. Да я за вторую порцию этого рагу готова принцу такое шоу устроить!

Лорент сел напротив, облокотившись локтями в стол. Я снова наплевала на приличия и накинулась на ароматное блюдо. Капельки соуса разлетались в разные стороны, пока я чавкала все, что с тарелки на язык попадалось. Ну и вкуснятина! Лорент, кажется, не знал, что кошкам такое нельзя, потому мне несказанно повезло.

— Какое красивое у тебя шоколадное пятнышко на хвостике, — принц потянулся рукой к моей шерсти.

Пятнышко? Какое пятнышко?

Кусочек мяса выпал из моей пасти, когда я проследила за рукой Лорента и обнаружила, что половина моего хвоста — шоколадная! Как так? Торопилась? Так-так, надо продолжать кушать как ни в чем не бывало. Именно из-за таких малознакомых мне иллюзий я и обратилась тогда в деревне в дракона, а не в кошку.

— Познакомить бы тебя с моей драконицей. Отличной командой будете — две любительницы покушать, — принц тихо усмехнулся.

Еда на моей тарелке закончилась и руки Лорента снова потянулись ко мне со словами “Пойдем, познакомишься”. Я тут же зашипела и поднялась на дыбы.

— Тебе не нравятся драконы? — мужчина наклонил голову, убирая руки к себе.

Я фыркнула — по-кошачьи, но с драконьим достоинством

— и побежала прочь. Хватит на сегодня приключений.

Глава 6. Бой с отражением

В нашей комнате (я поймала себя на мысли, что думаю о ней как о «нашей», и тут же велела себе заткнуться) я оказалась довольно скоро и также скоро обернулась в шоколадного дракона, убедившись, что в этом обличье никаких пятен нет. Лорент явился почти следом, плотно закрыл дверь и, для верности, задвинул засов. Затем подошел к камину, бросил в него пару поленьев — огонь почти догорел за время нашего отсутствия — и сел в свое любимое кресло.

— Итак, — начал Лорент, — что мы имеем. С большой вероятностью скоро на меня состоится покушение.

Он помолчал, пожевал губу.

— Они не дураки, хоть и идиоты, и понимают, что после смерти матери я буду настороже. Значит, план должен быть простым и быстрым.

Я согласно фыркнула. Лорент поднял бровь.

— Ты что-то знаешь?

Ну как сказать..

— Значит, так, — продолжил принц. — Мы не будем ждать, пока они нападут. Мы ударим первыми.

Я удивленно моргнула. Вот это поворот. Вчерашний Лорент собирался сбежать в горы, а сегодняшний уже планирует контратаку? Что ты с ним сделала, матушка-королева? Или это я на него так влияю?

— У меня есть несколько верных людей среди стражи — их немного, но они есть. Если мы сможем спровоцировать братьев на публичное нападение... если они попытаются убить меня при свидетелях... — Он потер переносицу. — Тогда Совету не понадобятся три дня. Они соберутся сразу же.

Я смотрела на него и чувствовала странную смесь гордости и беспокойства. Гордости — потому что наш молчун наконец-то начал действовать. Беспокойства — потому что план был рискованным до безрассудства. Спровоцировать трех убийц на публичное покушение? Серьезно? Это все равно что размахивать сырым сочным мясом перед голодным крокодилом и надеяться, что он не откусит руку.

— Знаю, о чем ты думаешь, — сказал Лорент, перехватив мой взгляд. — Это опасно. Но теперь у меня нет выбора.

Я вздохнула. Вернее, издала тот горловой звук, который у драконов заменяет вздох. Не то чтобы мне это нравилось, но он был прав. К тому же, я кажется поняла откуда такое рвение. Смерть матери, планируемое покушение — все это ему наверняка было известно и ранее и не удивляло его ровно до последней ночи. До того момента, как я произнесла “заключим сделку”. Отец говорил, что такие контракты заключаются кровью, а в редких случаях — непреодолимым желанием обоих. Я что, случайно заключила с ним магический контракт? Няня Кэр говорила, что это опасно. Что связь работает в обе стороны. Теперь это означало лишь одно — в глю-

бине души Лорент хотел жить эту жизнь, хотел быть счастливым, хоть внешне и давно сдался обстоятельствам. А я, видимо, слишком сильно захотела ему помочь. Чертова эмпатия, Ашна. Стоит иногда придерживать ее в узде.

— Ты только оставайся моим якорем, Шоколадка.

Я встала и подошла к нему вплотную. Посмотрела прямо в глаза — серые, усталые, но теперь в них горел какой-то новый огонек, — и медленно, очень медленно покачала головой. Нет, Лорент. Теперь я не побегу. Сначала меня поймал браконьер, потом продали твоим братьям, и в итоге я оказалась здесь. Похоже, вселенная настойчиво пытается мне что-то сказать, и, кажется, это «что-то» сидит сейчас прямо передо мной. Вряд ли люди верили в судьбу. Однако в нашем мире судьба — основа жизни.

Он понял без слов. Его лицо смягчилось, и он снова — в который уже раз — потянулся погладить меня по голове.

— Не знаю, кто ты и откуда, — сказал он тихо. — Но... спасибо.

Я позволила ему почесать себя за ухом ровно пять секунд. Ровно столько, сколько требуется, чтобы показать: я не против. А потом фыркнула и отошла, напоминая, что у нас, вообще-то, покушение на носу и нет времени на сантименты, надо обдумывать хотя бы способы для защиты.

Лорент усмехнулся и встал с кресла, открыв дверь. Перед ним нарисовался придворный слуга с подносыком еды для меня и принца. В нос сразу же ударил запах химии.

Придворный как ни в чем не бывало завез тележку внутрь и немедленно удалился. Блин, блин. Надо быстрее Лорента пронюхать откуда несет отравой. Я полезла головой под руки принца, отпихивая его своей тушей подальше. Мужчина недоуменно пялился на меня, пока я раскидывала тарелки в разные стороны наконец не дойдя до бокала с вином. Ах, вот ты где. Рыкнув с нескрываемой ухмылкой я скинула бокал, разлив вино по всему полу. Получайте, придурки!

— Яд, — произнес он одними губами.

Я фыркнула. Добро пожаловать в семейный ресторан «У трех идиотов» — сегодня в меню смерть, завтра, возможно, арбалетный болт.

Лорент медленно опустился на корточки. Несколько секунд он просто смотрел на лужу, и я уже хотела подтолкнуть его носом — мол, давай, принц, соберись, — но тут он достал из кармана носовой платок. Белый, безупречно чистый, с вышитой в уголке монограммой.

— Не шевелись, — сказал он мне.

Я смотрела, как он аккуратно, почти благоговейно промокнул платком край лужи, стараясь не коснуться вина пальцами. Затем сложил платок испачканной стороной внутрь, спрятал обратно в карман и поднялся с колен.

— У меня есть друг, — пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд. — Алхимик. Живет в городе, держит аптекарскую лавку у восточных ворот. Когда-то он служил при дворе. Отдам ему.

Глава 7. Непогода

Утро началось с того, что Лорент куда-то исчез.

Я проснулась в натопленной комнате (камин, благослови боги того, кто придумал камины, горел ровно и жарко), потянулась, сладко зевнула пламенем и обнаружила, что кресло принца пустует.

На столике лежала тарелка с морковкой, на удивление еще более вкусной — сочной, сладкой, явно отборной. Интересно, где принц берет такую? Неужели специально заказывает у поставщиков?

Позавтракав, я решила прогуляться. В конце концов, если мне предстоит провести здесь еще какое-то время, неплохо бы изучить что-то кроме сада и кухни. Где библиотека, где черный ход, через который можно сбежать в случае чего. Исключительно из практических соображений.

Замок, как выяснилось, был огромен. Я, обернувшись в кошку, прошла через анфиладу парадных залов, миновала галерею с портретами (судя по лицам предков Лорента, улыбаться в этой семье считалось дурным тоном), заглянула в библиотеку (о, вот это место! — я мысленно поставила галочку) и, наконец, вернулась на кухню. Там было жарко, шумно и пахло так, что у меня закружилась голова. Жареное мясо, свежий хлеб, пряные травы, сладкие булочки... Я замерла у входа, вдыхая этот божественный аромат, и кухарка

— дородная женщина с красными щеками и добрыми глазами — заметила меня.

— Ой, а это что за чудо? — Она вытерла руки о передник и присела, чтобы получше меня разглядеть. — Никак на ароматы забежала? Хочешь мяска?

Мяска? Я скосила глаза на добрый кусочек мяса, который кухарка тянула ко мне, достав откуда-то со стола.

— Ну до чего ж умная зверюга! Прямо как человек. Приходи еще, я тебе всегда что-нибудь оставлю.

Я мысленно занесла кухарку в список «хороших людей». Он пока состоял из двух пунктов: тетушка Мира и вот эта женщина. Лорент шел отдельной строкой, пока я пыталась понять к кому его приписать.

К полудню я вернулась в комнату, заранее обернувшись драконом. Лорент уже был там — сидел в своем кресле, задумчиво вертел в пальцах маленький стеклянный пузырек с мутной жидкостью и смотрел в окно. Вид у него был... сложный. С одной стороны, он явно чего-то добился. С другой — выглядел так, будто не спал уже несколько суток.

— Алхимик поможет, — сказал он, не поворачивая головы. — Но ему нужно больше времени, чтобы подготовить официальное заключение. Со всеми формулами, описанием состава, сравнительным анализом. Он обещал управиться за два дня.

Я подошла ближе и улеглась у его ног. Два дня, значит.

— Два дня, — повторил Лорент, будто прочитав мои мыс-

ли. — Это немного. Но за это время братья наверняка будут пытаться и дальше. Яд медленного действия... — Он замолчал и потер переносицу. — Впрочем, гадать бессмысленно. Нам просто нужно быть настороже.

Я согласно рыкнула. Быть настороже — это я умею. Особенно когда на кону мое пропитание. Ну, и, по совместительству, судьба двух королевств. Эти трое точно доставят неприятностей, если дорвутся до короны.

Остаток дня прошел на удивление спокойно. Лорент читал — на этот раз молча, — а я дремала у камина, прислушиваясь к звукам замка. Шаги слуг, отдаленные голоса, скрип половиц где-то наверху. Ничего подозрительного. Братья затаились. Это нервировало больше, чем открытая атака.

Вечером Лорент неожиданно отложил книгу и посмотрел на меня.

— Завтра я хочу тебе кое-что показать, — сказал он. — Сюрприз. Думаю, тебе понравится.

Я наострила уши. Сюрприз? Мне? Это что-то новенькое. В последний месяц мои отношения с сюрпризами были примерно такими: сюрприз — это когда отец объявляет о помолвке с герцогом-старикашкой, или когда браконьер накидывает аркан. Может, хоть в этот раз все будет иначе?

— А пока — спи, — добавил он и снова потянулся погладить меня по голове. Я уже не рычала в ответ на его прикосновения. Наверное, привыкла. Потому я свернулась клубком и закрыла глаза. Завтра — сюрприз. А послезавтра — раз-

вязка. Два дня. Всего два дня.

День второй.

Сюрприз начался прямо с утра. Лорент разбудил меня рано — за окном еще только занимался серый, скупой на краски рассвет — и поманил за собой.

— Пойдем. Это в соседнем крыле.

Я, еще толком не проснувшись, поплелась следом. Мы миновали коридор, свернули в неприметную дверь, которую я раньше не замечала, и оказались в большой и удивительно уютной комнате. Точнее, в двух комнатах — одна переходила в другую через арочный проем без двери.

И тут я замерла.

Первая комната была явно спальней принца, но обставлена... для меня. Я поняла это не сразу — сначала просто увидела огромную лежанку у камина, напротив кровати. Не просто охапку соломы или старый половик, а настоящую лежанку: низкую, широкую, обитую мягкой тканью каменно-серого цвета, с небольшим бортиком по краям, чтобы можно было положить голову. Рядом стояла миска для еды (уже наполненная яблоками и морковью) и для воды. У камина лежала стопка старых книг — видимо, для антуража. В углу висел гамак — странный, драконий, из прочной парусины.

Я медленно повернулась к Лоренту. Он стоял, прислонившись плечом к дверному косяку, и смотрел на меня с тем самым выражением, которое я никак не могла расшифровать. Будто его беспокоила легкая тревога — мол, понравится ли?

— Я подумал, что тебе нужно свое место, — сказал он, пожав плечами, будто это было что-то незначительное. — Где ты можешь спать, есть и иногда спасать меня, как сегодня. Вообще-то, это моя спальня, но.. Дверь всегда открыта..

Он не договорил, потому что я уже шла к лежанке. Забралась на нее, покрутилась, улеглась, вытянула лапы. Мягко. Тепло. Пахнет лавандой и деревом, совсем как его плащ, который он набросил на меня в первый вечер. Я прикрыла глаза и на мгновение позволила себе просто наслаждаться. У меня никогда не было своего места. В родительском замке все принадлежало роду Северных Ветров. В Болтоне я пряталась в кустах. Здесь, в людском замке, я спала на ковре. А теперь у меня была лежанка. Моя собственная.

— Дальше — вторая комната, — сказал Лорент. — Это... ну, я не знаю, любят ли драконы воду, но...

Я подняла голову. Вода? Какая вода?

Тут же меня понесло в арочный проем. Вторая комната оказалась меньше первой, но светлее — из узкого стрельчатого окна лился мягкий утренний свет. А посередине, на каменном полу, стояла импровизированная ванна. Огромная. Даже слишком огромная для человека. Выложенная изнутри гладким голубым кафелем, с широкими бортиками и маленькой лесенкой — чтобы можно было забраться. Рядом стояли ведра и кувшины, а в углу я заметила какую-то хитрую систему труб, уходящих в стену.

— Здесь есть горячая вода, — пояснил Лорент, все еще

стоя в дверях. — Трубы идут от кухонных печей, так что можно наполнить ванну за полчаса. Я подумал... ты ведь столько времени просидела в запертой комнате. Ну, ты понимаешь. — Он смутился и отвел взгляд. — В общем, если захочешь помыться, это твое.

Я замерла на краю ванны, глядя на свое отражение в пустом голубом кафеле. Шоколадный дракон смотрел на меня широко распахнутыми глазами. Он сделал для меня ванну. Проложил трубы, нашел кафель, обустроил целую комнату — и все это за те дни, пока я думала, что он просто пропадает у постели умирающей матери.

У меня перехватило дыхание. То есть, конечно, у драконов не перехватывает дыхание от сантиментов — у них вообще дыхательная система устроена иначе, — но если бы я сейчас была человеком, у меня бы точно перехватило. Я повернулась к Лоренту и посмотрела на него долгим взглядом. — Нравится? — спросил он с легкой тревогой в голосе.

Я не знала, как ответить. Кивнуть? Слишком скупое для того, что я чувствовала. Фыркнуть? В итоге я просто подошла к нему и уткнулась носом в его ладонь. Лорент улыбнулся без тени наигранности.

— Я рад, — сказал он.

Принц погладил меня по голове — уже привычным, почти автоматическим жестом — и добавил:

— Оставляю тебя. Вода скоро нагреется, слуги уже несут ведра. Если захочешь, можешь плескаться сколько угодно. Я

буду в нашей старой комнате — нужно проверить кое-что.

Через мгновение принц вышел, прикрыв за собой дверь. А я осталась. Одна в этой огромной комнате. С лежанкой, миской, книгами и огромной голубой ванной. Я, Ашна Северный Ветер, наследница магического рода, беглянка, дракон размером с пони и по совместительству главный вредитель огорода тетушки Миры, — теперь соседка апартаментов принца в людском замке. Обращаться обратно в девушку станет теперь еще более неловким. Но да ладно. Здесь мне нравится больше и пусть Лорент продолжает думать, что я всего лишьмышленный дракон.

Глава 8. Глупые люди - глупые поступки

Ванна оказалась ещё лучше, чем я себе представляла.

Горячая вода поднималась выше и выше, наполняя голубой кафель паром и ароматом трав — кто-то из слуг догадался добавить в воду веточки лаванды и розмарина. Я стояла на бортике, глядя на своё отражение в поднимающейся глади, и чувствовала себя героиней древних легенд. Ну, или по крайней мере очень чистым драконом.

Я опустилась в воду медленно, с достоинством, какое подобает наследнице магического рода. Горячая вода обожгла чешую, но это было приятное, расслабляющее тепло. Я закрыла глаза и позволила себе просто полежать.

Наверное, я провела в ванне больше часа. Может, двух. Когда вода начала остывать, я нехотя вылезла, отряхнулась — брызги разлетелись по всей комнате и, мокрая и счастливая, вышла в спальню.

Лорент сидел в кресле у камина и читал. Без книги. Он просто смотрел в огонь и держал в руках что-то маленькое, что поблёскивало в свете пламени. Я пригляделась.

Кольцо. То самое, которое мать отдала ему перед смертью. Простое, серебряное, с маленьким тёмно-синим камнем. Он вертел его в пальцах, словно пытаясь вспомнить что-то важ-

ное, и не сразу заметил меня.

— О, ты уже закончила, — сказал он, когда я фыркнула, напоминая о себе. Он спрятал кольцо в карман и улыбнулся.
— Хорошо поплескалась?

Я гордо кивнула. Очень хорошо. Я сейчас пахну как цветочный сад и чувствую себя новым драконом.

Лорент поднялся с кресла и подошёл к маленькому столику у двери. Там стояла тарелка с нарезанным мясом — тонкими ломтиками запечённой говядины, политыми чем-то ароматным, и горсть свежих ягод.

— Я подумал, что морковка надоела, — сказал он, словно извиняясь. — Решил разнообразить твой рацион.

Я посмотрела на мясо, потом на него. Он стоял в свете камина — худой, взъерошенный, с тёмными кругами под глазами, — и смотрел на меня с той странной, робкой надеждой, как будто я могла бы отвергнуть его подарок.

Ну уж нет. Мясо я не отвергаю.

Я подошла к столику и с достоинством, но быстро съела всё, что там было. Говядина оказалась нежной, сочной, с лёгким дымным привкусом. Я облизнулась и посмотрела на Лорента с благодарностью.

— Завтра будет курица. Я попросил повара приготовить её с травами.

Курица. Я чуть не пустила слюну. Лорент, ты не просто принц. Ты лучший принц на свете. Я прошу тебе даже то, что ты называешь меня Шоколадкой.

Он вернулся в кресло и снова достал кольцо. Я устроилась на своей лежанке, наблюдая за ним. Камин потрескивал, за окном шумел ветер. Было тихо и спокойно, и я почти забыла, что где-то там, в других крыльях замка, бродят Усач, Бородка и Толстяк, планируя свои грязные дела.

— Мать говорила, что это кольцо приносит удачу, — сказал Лорент, не глядя на меня. — Она носила его всю жизнь. Отец подарил ей в день помолвки.

Он сжал кольцо в ладони и основательно убрал в карман. Затем поднялся и направился в дальний угол комнаты, где стоял небольшой шкаф.

Я замерла. Лорент открыл дверцы и начал расстёгивать камзол. Я отвернулась максимально быстро и максимально демонстративно, чтобы он ни в коем случае не подумал, что я смотрю. Я же воспитанная драконица и не плююсь на голых принцев.

Но краем глаза я всё же заметила, как на кровать отлетел камзол, затем рубашка. В свете камина его спина была худой, с чётко очерченными лопатками и позвонками. Следы усталости на каждом сантиметре кожи. Я смотрела в стену и старательно делала вид, что меня интересует трещина на потолке.

Через минуту послышался шорох ткани. Я рискнула повернуть голову. Лорент стоял у кровати в длинной, простой, белой рубашке с выцветшим кружевом на вороте и длинных хлопковых штанах в комплект. Принц выглядел в ней почти

беззащитным, даже немного забавным. Мальчишкой, который надел ночную рубашку, потому что мама велела.

— Спать пойдёшь? — спросил он, заправляя край одеяла.

Я фыркнула и улеглась поудобнее на лежанке. Спать — да. Но я не была уверена, что смогу уснуть. Он будет спать прямо напротив меня. На кровати. В одной комнате со мной. Что-то я не подумала об этом, когда безоговорочно соглашалась на переезд.

Я почувствовала, как моя чешуя слегка потемнела от смущения. Я мысленно одёрнула себя. Прекрати, Ашна! Ты дракон. Ты животное. По крайней мере, для него. Он не знает, что ты человек. И никогда не узнает. Ты просто его зверь.

Лорент погасил свечи у кровати и лёг. Я слышала, как скрипнул матрас, как он вздохнул, уткнувшись лицом в подушку.

— Спокойной ночи, Шоколадка, — сказал он в темноту.

Я тихо фыркнула в ответ. Спокойной ночи, Лорент.

Камин догорал. Свет угасал, комната погружалась в мягкий полумрак. Глаза у драконов были хорошие, так что я видела всё: тени на стенах, отблески пламени на потолке, его фигуру под одеялом. Принц лежал неподвижно, но я знала, что он не спит. Его дыхание было слишком ровным для спящего человека.

— Лорент, — прошептала я мысленно, глядя на его силуэт. — Если бы ты знал, за что и с каким союзником сражаешься. Возненавидел бы меня?

А я? Не возненавижу ли его я?

Глаза закрылись и я попыталась уснуть. Люди ненавидят магов, боятся. Веками хотят отобрать территории. Станешь ли ты таким же, если вернешь желание жить?

Утром я проснулась от запаха еды. Мяса, жареного, с травами.

Я открыла глаза и увидела Лорента, стоящего у столика с подносом. Он был уже одет — снова чёрный камзол, чёрные брюки, прилизанные с фиолетовым отливом волосы. Только глаза были всё такими же уставшими.

— Курица, — сказал он. — С розмарином. Я просил повара не жалеть масла.

Я вальяжно подошла к столику и вдохнула аромат. Божественно. Лорент, ты самый лучший человек из всех, кого я знаю. Я буду охранять тебя до конца своих дней.

Пока я жевала курицу, краем глаза наблюдала за ним. Принц выглядел спокойным или почти спокойным. Видела, как его пальцы нервно перелистывают страницы.

— Сегодня я буду ужинать в малых покоях, — сказал он вдруг. — Братья настаивают на поминальном ужине. Матушка умерла вчера, и по традиции мы должны собраться вместе.

Я перестала жевать. Поминальный ужин? Он узнал это, пока я плескалась в ванной и даже не смогла сообразить по его лицу, что что-то не так? Стыдно, Ашна, стыдно.

— Я не хочу идти, — признался он, глядя в книгу. — Но

не могу отказаться.

Лорент посмотрел на меня. В его глазах плавала невысказанная мольба.

— Ты подождешь меня? — спросил он.

Я фыркнула. Вот еще! Я буду ждать тебя там, где никто не увидит. И если они посмеют что-то сделать, они пожалеют.

Лорент улыбнулся и погладил меня по голове.

— Спасибо, — сказал он.

Я вышла из комнаты через полчаса после его ухода. В кошачьем обличье я бесшумно скользила по коридорам, прислушиваясь к звукам замка. Мне нужно было узнать, что планируют братья. Каждый шаг, каждое слово имело значение.

Покои братьев встретили меня привычным запахом вина и мяса. Я затаилась под гобеленом в прихожей и прислушалась.

— ...он выпьет вино, — это был Усач. Я узнала его голос — ровный, холодный, с металлической ноткой. — Концентрированный яд начнёт действовать через несколько часов, когда он уже вернётся к себе. Лекари скажут это та же болезнь, что и у матери.

— А если он не выпьет? — спросил Толстяк. В его голосе слышалось беспокойство. — Он стал подозрительным в последнее время. И эта тварь...

— Какая тварь? — переспросил Бородка.

— Дракон этот. Шоколадный. Он везде шляется. Слуги

бояться, что он покусает кого-нибудь. Всех, кроме Лорента. А он на него смотрит, как на святого.

Я мысленно усмехнулась. Правильно, бойтесь, идиоты.

— Не отвлекайтесь, — рявкнул Усач. — Яд будет в супе. Если он сегодня же не съест этот чертов суп, я распушу слух, что наследник сошёл с ума. Что он разговаривает с животными и совсем обезумел. Тогда совет не утвердит его даже если он останется жив.

Я замерла. Вот это поворот. Если Усач пустит слух, никакой платок не поможет. Надо бы Лоренту поторопиться.

— А если и это не сработает? — спросил Бородка.

— Сработает, — отрезал Усач. — Я позабочусь об этом. Но если вы облажаетесь с супом, я сделаю так, что вы больше никогда не попробуете ни одного блюда в этом замке. Вопросы?

Тишина. Братья молчали. Усач явно был лидером. И он был опасен не только силой, но и остатками ума.

— Теперь к делу, — продолжил Усач. — Ты, — он обратился к Бородке, — проследи за поваром. Лично. Чтобы он положил ровно столько, сколько я сказал. Ты, — к Толстяку, — будешь сидеть рядом с Лорентом и следить, чтобы он съел свою порцию до последней капли. Если он попытается отложить ложку — напomini ему о матери. О традициях. О том, что это неуважение к покойной.

— А если он всё равно не съест? — спросил Толстяк.

— Тогда я объявлю на совете, что он отказывается от на-

следства, — сказал Усач. — И что он сам сказал мне об этом перед смертью матери. — Его голос стал ещё холоднее. — Нужная сумма всегда убеждает нужных людей.

В комнате воцарилась тишина. Я сидела под гобеленом и чувствовала, как внутри закипает гнев. Усач планировал уничтожить Лорента в любом случае. Планировал уничтожить его репутацию, имя, будущее.

Я выскользнула из-под гобелена и бесшумно понеслась обратно.

Ужин в малых покоях прошёл ровно так, как я и ожидала. Братья были любезны. Они улыбались, говорили комплименты, наливали вино. Лорент сидел во главе стола — бледный, напряжённый, с прямой спиной. Я притаилась за колонной в углу зала и следила за каждым его движением. Надо же, добавь человеку несколько килограмм веса и будет настоящий король. С такой выдержкой можно и горы свернуть.

— За упокой души нашей матушки, — провозгласил Усач, поднимая бокал. — Пусть она обретет покой.

— Пусть обретёт, — эхом отозвались Бородка и Толстяк.

Лорент медленно поднял свой бокал. Вино в нём было тёмно-красным, почти чёрным. Я видела, как его пальцы дрожат. От горя. От усталости. Или от того, что он знал: за этим столом сидят убийцы.

Он сделал фальшивый глоток. Затем — ещё один. Жидкость коснулась его губ, но не уменьшилась ни на грамм, в отличие от бокалов братьев. Я затаила дыхание. Суп стоял

перед принцем. Золотистый, ароматный, с кусочками мяса и зелени. Я смотрела, как поднимается пар от тарелки, и чувствовала, как в горле встаёт ком. Если он съест этот суп, всё будет кончено.

— Попробуй, брат, — сказал Усач. — Этот суп готовили по рецепту нашей матери. Она любила его в такие вечера.

Лорент медленно поднял ложку. Я видела, как дрожит его рука. Как побелели костяшки пальцев. Он поднёс ложку ко рту и замер. Яд точно был там — я чувствовала его запах, металлический и едкий, смешанный с бульоном.

Принц гипнотизировал ложку всего несколько мгновений, а затем его взгляд направился прямо ко мне. В глазах что-то блеснуло. Кажется, он понял мое присутствие за знак. Слава богам. Мужчина немедленно встал с места, едва не падая обратно на стул.

— Ты же не попробовал, — вмешался Бородка. — Обидишь матушку. Это же её любимый рецепт.

Лорент снова покачнулся. Его лицо побледнело, лоб покрылся испариной. Моё сердце забилося где-то в горле. Нет. Нет-нет-нет. Я знала, что он не пил яд. Но выглядел он так, будто его тело уже сдаётся.

— Мне нужно... мне нужно выйти, — прошептал он и направился к двери.

— Уведите его в покои, — приказал Усач стоявшей в углу страже. — Дайте ему отдохнуть. А мы... мы закончим ужин без него.

— Мне не послышалось? — прошептал Толстяк. — Он ведь сказал это.

Я бросила презрительный фырк и метнулась за Лорентом, когда он выходил в коридор. Принц шёл быстро, опираясь на стену, и тяжело дышал. Я следовала тенью, чувствуя, как внутри закипает паника. Мужчина отмахнулся от надоедливового стражника и направился дальше.

Мы свернули за угол. Лорент остановился, прислонился спиной к стене и закрыл глаза.

— Всё в порядке, — прошептал он, медленно выравниваясь в осанке. — Не знаю, случайно ли ты там оказалась, но..

Я осторожно приблизилась и села у его ног в кошачьем обличье, глядя на него снизу вверх. Он улыбнулся мне, но в глазах его было холодное осознание. Если братья не успеют убить его ядом, то он — если не предпримет ответных действий — обречён на более медленную и мучительную смерть от их интриг.

— Идём, — сказал он, отталкиваясь от стены. — Нужно вернуться в комнату.

После этих слов я тут же испарилась.

Ночью мне совершенно не спалось. Я сидела на своей лежанке, глядя, как Лорент ворочается в постели, и слушала, как за окном шумит ветер. В замке было тихо. Эти превращения забирают слишком много моих сил, а это значит, что кошмары скоро вернуться. Мне нужен отдых и было бы лучше провести его в своей настоящей, человеческой сути. Иначе

и в дракона превращаться станет тяжело.

Я подошла к окну и посмотрела на тёмный сад. Завтра принца ждет новая порция яда. Как же ты жил все эти годы?

Глава 9. Вот бы магия вообще не кончалась!

Я валялась на лежанке в своей драконьей ипостаси, глядя в темноту за окном, и слушала, как Лорент ворочается в постели. Он не спал. Я слышала его прерывистое и нервное дыхание. План братьев провалился, но они не отступят. В этом я была уверена.

Луна скрылась за тучами, и комната погрузилась в полную темноту. Я встала с лежанки и подошла к его кровати. Лорент лежал на боку, лицом к стене, и его плечи были напряжены. Я положила голову рядом с его рукой. Он не пошевелился, но его дыхание изменилось. Стало чуть тише и спокойнее.

— Ты здесь, — прошептал он в темноту.

Я хрюкнула в ответ.

— Не спится?

Принц медленно перевернулся на спину и протянул руку, чтобы погладить меня по голове. Пальцы у него были тёплыми и сухими, и он гладил меня с той же нежностью, с какой гладил бы испуганного зверя. Я позволила себе несколько мгновений просто стоять и чувствовать это прикосновение, позволяя Лоренту немного успокоиться. Потом осторожно отступила, давая понять, что на сегодня достаточно

ласки, и вернулась на лежанку. Где-то внутри мне казалось, что принц совершенно не глупый человек, которому всего лишь нужно проснуться от долгих лет напряжения и наконец начать думать о своей жизни. Я уверена, как только он вернет себе любовь к жизни — все изменится.

— Спокойной ночи, маленькая, — сказал он.

Я фыркнула в ответ, но прежде чем лечь, я остановилась и оглянулась на него. В темноте его силуэт казался почти прозрачным. Я поймала себя на мысли, что хочу, чтобы он спал спокойно. И чтобы завтра всё было хорошо.

Утром я проснулась от того, что кто-то гладил меня по голове. Я открыла глаза и увидела Лорента, стоящего на коленях прямо рядом с моей лежанкой. Он уже был одет как обычно в черное — камзол, брюки, волосы аккуратно прибраны, — и выглядел так, будто все же смог уснуть. Но теперь в его глазах пылала решимость.

— Доброе утро, Шоколадка, — сказал он тихо. — Я принёс тебе завтрак.

Я поднялась на лапы, потянулась и направилась к столу, где стояла тарелка с нарезанными яблоками и морковью. Лорент подождал, пока я начну есть, и продолжил:

— Мне нужно уехать на несколько часов. В город. К алхимику. Он прислал записку — у него есть новости о яде. Я должен забрать отчет лично.

Я перестала жевать и посмотрела на него. В город? Один? А как же братья?

— Ты будешь в безопасности здесь, — сказал он, словно прочитав мои мысли. — Я приказал никого не пускать в эту комнату. Только слуги с едой. И — он замялся, — если что-то случится, ты ведь знаешь, как защитить себя?

Я фыркнула. Ещё бы! Я дракон, а не комнатная собачка. Но он, кажется, не понял моего возмущения.

— Скоро вернусь, — пообещал он и снова погладил меня по голове. — Не скучай.

И вышел за дверь.

Я дожевала морковку и подошла к двери. Шаги Лорента затихали в коридоре. Где-то вдалеке хлопнула дверь. Затем — тишина. Я ещё немного подождала. Тишина. Значит, он действительно уехал.

Я отошла от двери и оглядела комнату. Она была пустой — только камин, моя лежанка, кресло и его кровать. Огромная, с балдахином, застеленная тёмным покрывалом.

И тут меня накрыло.

Я устала. Не просто «хочу спать» — а по-настоящему, глубоко, до костей, до самой последней чешуйки выдохлась. Превращения каждый день выматывали меня. Сначала я была драконом, потом кошкой, потом снова драконом. Это отнимало силы, и я чувствовала, как магия внутри меня становится всё тоньше, будто вода, которую черпают из пересыхающего колодца. Мне нужно было восстановиться. А единственный способ восстановиться — побыть человеком.

Я подошла к двери и, убедившись, что засов надёжно за-

двинут, закрыла глаза.

Обращение всегда было странным — чувство, будто кто-то вынимает тебя из одной оболочки и вкладывает в другую. Тепло разлилось по телу, чешуя исчезла, крылья и хвост втянулись, и через несколько мгновений я стояла на двух ногах в человеческом теле.

Я выдохнула и почувствовала, как по моей спине пробежала дрожь облегчения. Мои руки, мои ноги, мои пальцы. Я вытянула их перед собой, рассматривая свои ладони. Кожа была бледной, пальцы длинными и тонкими — совсем не такими, как я помнила. В последний раз я была человеком... боже, в последний раз я была человеком, когда сбегала из дома. Два месяца назад. Кажется, надо заново учиться ходить. Шелковая сорочка на тонких бретелях, оставшаяся на мне в момент побега, щекотала кожу. Пожалуй, превращаться в человека в следующий раз надо прямо в женской гардеробной.

— Здравствуй, Ашна, — прошептала я своему отражению в тёмном стекле окна.

Я подошла к кровати и без сил рухнула на неё, уткнувшись лицом в подушку. Она пахла им — деревом, книгами и чем-то горьковатым, как его плащ. Глаза закрылись сами собой.

Честно сказать, я уже забыла, каково это быть человеком. Чувствовать, как одежда касается кожи, как волосы щеко-чут лицо, как воздух входит в лёгкие совсем иначе. Моё тело

было слабым после стольких дней в звериных обличьях, и я чувствовала, как магия медленно, капля за каплей, возвращается в меня, наполняя каждую клетку.

Я перевернулась на спину и уставилась в балдахин. Комната казалась больше, когда ты человек. Вокруг было так тихо, что я слышала, как за окном шумит ветер. И как стучит моё сердце.

— Ну и дура ты, Ашна, — сказала я себе вслух. — Вязалась в чужие интриги, таскаешься с принцем, пытаешься не дать ему умереть. А ведь ты хотела просто жить в своё удовольствие.

Я закрыла глаза. Мне стоило просто уйти, ещё в самом начале, когда он открыл клетку, я могла бы выскользнуть в коридор и исчезнуть. Найти тётушку Миру или уйти в другие земли, где не слышали ни о Северных Ветрах, ни о герцогах, ни о принцах-молчунах. Но..

— Потому что он дурак, — прошептала я. — Потому что он открыл клетку и начал читать вслух. А я — дура, которая осталась это слушать.

Я снова перевернулась на бок и уткнулась носом в его подушку. Я чувствовала себя слишком уязвимой в этом теле. Слишком открытой. Но в то же время это было приятно. Возвращение к самой себе. Как будто я наконец сняла тесную обувь после долгой прогулки. Тело всё ещё расслаблялось. Мягкое одеяло грело замерзшую кожу, а длинные рыжие волосы стелились по всей кровати. Как же приятно.

Где-то в коридоре послышались шаги. Я замерла. Шаги приближались. Я уже приготовилась обращаться обратно в дракона, но шаги прошли мимо двери и затихли вдалеке. Я выдохнула.

— Не время для паники, Ашна, — сказала я себе. — Ты здесь одна. У тебя есть несколько часов. Используй их.

Когда я проснулась, за окном уже начало темнеть. Магия пульсировала во мне сильнее, чем за последнюю неделю. Я снова чувствовала себя собой. В коридоре послышались шаги. На этот раз они были ближе, быстрее, но спокойнее. Лорент.

— Чёрт, — прошептала я и вскочила с кровати.

Я была не в том обличье. И не в том месте. Я стояла посреди его комнаты в человеческом теле, и если он сейчас войдёт...

Сосредоточься! Превращение в дракона было почти мгновенным — я снова сжалась, почувствовала, как чешуя покрывает мою кожу, как вырастают крылья и хвост. Я упала на свою лежанку, стараясь выглядеть так, будто спала там всё это время.

Дверь открылась. Лорент вошёл в комнату, закрыл дверь и снял плащ. Принц выглядел кошмарно уставшим, но не измождённым. Это уже что-то. В руках у него был небольшой конверт.

— Шоколадка, — сказал он, глядя на меня. — Ты не скучала?

Я фыркнула в ответ, изображая лёгкую сонливость и полное безразличие к его судьбе.

Он подошёл к камину и бросил в огонь несколько поленьев. Потом сел в кресло и развернул конверт. Я наблюдала за ним, чувствуя, как внутри меня плескается приятная магия. Честно сказать, я боялась, что он заметит что-то неладное, как коричневое пятнышко на хвосте моей кошки. Но ничего. Принц устало улыбнулся мне и сказал:

— Алхимик подтвердил. Яд был тот же, что и у матери. Если у нас будет ещё один образец, мы сможем предъявить обвинение. Но... — он помолчал, — для этого нужно подождать.

Я кивнула, давая понять, что я всё поняла. А потом, когда он отвернулся к камину, я позволила себе медленно, оглядеть себя с ног до передних лап и выдохнуть.

В комнате повисла тишина. Такая тишина, что уши стало понемногу закладывать.

— Хватит ждать, — вдруг сказал принц.

С кем ты разговариваешь? Он повернулся ко мне, и я увидела в его глазах тот самый холодный огонь, который появлялся у него в редкие моменты решимости.

— Я отправлю письмо Совету. Попрошу об аудиенции в ближайшее время. У нас мало доказательств, но я больше не могу сидеть и ждать, пока они придумают что-то новое. — Он помолчал и добавил тише: — Если ещё не придумали.

Я фыркнула одобрительно. Наконец-то. Наконец-то ты пе-

рестаёшь быть жертвой и начинаешь быть наследником.

Он подошёл к секретеру, быстро написал несколько строк на листе бумаги, запечатал конверт своей личной печатью и вызвал слугу. Через минуту письмо уже было в пути.

— Всё, — сказал он, выдыхая. — Теперь можно ложиться спать. Спокойной ночи, Шоколадка.

Судя по взгляду принца этой ночью он снова не будет спать. В его голове будто роилась тысяча мыслей одновременно. Грустно, конечно, но это пойдет ему на пользу.

Глава 10. Покушение

Утром я почувствовала, как сильно мне не хватает свежего воздуха.

— Хочешь выйти? — Он удивлённо поднял бровь. — В сад?

Я кивнула, прекращая царапать дверь. Да. Куда угодно, лишь бы не сидеть в четырёх стенах и не считать минуты до следующего покушения.

Сад встретил нас прохладой и запахом сырой земли. Дорожки блестели от недавнего дождя, кусты отяжелели от капель, а небо всё ещё хмурилось, обещая новый ливень. Лорент шёл медленно, заложив руки за спину. Я ступала рядом, стараясь не наступать в лужи. Приличия, в конце концов, никто не отменял.

— Когда я был маленьким, — заговорил он вдруг, — мама водила меня сюда каждое воскресенье. Мы сидели у фонтана, и она читала мне книгу. Ту самую, про герцога, если помнишь.

Как забыть, если только ее ты и читаешь, Лорент. Я подняла на него глаза. Принц говорил спокойно, почти отстранённо, но я чувствовала за этими словами целую вечность боли.

— Потом отец умер, и она перестала приходить. Сказала, что у неё больше нет времени. — Он усмехнулся невесело.

— Теперь так делаю я.

Я хотела что-то сказать, но всё, что я могла, — это идти рядом и слушать. Может, этого и достаточно? Мы завернули за угол, к старому фонтану, и тут я услышала их.

— О, смотрите, кто выполз! — раздался голос Усача. — Наш молчаливый братец и его чешуйчатая шавка.

Я напряглась. Братья стояли у фонтана втроём — Усач, Бородка и Толстяк. У каждого в руках было по бокалу, и судя по их румяным лицам, вино они пили с самого утра. Лорент по обыкновению молчал. Стало странно воспринимать его бессловие, учитывая, каким болтливым он был в своей комнате.

— Воздух свежий, птички поют Всё прекрасно, кроме того, что драконы под ногами путаются, — ухмыльнулся Бородка.

Он шагнул ко мне и сделал вид, что спотыкается. Его нога пролетела в дюйме от моего хвоста, и я едва успела отдёргнуть его. Лорент напрягся.

Все трое расхохотались. Я впилась когтями в землю, чтобы не выпустить пламя прямо в их наглые рожи. Спокойно, Ашна. Спокойно. Ты не можешь выдать себя.

— Кстати, братец, — Усач подошёл к Лоренту вплотную, — я слышал новость. Говорят, ты просил аудиенцию у Совета. — Он хлопнул его по плечу, слишком сильно для дружеского жеста. — Неужели решил наконец-то заговорить? Или захотел попросить новую зверюшку?

Лорент не ответил. Его лицо осталось каменным, но я видела, как побелели костяшки его пальцев, сжатых за спиной.

— А что это ты читаешь? — вмешался Борода и, прежде чем Лорент успел отреагировать, выхватил книгу у него из рук. — О, «История герцогов»! Снова! Ты её уже, наверное, наизусть выучил! — Он небрежно перелистнул страницы и бросил книгу в лужу. — Ой. Упс. Выскользнула.

Мои ноздри задымались. Я смотрела, как книга лежит в грязной воде, как страницы впитывают влагу, и чувствовала, как внутри закипает ярость, какой я не испытывала даже тогда, когда меня продавали на рынке. Эта книга была его единственным другом много лет.

Лорент медленно наклонился, поднял книгу и вытер её о рукав. Лицо принца осталось бесстрастным. Бросив такой же бесстрастный взгляд, он пошёл прочь. Я последовала за ним. Говнюки недоделанные. Вас бы в тараканов превратить и раздавить.

Пока мы сидели в саду, принц ни разу не заговорил о том, что сказал Усач. Он наверняка знал, что любая корреспонденция из его покоев теперь тщательно отслеживается, раз даже не удивился их заявлению. Как удалось обмануть братьев с письмом для Алхимика оставалось загадкой.

Вечером Лоренту стало плохо.

Мы вернулись в комнату, и он сел в кресло, обложившись салфетками. Немного узнав его, я поняла, на сколько действительно важной была для него эта вещь, раз он сразу же

принялся ее высушивать. Но через полчаса я заметила, что его пальцы дрожат. Ещё через десять минут он побледнел, а на лбу выступила испарина. Мне стало не по себе.

— Что-то не так, — прошептал он, хватаясь за подлокотники. — Мне... мне нехорошо.

Я вскочила с лежанки и медленно подошла к принцу. Его дыхание сбилось, стало тяжелым и будто более натяжным. Лорент попытался встать, но ноги его не держали: сделал два шага и рухнул на кровать. Я подошла ближе и потрогала его носом. Кожа была холодной и липкой от пота.

Я не знала, что делать. Принц тут же заснул.. или потерял сознание? Теперь я осталась одна, в комнате с умирающим принцем. И среди доверенных у принца теперь есть предатель.. Становится душно.

Легкая паника подступала к горлу и тут решение приняло себя само, а я просто перестала ему сопротивляться.

Кухарка. Мне нужна кухарка. Та самая, добрая, с красными щеками, которая кормила меня мясом и называла умной зверюгой. Я не знала, сможет ли она помочь, но она была единственным человеком в этом замке, которому я, кажется, могла доверять. Хотя бы попытаюсь.

Я обернулась кошкой — быстро, привычно, не думая о цене — и выскользнула за дверь.

Коридоры были пусты. Вечер давно перешёл в ночь, слуги разошлись по каморкам, стража дремала на постах. Я бежала к кухне, но по пути меня что-то остановило. Кабинет. Один

из кабинетов братьев — я узнала дверь, ту самую, рядом с которой пряталась в прошлый раз.

Я замерла. Времени совсем не было. Лорент там умирал, а я стояла перед дверью и думала: зайти или бежать дальше? У меня есть несколько минут. Если они хотели убить его быстро, они бы подсыпали весь яд сразу. Но они не дураки — им нужно, чтобы это выглядело как болезнь. Значит, доза была небольшой. Мучающей, но не смертельной.

Я толкнула дверь лапой. Заперто.

Чёрт. Чёрт, чёрт, чёрт. Я огляделась — никого. И тогда я сделала то, о чем наверняка пожалею — обернулась человеком.

В этот раз было больно. Как будто из меня вытянули все силы разом, оставив только дрожащую человеческую оболочку. Но я стояла на двух ногах, своими собственными руками поворачивала ручку замка — и дверь поддалась. Потом подумаю.

Кабинет был маленьким, захламлённым. Я быстро обшарила стол — счета, записки, какие-то списки припасов. Ничего. Второй ящик. Тоже ничего. А вот в третьем, под кипой пустых конвертов, лежал сложенный лист бумаги с печатью, узнать которую труда не составило.

Герцог.

Тот самый герцог, за которого меня хотели выдать замуж. Я наспех развернула письмо и пробежала глазами по строчкам. Почерк был мелким, убористым, и каждая буква дыша-

ла ядом похуже того, что травил Лорента.

«...в обмен на вашу поддержку в борьбе с третьим королевством я готов предоставить войска. Моих людей и магов хватит, чтобы сломить сопротивление кентавров и грифонов. Кристаллы, добытые на их территории, пойдут на финансирование нашей дальнейшей кампании. Что касается Северных Ветров — после того как мы укрепим границы, я намерен снова просить руки их дочери окончательного союза. Жду подтверждения...»

Я перечитала последние строки дважды. Кентавры. Грифоны. Третье королевство. Они хотели напасть на тех, кто никогда никому не делал зла, — только ради кристаллов, ради власти, ради того, чтобы ещё глубже увязнуть в этой бесконечной грызне за территории. И хуже всего — они хотели использовать для этого союз людей и магов. Союз, который был немыслим. Союз, который предавал всё, во что верили оба королевства. Предательство.

Я сжала письмо в руке. Мои пальцы дрожали — то ли от холода, то ли от ярости, то ли от слабости. Сил оставалось мало. Очень мало. Я обернулась кошкой, схватила письмо в зубы и выскользнула в коридор. Письмо нужно было спрятать быстро. Так, чтобы никто не нашёл. Я заметила большой горшок с декоративным цветком у стены — земли в нём было мало, но достаточно, чтобы закопать сложенный лист. Я сунула письмо под корни, присыпала землёй и понеслась дальше.

Кухарку я нашла в коридоре у кухни. Она несла чашу с какими-то травами и что-то напевала себе под нос. Я подбежала к ней и вцепилась зубами в подол платья.

— Ой! — Она подпрыгнула от неожиданности. — Это ты! Чего тебе, маленькая?

Я мякнула и потянула её за платье в сторону лестницы. Она нахмурилась.

— Что случилось? Хочешь вкусняшку?

Я мякнула громче и снова потянула. Кухарка поставила поднос на пол и, вытирая руки о передник, погладила меня по спине. Нет же, добрая женщина, иди за мной!

Мне пришлось отойти на пару шагов назад и посмотреть в её добрые, тёплые, чуть подслеповатые глаза. И сделать то, на что у меня почти не осталось сил. Я заглянула глубже. Туда, где магия Северных Ветров умела читать намерения. В народе это называли нюхом, но на самом деле это было древнее заклинание доверия — сложное, затратное, и совершенно не предназначенное для кошачьего обличья. Передо мной раскрылась её душа: чистая, светлая. Без единого тёмного пятна. Эта женщина никогда не предавала. Никогда не лгала. Она помогала всем, кто просил, и никогда не ждала награды. Я выдохнула и приняла решение.

— Прошу вас, не пугайтесь, — сказала я человеческим голосом.

Кухарка отшатнулась, едва не упав. Её глаза расширились, рот приоткрылся, и я видела, как в них борются ужас и недо-

верие, пока я медленно обращалась в молодую девушку.

— Ты... ты... — Она не могла подобрать слов.

— Я маг, — сказала я быстро, пока она не закричала. — Но я не враг. Принцу Лоренту плохо, ему нужна помощь, прямо сейчас, и я не могу её оказать в таком виде. — Я говорила быстро, проглатывая слова. — У него жар и холодный пот. Нужны травы, вода, что-то, что может замедлить действие яда. Вы же кухарка, вы знаете. Пожалуйста.

Она смотрела на меня ещё несколько секунд. Момент растянулся на вечность, покрытый страхом перед лишними глазами и будущими сплетнями (в лучшем случае). Но потом что-то в её лице изменилось. Страх ушёл, уступив место чему-то другому, похожему на решимость.

— Где он? — спросила она.

— В покоях. Я покажу.

— Не надо, — сказала она, подхватывая поднос с травами. — Я знаю, где это. Я работаю в этом замке тридцать лет! — Она посмотрела на меня долгим изучающим взглядом и вдруг улыбнулась. — Значит, ты не просто зверюшка.

— Нет, — сказала я, чувствуя, как силы покидают меня. — И я прошу вас, ни слова принцу. Он не должен узнать.

Кухарка кивнула и, подобрав юбки, побежала по коридору быстрее, чем я могла ожидать от женщины её комплекции. А я осталась в пустом коридоре на пару с исчерпанной магией и письмом, спрятанным в цветочном горшке.

Когда я вернулась в комнату (через сад и окно, потому что

на дверь не было сил), кухарка уже была там. Она растирала спящему Лоренту грудь какой-то мазью, от которой пахло мятой и камфорой, и тихо причитала:

— Бедный мальчик. Бедный, бедный мальчик. Никто о тебе не заботится, кроме драконицы и старой кухарки. Ну ничего, ничего. Мы тебя выходим.

Я обернулась драконом — последнее усилие, последняя капля магии — и рухнула на лежанку, даже не дойдя до неё. Кухарка обернулась и посмотрела на меня.

— Ты тоже еле жива, — сказала она. — Лежи. Я справлюсь.

И она правда справилась. Чувство невероятного облегчения накрыло меня с головой. Все же я обратилась к нужному человеку. Она поила Лорента отваром из трав, прикладывала холодные компрессы к его лбу, что-то шептала — молитвы или заклинания, сквозь полудрему мне было не разобрать. Я лежала на лежанке и смотрела, как её большие руки осторожно поправляют одеяло, и думала о том, что тётушка Мира, наверное, сделала бы то же самое.

Глава 11. Записка

К утру Лорент открыл глаза.

Я сидела рядом с его кроватью, потому что за всю ночь так и не смогла уснуть. Вид его всё ещё настораживал своей бледностью и худобой. Кухарка ушла пару часов назад, пообещав вернуться с завтраком.

— Что... — прошептал он, пытаясь приподняться. — Что случилось?

— Лежите, ваше высочество, — раздался голос придворной. Женщина закрывала ногой дверь, неся поднос с бульоном и хлебом. — Вам нужно отдохнуть.

Лорент посмотрел на неё, поднимаясь на кровати, потом на меня, пытаясь сложить кусочки пазла.

— Пахнет лекарствами? — спросил он.

— Ваша драконица, — ответила кухарка, и я услышала в её голосе улыбку. — Это она привела меня к вам. Если бы не эта малышка, вы бы, возможно, не проснулись.

Я сидела с самым невозмутимым видом, на какой была способна. Мол, да, я героиня вчерашнего вечера, но не будем об этом.

— Спасибо, — сказал он тихо, и в этом единственном слове было больше чувств, чем в целой книге.

Кухарка вышла, бросив на меня тёплый, но слишком уж понимающий взгляд. Я мысленно вздохнула. Теперь у меня

появился человек, знающий мой секрет. Ох и пожалею же я об этом. Но прежде чем я успела впасть в раздумья, вспомнила про письмо. Я встала и царапнула лапой по двери. Лорент нахмурился.

— Ты хочешь, чтобы я вышел?

Я зарычала. Нет, глупый! Подожди здесь. Я сама.

Наверное, мы уже научились понимать друг друга без слов, потому как Лорент распахнул дверцу и вернулся в кровать. Я выскользнула в коридор, нашла цветок, раскопала землю и принесла письмо обратно. Что сейчас будет, интересно? Потоптавшись на месте, я подошла к кровати и положила письмо прямо около его пальцев.

Принц усмехнулся, взял письмо и его глаза побежали по строчкам. Я видела, как меняется лицо — от усталости к недоумению, от недоумения к ужасу, от ужаса к холодной, ледяной ярости.

— Любимые.. братцы. — Сквозь зубы прошипел принц и сжал письмо в руке так, что бумага затрещала. — Они не понимают! Аристократы среди магов — это поганные, лживые, отвратительные существа. Им нельзя верить. Никогда. Они готовы продать кого угодно ради власти. Они...

Он осёкся, заметив, как я опустила голову. Но вряд ли он мог понять, в каком ужасе я сейчас пребываю и потому продолжил:

— С простыми магами ещё можно иметь дело. С теми, кто живёт в деревнях, лечит скот, помогает с урожаем. Но ари-

стократы... — Он покачал головой. — Им плевать на всех, кроме себя. И герцог, который стоит за этим, — худший из них.

Я сидела и слушала. Каждое его слово било меня, как хлыст. Я была из высокого рода, мои родители имели власть. Не такую, как у герцога, конечно, но они были частью той самой аристократии, которую он сейчас проклинал. И они тоже говорили мне, что люди — лживые, жестокие, что им нельзя верить. Что мы должны защищаться от них, а не искать дружбы.

Значит, нас просто натравили друг на друга. Но если я, прожив тут пару недель и имея кропаль мозга в голове, смогла понять, что не все они ужасные люди, сможет ли Лорент поступить так же?

Я смотрела на принца, который всё ещё кипел от ярости, сжимая письмо, и думала: он возненавидит меня. Как только поймёт, что я — одна из них. Из тех, кого он сейчас называет погаными и лживыми.

И я приняла решение. Я помогу ему, доведу это до конца. Разоблачу его братьев, спасу его трон, не дам войне случиться, а потом — исчезну. Растворюсь в тумане, как делают драконы в старых легендах. Потому что если я останусь, он рано или поздно узнает правду. И тогда.. будет слишком поздно, для нас обоих.

— Умница, милая. Как же ты его нашла, интересно? — Принц по-доброму улыбнулся, глядя прямо в мои глаза.

В дверь постучал посыльный. Пока я копошилась в своих рассуждениях, тот незаметно зашел в комнату, отдал письмо принцу Лоренту и вышел.

— Завтра Совет, — сказал Лорент, прерывая мои мысли. Он поднялся с кровати, всё ещё слабый, но с огнём в глазах. — У нас есть письмо и отчет о яде. Всё, что нужно для распространения сомнений. Завтра я положу конец этому безумию.

Я кивнула. А про себя подумала: «Жаль, что нам с тобой не суждено подружиться, наследный принц и будущий король Лорент».

За окном занимался серый, холодный рассвет. Завтра всё должно было решиться.

Глава 12. Совет

Я проснулась оттого, что Лорент стоял перед зеркалом и застёгивал камзол. Не тот, повседневный, чёрный, который я привыкла видеть на нём каждое утро, а тёмно-синий, с серебряной вышивкой по вороту и манжетам. Тяжёлый, парадный, камзол наследного принца, который он не надевал, наверное, с похорон отца.

Я села на лежанке, разглядывая его. Что-то изменилось. Плечи расправлены, подбородок приподнят, движения больше не дёрганные, а плавные и точные. Он не выглядел как человек, который идёт просить, скорее теперь как человек, который идёт требовать.

— Доброе утро, Шоколадка, — сказал он, не оборачиваясь. — Сегодня всё начнётся.

Я фыркнула. Да, я в курсе. Именно поэтому у меня внутри всё сжалось в тугой узел, и я не спала половину ночи.

Он повернулся, и я увидела его глаза. Холодный огонь, который раньше только мерцал, теперь горел ровно и ярко. Принц достал из кармана кольцо матери — то самое, с камнем, — и надел на мизинец левой руки. Жест вышел таким будничным, будто он делал это сотни раз.

— Совет соберётся в Зале Сводов через час. — Он говорил быстро, но чётко. — Братья наверняка будут там. Раз не получилось ядом, попробуют иначе. — Он помолчал и доба-

вил: — Ты останешься здесь.

Я зарычала.

— Знаю, знаю. — Он подошёл и присел на корточки, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. — Ты хочешь пойти. Но в Зал Сводов не пускают зверей. Особенно драконов. — Его губы дрогнули в слабой улыбке.

Я фыркнула так громко, что он осёкся. Принц провёл ладонью по моей голове почти невесомо, как в тот первый вечер, когда набросил на меня плащ.

— Спасибо тебе. Наверное, если бы не ты, меня бы уже не было в живых.

Я замерла, а потом медленно кивнула. Пожалуйста, Лорент. Только не делай из этого прощание. Принц поднялся и направился к двери. У порога обернулся и добавил:

— Когда я вернусь, принесу тебе целое ведро морковки, курицу и яблоки.

И вышел.

Я сосчитала до тридцати. Подошла к двери. Прислушалась. Шаги затихли в конце коридора. Так, Ашна. Думай. Ты не можешь пойти в Зал в драконьем обличье. И в кошачьем — тоже. Но ты можешь пробраться туда, где тебя никто не будет искать. Я закрыла глаза и сосредоточилась. Превращение в кошку заняло меньше секунды — я уже научилась делать это почти мгновенно. Главное — не потратить слишком много сил. Сегодня они мне понадобятся.

Я выскользнула в коридор и побежала по следам принца.

Зал Сводов находился в самом сердце замка — в башне, которую я сначала не замечала, а затем обходила стороной. Сейчас там было холодно, темно и пахло старым камнем. Слуги сновали туда-сюда с канделябрами и свитками, стража стояла у каждого входа, и пробраться внутрь незамеченной было почти невозможно.

Взгляд упал на узкую бойницу под потолком — вентиляционное отверстие, через которое в зал поступал воздух. Для кошки оно было тесновато, но я всё равно попробовала. Протиснулась, ободрав бок о шершавый камень, и оказалась на узком карнизе, который тянулся вдоль всей стены под самым сводом.

Отсюда открывался вид на весь зал.

Это было мрачное, величественное помещение. Три высоких стрельчатых окна выходили на восток, и через них лился холодный утренний свет. Посередине стоял длинный дубовый стол, за которым сидели трое. Совет. Я разглядывала их по очереди.

Первый — седой старик с длинной бородой, доходящей до пояса. Его лицо было изрезано морщинами, как старая карта, а глаза смотрели остро и цепко, несмотря на возраст. Одет он был в тёмно-зелёную мантию, расшитую серебряными листьями, и держал в руках посох с навершием в виде, кажется, розы, закованной в смолу.

Второй — мужчина лет пятидесяти, широкоплечий, с короткой стрижкой и военной выправкой. Его мантия была се-

рой, без украшений, а на поясе висел боевой меч с потёртой рукоятью. Он сидел, откинувшись на спинку кресла, и барабанил пальцами по столу.

Третий — самый молодой из троих, хоть и старше Лорента вдвое. Худой, с острыми скулами и тёмными глазами, он напоминал учёного или судью. Его мантия была чёрной с белым воротником, а перед ним на столе лежала раскрытая книга, в которую он время от времени заглядывал.

Их называли Хранителями. Они не подчинялись королю, но подчинялись закону. И сегодня они должны были вернуться к старому, избитому вопросу: “кому же достанется корона”.

Братья уже были там. Усач, Бородка и Толстяк сидели за отдельным столом справа от Совета, и их лица выражали спокойную, почти ленивую уверенность. Они не знали, что у Лорента есть письмо. Наверняка не знали, что у него есть отчёт алхимика. Судя по всему, они думали, что сегодняшний Совет — простая формальность. Утверждение наследника, которое они легко оспорят, если что-то пойдёт не так.

Как же они ошибались.

Дверь открылась, и вошёл Лорент. Он остановился на пороге, и на мгновение в зале повисла тишина. Все взгляды обратились к нему. Братья переглянулись — я видела, как Усач нахмурился, заметив парадный камзол. Они ожидали увидеть сломленного, бледного молчуна, который едва стоит на ногах. А увидели истинного наследника. По крайней ме-

ре, в моих глазах нового короля я представляла именно так — в лице Лорента.

Принц прошёл к столу напротив Совета и сел на бархатный стул. Надо же, он явился совсем без стражи, советников и свиты. Один со своими доказательствами, спрятанными во внутреннем кармане.

— Ваше высочество, — заговорил седой старик с посохом. Голос у него был глубокий, как колодец. — Вы просили об аудиенции. Совет слушает.

Лорент кивнул и поднялся.

— Благодарю вас, Хранители, — сказал он. Голос звучал ровно, спокойно, без тени дрожи и настолько уверенно, что, кажется, братья не сразу поняли, что их наследный принц впервые, спустя долгие годы, прилюдно заговорил. — Я пришёл сюда, чтобы предъявить обвинение в государственной измене.

В зале что-то грохнуло — это Толстяк уронил кубок с вином. Усач вскочил на ноги, но Хранитель с мечом поднял руку, и тот замер.

— Сядьте, — сказал он. Голос был тихим, но в нём звенела сталь. — Вы успеете ответить.

Усач сел. Его лицо побледнело, но он быстро взял себя в руки и улыбнулся.

— Какое интересное начало, — протянул он. — И какие же доказательства ты предъявишь, братец? Своё воображение?

Лорент не ответил. Он достал из кармана два документа и положил их на стол перед Советом.

— Первое, — сказал он, — это заключение королевского алхимика. Того, что когда-то служил при дворе. То есть, в его компетенции сомневаться нет необходимости. Он проанализировал яд, который пытались подсыпать мне четыре дня назад и тот же яд, которым травили мою матушку. Состав идентичен. Вывод, думаю, вы сделаете сами.

Хранители переглянулись. Седой взял документ и начал читать.

— Второе, — продолжал Лорент, и его голос стал холоднее, — это письмо, адресованное моим братьям от герцога Эдриана, правителя одного из магических герцогств. В этом письме он предлагает военную поддержку в обмен на ресурсы и земли Третьего королевства. — Он сделал паузу и посмотрел прямо на Усача. — Мои братья заключили союз с магами, с которыми наше королевство веками враждует.

В зале стало тихо. Так тихо, что я слышала, как бьётся моё сердце. Даже на карнизе, под самым потолком, было слышно, как кровь стучит в висках.

Усач открыл рот, но Лорент не дал ему сказать:

— Я знаю гораздо больше, однако доказательства следуют друг за другом. — Он сделал шаг вперёд, и я впервые увидела его таким: высоким, прямым, с горящими глазами. Не мальчик. Не молчун. Король. — И я требую, чтобы Совет рассмотрел их, пока новые проходят проверку и подготовку.

Тишина взорвалась.

Усач вскочил, за ним — Бородка. Толстяк остался сидеть — его лицо было белым как мел. Все трое что-то кричали, перебивая друг друга, но Хранитель с мечом ударил кулаком по столу, и они замолчали.

— Мы изучим документы, — сказал седой старик. Его голос был спокоен, но я видела, как дрожат его пальцы, сжимающие посох. — Это серьёзные обвинения.

— Ложь! — выкрикнул Усач. — Это всё ложь! Он сумасшедший! Он разговаривает с животными! Вы же знаете — он годами молчал, как безумец, а теперь приходит сюда и обвиняет нас? Где он взял это письмо? Откуда оно у него? Может быть, он сам его написал! Может быть, он сам заключил союз с магами, а теперь пытается переложить вину на нас! Да посмотрите на него — он едва стоит на ногах! Он невменяем!

Лорент не дрогнул. Он смотрел на брата с ледяным спокойствием, хотя я знала, как тяжело ему пришлось вчера ночью. Выдержка принца вновь меня восхитила.

— Письмо, — сказал он, — было найдено в вашем кабинете. Там стоит печать герцога. Подделать такую невозможно.

— Найдено? — Усач расхохотался, но смех вышел нервным. — Кем найдено? Твоей чешуйчатой шавкой?

Я замерла на карнизе. Сердце пропустило удар.

— Это неважно, — отрезал Лорент. — Важно то, что

письмо настоящее. И вы это знаете.

Но Усач уже почувствовал слабое место. Его глаза загорелись, и он шагнул вперёд, обращаясь к Совету:

— Вы слышали? Он даже не может объяснить, откуда у него улики! Может быть, ему их принесли маги? Может быть, он с ними в сговоре? Он же не разговаривает с людьми. Вы знаете, что он приютил дракона? Шоколадного, мелкого. Такие водятся только на севере. На севере, где живут маги. — Он повернулся к Лоренту, и его улыбка стала шире. — Скажи, братец, а твой дракон — это подарок от магов? Или ты сам его привёз?

Я вжалась в камень. Чёрт. Хранители переглянулись. Седой нахмурился. Тот, что с мечом, подался вперёд.

— Это правда? — спросил он. — У вас живёт дракон?

Лорент помедлил ровно секунду. Всего одну. Но я заметила.

— Да, — сказал он. — У меня живёт дракон. Но это не имеет отношения к делу.

— Не имеет? — Усач развёл руками. — Дракон появляется в замке — и в тот же месяц умирает королева. Наследника пытаются отравить — и дракон каким-то чудом спасает его. Вы верите в такие совпадения, уважаемые Хранители? Потому что я — нет. Я думаю, этот дракон — оружие магов. И либо мой брат в сговоре с ними, либо он настолько ослеплён своими фантазиями, что не видит угрозы. В любом случае, можно ли доверять корону такому человеку?

В зале повисла гнетущая тишина.

Я видела, как Лорент сжал кулаки. Его лицо оставалось спокойным, но я знала — внутри у него всё кипит.

— Дракон здесь ни при чём, — сказал он ровно. — И, уж если вы решили его сюда приплести, готовятся доказательства и о его покупке. Разве не вы притащили бедного зверя ко мне во дворец, купив его на рынке за пару медяков?

— Это откровенное вранье. Мы были на поручении от нашей матушки и физически не смогли бы этого сделать. — Усач усмехнулся, понимая, что его напористость в отсутствии доказательств в данный момент выигрышная позиция.

Ещё немного — и принц проиграет. Усач мастерски переводил разговор в другое русло. С обвинения в измене — на безумие Лорента. С фактов — на слухи.

— Уважаемые Хранители, — сказал Лорент, и его голос снова стал твёрдым, — я понимаю, что это выглядит странно. Но я прошу вас — изучите доказательства. Вызовите свидетелей. Проверьте печать. Сделайте всё, что требует закон. Но не позволяйте моим братьям увести вас в сторону от фактов.

Хранители переглянулись.

— Мы сделаем перерыв, — объявил седой.

Глава 13. Вызов

Братья поднялись со своих мест — Усач первым, за ним Бородка, и последним, едва не споткнувшись о собственный стул, Толстяк. Они выходили быстро, не глядя на Лорента, но я успела заметить взгляд, который Усач бросил на него через плечо — взгляд человека, просчитывающего следующий ход.

Лорент остался стоять у стола. Он смотрел им вслед, и его лицо было слишком спокойным для человека, который только что публично заговорил впервые за многие годы и тут же обвинил собственных братьев в измене. Я знала это выражение: так он выглядел, когда читал мне вслух в пустой комнате, — собранный, отстранённый, будто всё происходящее касалось кого угодно, только не его. Но пальцы, сжимавшие край стола, выдавали его напряжение.

Хранители переговаривались вполголоса. Седой склонился над письмом, водя пальцем по строчкам. Тот, что с мечом, что-то тихо говорил ему на ухо, и я улавливала только обрывки: «...печать подлинная...», «...если это правда...», «...придётся созывать полный Совет...». Третий, с книгой, молчал, но его тёмные глаза не отрывались от Лорента.

Я лежала на карнизе, распластавшись по камню, как мокрая тряпка. Бок саднило после путешествия через бойницу, лапы дрожали от напряжения, а в голове пульсировала од-

на-единственная мысль: Усач упомянул север. Он связал меня с магами и, хуже всего, он был прав. Я — оружие магов. Только не в том смысле, который он вкладывал.

Лорент наконец отошёл от стола и направился к боковой двери — той, что вела в маленькую комнату для ожидания, где наследники обычно проводили время, пока Совет совещался. Я проводила его взглядом, а потом осторожно, цепляясь когтями за шершавый камень, поползла обратно к бойнице. Мне нужно было оказаться рядом. Но карниз предательски крошился под лапами.

Один неверный шаг — и кусок камня выскользнул из-под задней лапы. Я попыталась ухватиться за выступ передними, но когти только проскрежетали по камню. На секунду я повисла над пустотой — тридцать футов до каменного пола, стража внизу, Хранители, которые вскинули головы на шум.

Я рванулась вверх и чудом зацепилась за край бойницы. Подтянулась, протиснулась в отверстие и рухнула на пол коридора уже с другой стороны. Сердце колотилось где-то в горле. Ещё секунда — и меня бы заметили. Отдышись. Вставай и иди. Я отряхнулась — насколько вообще может отряхнуться кошка, — и побежала по коридору в сторону комнаты ожидания.

Комната оказалась маленькой, сумрачной и обставленной с той особой, бездушной роскошью, которую наводили в помещениях, где никто не жил. Тяжёлые шторы, бархатный диван, пустой камин и портрет какого-то давно почившего ко-

роля на стене. Лорент стоял у окна, заложив руки за спину, и смотрел на серое небо.

Я скользнула в щель под дверью и бесшумно запрыгнула на подоконник рядом с ним. Он вздрогнул — едва заметно, — а потом узнал меня и выдохнул.

— Привет, милая кошка, — сказал он.

Взбив корни волос и выдохнув принц продолжил:

— Доказательства сильные, — сказал он, снова поворачиваясь к окну. — но если они заставят Совет сомневаться во мне... выставят меня безумцем... — Он замолчал и потёр переносицу. — Тогда даже письмо герцога может не помочь.

Я посмотрела на него. Он был прав. Усач играл грязно, но эффективно. Слухи о безумии наследника — это то, что трудно опровергнуть. Особенно если наследник действительно годами молчал.

— Мне нужно больше доказательств, — сказал Лорент, отходя от окна. — Нужны свидетели. Те, кто подтвердит, что это именно они отравили мать. Хоть что-то, что перевесит их ложь.

Я смотрела на него и думала: у меня есть доказательство. Я сама — доказательство. Я могла бы превратиться в человека прямо сейчас, рассказать ему всё, и тогда у него будет живой свидетель. Маг из Северных Ветров, который подтвердит, что герцог Эдриан — реальная угроза, что письмо — не подделка, а братья действительно предатели. Я могу это сделать.. и тогда он возненавидит меня.

Я сидела на подоконнике и смотрела, как Лорент мерит шагами маленькую комнату. Его тёмно-синий камзол поблёскивал серебряной нитью при каждом движении, пальцы нервно постукивали по бедру. Его губы беззвучно шевелились — он проговаривал про себя аргументы, которые скажет Совету, когда перерыв закончится.

— Если бы я только мог узнать, кто купил тебя на рынке, — пробормотал он.

Я спрыгнула с подоконника и подошла к нему. Села у самых его ног и посмотрела снизу вверх. Лорент, прекрати. Ты делаешь всё, что можешь. Ты говорил с ними как король! Предъявил доказательства! Теперь дай Совету время их осмыслить.

Он остановился и посмотрел на меня.

— Ты будто и правда понимаешь каждое слово, да?

Я замерла. Его серые глаза смотрели прямо в мои, и в них был тот самый вопрос, который он не решался задать с того дня, когда я швырнула хвостом слугу и захлопнула за ним дверь. Вопрос, на который я не могла ответить.

Я моргнула. Принц тяжело вздохнул.

— Ладно... — Он не договорил.

В коридоре слышались шаги. Лорент повернулся к двери, и я машинально отступила в тень за диваном. Шаги приближались. Дверь открылась, и на пороге появился Хранитель с мечом.

— Ваше высочество, — сказал он, коротко кивнув в знак

почтения. — Совет готов продолжить. У нас есть несколько вопросов.

Лорент кивнул в ответ и направился к двери. У порога он на мгновение обернулся, и наши взгляды встретились.

— Сиди здесь, — сказал он одними губами и вышел.

Я осталась одна.

Жди здесь. Сиди здесь. Как будто я когда-нибудь слушалась. Я подождала, пока шаги затихнут, и снова скользнула в коридор. На карниз я больше не полезу — хватит с меня острых ощущений. Но рядом с Залом Сводов была ещё одна комната — маленькая, заброшенная, которую я заметила, когда бежала сюда. Каморка для слуг, примыкающая к стене Зала. Я забралась туда и прижалась ухом к холодному дереву двери.

Звук проходил плохо, но голоса я различала.

— ...печать подлинная, — говорил кто-то из Хранителей.

— Это не подделка.

— Письмо могло быть украдено, — возражал Усач. Голос у него был уже не таким уверенным, как вначале. — Или подброшено. Или...

— Вы утверждаете, что принц Лорент проник в ваши покои и подбросил письмо, а потом сам же его забрал и принес сюда? — Голос Хранителя с посохом звучал сухо и немного устало. — У вас есть доказательства?

Пауза.

— Тогда перейдём к следующему вопросу. Дракон. У вас

есть доказательства, свидетели, что-нибудь, что связывает его с магическим королевством?

Я затаила дыхание.

— Мы... — Усач запнулся. — Мы купили его на рынке. Это правда. Но сделали это по наставлению матушки. Принц мог сговориться с ней и заставить купить именно этого. Мы же не взяли собаку!

— То есть вы признаёте, что дракон был куплен вами, — перебил Хранитель с мечом. — А не прислан магами. И не привезён принцем с севера. Вы сами притащили его в замок. Так?

Тишина.

Я улыбнулась — насколько вообще может улыбаться кошачья морда. Попался, Усач. Сам себя загнал в ловушку.

Но тут заговорил третий Хранитель, сидевший с книгой. Его голос был тихим и вкрадчивым, и от него у меня по спине побежали мурашки:

— И всё же, — сказал он, — странный дракон. До нас дошел слух, что тот спас вас от яда. Каким образом это было?

Пауза.

— Она выбила бокал у меня из рук, — ответил Лорент. — Около двух недель я не навещал ее, думаю, просто взбесилась. Либо у животных острый нюх.

— У животных, — повторил Хранитель с книгой. — Но драконы, насколько нам известно, не обладают разумом, сравнимым с человеческим. Они действуют инстинктивно.

А ваш дракон, судя по всему, действует... избирательно. Он защищает конкретно вас. — Хранитель сделал паузу, и я услышала, как перелистнулась страница его книги. — Это необычно. Вы не находите?

— Я нахожу необычным то, что мои братья пытались меня убить, — отрезал Лорент. — А не поведение моего дракона.

— Разумеется, — мягко согласился Хранитель. — Но вы должны понять нашу осторожность. Если дракон — не просто зверь, а нечто большее, это может иметь последствия. Для всего королевства.

Я перестала дышать. Этот худой, похожий на учёного Хранитель смотрел в свою книгу и видел то, чего не видели другие.

— Мы продолжим после обеда, — объявил седой. — У нас есть новые вопросы к обеим сторонам.

Шаги. Голоса. Дверь открылась и закрылась. Перерыв.

Я выбралась из каморки и побежала обратно в его покои. Лорент вернулся через несколько минут. Его лицо было усталым, но в глазах горел всё тот же холодный огонь.

— Они сомневаются, — сказал он, садясь на диван. — Но не в доказательствах..

Я застыла у его ног.

— Хранитель Иггрис, — продолжал он, — Он умнее остальных. Задаёт правильные, но опасные вопросы. Теперь ему захотелось понять, кто ты и откуда.

Лорент подпер подбородок рукой и вперился в меня са-

мым пронизывающим взглядом, который я когда-либо видела.

— Я никогда не спрашивал, — сказал он тихо, — ты ведь не просто дракон, правда?

Вот он. Момент истины. Я могла кивнуть. Могла превратиться в человека прямо здесь и сейчас, рассказать ему всё — про Северные Ветра, про герцога, про побег, про то, что я сбежала от свадьбы и попала в руки к тем, кто теперь угрожает его королевству. Могла дать ему оружие, которого он так ждал. Но тогда он возненавидит меня. Как только поймёт, что я — одна из тех, кого он называл погаными и лживыми. Как только узнает, что я дочь аристократов, что моя семья — часть той самой знати, которую он проклиняет. К тому же, тогда престол ему точно не грозит.. своим превращением я лишь докажу слова его братьев. Лорент смотрел на меня с надеждой. С доверием. С тем теплом, которое я научилась узнавать в его серых глазах. Мне не хотелось рушить это тепло.

Поэтому я моргнула. Дважды. Невинно. И наклонила голову набок, как самая обычная, глупая, неразумная зверюшка.

Лорент посмотрел на меня ещё секунду. Потом выдохнул и откинулся на спинку дивана.

— Ладно, — сказал он. — Не хочешь — не говори. Но если ты всё-таки не просто дракон, знай: я не буду злиться. Я просто хочу понять. Потому что... — Он замолчал, подбирая

слова. — Потому что за эти недели ты стала единственным существом в этом замке, которому я доверяю. Кроме, может быть, кухарки.

Я закрыла глаза. Лорент, ты даже не представляешь, как сильно я хочу тебе всё рассказать. Но не сейчас. Не так. Сначала — корона. Сначала — твоя безопасность. А потом — правда. Какой бы горькой она ни была.

В дверь постучали. Вошёл слуга и объявил:

— Ваше высочество, Совет готов продолжить. Просят вас и... — Он осёкся, увидев меня. — И ваш... э-э... дракон тоже приглашён.

Я подняла голову. Что?

Лорент нахмурился.

— Дракон? Зачем?

— Хранитель Иггрис настоял, — сказал слуга, нервно теребя край рукава. — Он хочет посмотреть.

Я почувствовала, как по чешуе пробежал холодок. Хранитель с книгой что-то заподозрил. Лорент посмотрел на меня.

— Ты не обязана идти, — сказал он. — Я могу отказаться.

Я вперилась глазами в принца. Нет. Если ты откажешься, это будет выглядеть так, будто тебе есть что скрывать. Мы пойдём вместе. И я буду сидеть там, как самая обычная, тупая, чешуйчатая собака, пока этот умник с книгой не убедится, что я — просто зверь.

Но внутри меня всё дрожало. Потому что я не была уверена, что у меня получится.

Глава 14. Хранитель Иггрис

Лорент шёл по коридору к Залу Сводов, и я ступала рядом, открыто, в своей драконьей ипостаси. Впервые за всё время, что я провела в этом замке, мне не нужно было скрываться, выходя куда-то кроме прогулок сад. Хранители сами позвали меня. И от этого было страшно до дрожи в кончике хвоста.

Принц молчал. Его лицо было спокойным — тем самым каменным спокойствием, которое я научилась распознавать как маску. Но я заметила, как он поправил манжету левого рукава трижды, хотя она сидела идеально. Заметил бы это кто-то, кроме меня? Вряд ли. Но я знала: Лорент нервничает.

У дверей Зала он остановился и посмотрел на меня сверху вниз. Его серые глаза были серьёзными, но в них читалось глубокая, почти болезненная сосредоточенность, будто он решал в уме уравнение, от которого зависела чья-то жизнь.

Дверь открылась.

Зал Сводов встретил нас тишиной. Братья уже сидели на своих местах — Усач с видом победителя, Бородка с нервной ухмылкой, Толстяк с бледным лицом. Я поймаала себя на мысли, что до сих пор не знаю их имен. Хранители ждали за дубовым столом. Седой что-то писал в свитке. Тот, что с мечом, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

А Хранитель Иггрис — худой, с тёмными глазами — сидел прямо, сложив руки перед собой, и его взгляд был устремлён на прямо на меня.

Я вошла следом за Лорентом, стараясь держаться как можно ближе к его ноге. Пусть думают, что я жмусь к хозяину.

— Присаживайтесь, ваше высочество, — сказал седой. — И ваш... спутник тоже.

Лорент сел на бархатный стул. Я опустилась на пол рядом с ним, обернув хвост вокруг лап, и замерла как статуя.

— Итак, — начал Иггрис и его голос прозвучал почти дружелюбно, — это тот самый дракон, о котором идёт речь.

— Да, — сказал Лорент. — Это она.

Иггрис медленно поднялся со своего места, обошёл стол и размеренным шагом направился к нам. Я не шевелилась. Даже, кажется, не дышала. Хранитель остановился в нескольких шагах от меня и принялся разглядывать.

— Шоколадный окрас, — произнёс он, и я услышала, как его пальцы перелистнули страницу невидимой книги, которую он держал в уме. — Мелкий размер. Форма чешуи нехарактерна для северных подвигов. Хвостовой гребень выражен слабо. Глаза..

Он осёкся. Его тёмные радужки встретились с моими, и на мгновение мне показалось, что он видит больше, чем следует.

— Глаза нехарактерного оттенка, — закончил он. — У

большинства драконов зрачок вертикальный, адаптированный к ночной охоте. У этого — почти круглый. Как у приматов. Или у людей.

Я не шевелилась. Круглый зрачок? Серьёзно? Я даже не задумывалась об этом, когда обращалась. Надо будет запомнить: в следующий раз сужать зрачок до щёлочки. Если этот «следующий раз» вообще будет.

— Совпадение, — спокойно ответил Лорент. — У разных особей бывают разные физиологические особенности. Вы же учёный, Хранитель Иггрис, вы должны это знать.

— Разумеется, — мягко согласился Хранитель, явно задетый замечанием и сделал ещё один шаг ко мне.

Теперь он стоял совсем близко — так близко, что я чувствовала запах старой бумаги и сухих трав, исходящий от его мантии. Он протянул руку. Я ждала. Если я отдёрнусь — это будет выглядеть так, будто я понимаю, что он делает. Если зарычу — будто я защищаюсь. Я должна была сидеть смирно и позволить ему прикоснуться ко мне.

Его пальцы коснулись моей чешуи — чуть выше глаза, там, где у драконов проходит костный гребень. Прикосновение было лёгким, но я почувствовала его каждой чешуйкой. Холодные, сухие пальцы, слишком цепкие для учёного, который всю жизнь просидел над книгами.

— Чешуя тёплая, — произнёс Иггрис. — Не как у рептилий. Как у теплокровного существа.

— Этот дракон иногда извергает нечто, похожее на пламя,

— сухо заметил Лорент. — Что также не является необыкновенностью.

Но я уже не слушала их диалог. Потому что в этот момент что-то изменилось. Сначала я почувствовала это как невнятное покалывание, будто кто-то провёл когтем по внутренней стороне моей грудной клетки. Потом покалывание сменилось теплом. А тепло — волной, прокатившейся по всему телу и осела где-то в животе тяжёлым, горячим комком. Лишь в конце “волны” я узнала это чувство. Мне доводилось испытать его лишь однажды, когда няня Кэр показывала мне, как работает магический контракт.

Это была та самая магия, о которой предупреждала старая няня. Связь, которую я случайно создала той ночью, когда прошептала: «Заклучим сделку».

И сейчас она пульсировала, как натянутая струна, потому что Лорент боялся. Я чувствовала его ужас, смешанный с яростью и отчаянной, почти животной потребностью защитить. Защитить меня? Он смотрел, как чужой человек касается моей чешуи, и каждая клетка его тела кричала: «Убери руки немедленно. Она под моей защитой. Если ты причинишь ей вред, я разорву тебя голыми руками, и плевать на корону».

Я никогда не чувствовала ничего подобного. Это было... ошеломляюще. Как будто кто-то распахнул дверь в комнату, о существовании которой я не подозревала, и впустил в неё ураган.

Лицо Лорента оставалось спокойным. Ни один мускул не дрогнул. Только пальцы, лежащие на подлокотнике, слегка сжались. Никто и не заметил этой внутренней борьбы.

Иггрис тем временем продолжал осмотр. Его пальцы скользнули по моему лбу, проверили надбровные дуги, спустились к ноздрям. Я терпела. Волна от Лорента с новой силой запульсировала внутри. Няня Кэр говорила, что в такие моменты важно не терять себя в чужой эмоции и я оттесняла их как могла.

— Дыхание ровное, — констатировал Иггрис. — Реакция на прикосновение отсутствует. Либо этот дракон исключительно хорошо выдрессирован, либо...

Он не закончил фразу, но я знала, что он хотел сказать. «Либо он понимает, что происходит, и сознательно контролирует своё поведение».

— Либо что? — спросил Лорент. Его голос был ледяным. Таким ледяным, что даже седой Хранитель оторвался от свитка и поднял голову.

— Либо он просто очень флегматичен, — мягко закончил Иггрис и убрал руку.

Я мысленно выдохнула. Пронесло. Он не догадался. Или догадался, но не смог доказать. Иггрис вернулся за стол и что-то записал в своей книге. Затем поднял голову и посмотрел на Лорента:

— У меня больше нет вопросов по поводу дракона.

— А ко мне? — спросил Лорент.

— К вам — да. — Иггрис сложил руки перед собой. — Вы утверждаете, что этот дракон спас вас от яда. Каким образом он это сделал?

— Я уже отвечал.

— Ответьте ещё раз. Для протокола.

Лорент помедлил. Я чувствовала, как внутри него борются раздражение и осторожность. Наконец он заговорил:

— Когда слуга принёс отравленное вино, драконица уже вела себя беспокойно. Две недели слуги кормили её помоями и остатками с ужина, полагаю она была вне себя из-за голода. Потому как только она добралась еды и не увидела там своего обычного рациона снова, разнесла все по покоям, а позже задержалась у лужицы с вином. Я просто решил проверить, взяв каплю вина на платок и оказался прав.

— И это был не первый случай? — спросил Иггрис.

— Нет. Не первый.

— Расскажите о других.

Я замерла. Другие? Какие другие? Лорент не знал о других. Он не знал, что это я подслушивала братьев под дверь. Он не знал, что это я украла письмо из кабинета. Он думал, что письмо просто оказалось у меня в зубах, а как именно — оставалось для него загадкой. И теперь Иггрис загонял его в угол, заставляя либо выдумывать на ходу, либо признать, что дракон — нечто большее, чем просто зверь.

Но Лорент не дрогнул.

— Однажды, — сказал он, — когда я был в саду с братья-

ми, они вели себя агрессивно. Драконица встала между мной и ними. Она не нападала, но её поза ясно давала понять: ещё шаг — и она будет защищаться. Я не сомневаюсь, что если бы они попытались причинить мне вред, она бы вмешалась.

Лорент.. может быть ты делаешь хуже, рассказывая о том, как я тебя защищала? Остановись.

— Ещё один случай, — продолжал он. — Несколько дней назад мне стало плохо. Я потерял сознание. Когда я очнулся, рядом со мной была кухарка. Она сказала, что драконица привела её. Каким-то образом этот зверь понял, что мне нужна помощь, нашёл нужного человека и привёл его ко мне.

Иггрис молчал. Его перо замерло над бумагой.

— Это очень необычное поведение для животного, — сказал он наконец.

— Я не спорю, — ответил Лорент. — Но необычное — не значит магическое. Собаки тоже могут привести помощь, если хозяину плохо. Слоны узнают себя в зеркале. Вороны используют инструменты. Природа полна примеров поведения, которое мы не до конца понимаем. Мой дракон — один из таких примеров.

В зале повисла тишина. Седой Хранитель переглянулся с Хранителем с мечом. Тот едва заметно кивнул. Маркус отложил перо. Хм, а может быть Лорент знал, что скрывать правду не сыграет ему на руку?

— Хорошо, — сказал Иггрис. — У меня нет оснований для дальнейших вопросов. По крайней мере, сейчас.

Я мысленно перевела дух. Получилось. Сегодня Лорент говорил как король — спокойно, уверенно и аргументированно. Он не дал им ни единой зацепки. Защитил меня, даже не зная, кого именно защищает.

— Однако, — продолжил Маркус, и моё сердце снова ухнуло вниз, — у меня есть один последний вопрос. К вам, ваше высочество. Личный, если позволите.

— Позволю, — сказал Лорент. Его голос оставался ровным, но я чувствовала, как связь ещё не до конца угасла и внутри него всё сжалось.

— Вы назвали дракона «она». Вы дали ему имя?

— Да. Я зову её Шоколадкой.

— Шоколадкой, — повторил Маркус. Его губы дрогнули в слабой улыбке. — Милое имя. И давно она у вас?

— Около месяца.

— Месяц, — задумчиво произнёс Хранитель. — Месяц — и она уже трижды спасла вам жизнь. Вы доверяете ей настолько, что спите в одной комнате и готовы рисковать короной, защищая её перед Советом. — Он сделал паузу. — Это очень короткий срок для такой привязанности. Вы не находите?

Лорент не ответил сразу. Я видела, как его пальцы сжали подлокотник.

— Я нахожу, — сказал он наконец, — что привязанность не измеряется временем. Доверие иногда возникает быстрее, чем мы ожидаем. И я нахожу, — его голос стал тише, но твёр-

же, — что вопросы о моих отношениях с драконом не имеют отношения к делу о государственной измене.

Иггрис посмотрел на него долгим взглядом. Затем кивнул и закрыл книгу.

— Хорошо. Совет удаляется для совещания. Решения ждите не ранее, чем через неделю.

Хранители поднялись и вышли через боковую дверь. Братья — Усач, Бородка и Толстяк — тоже покинули зал, бросая на нас злые взгляды. Мы остались вдвоём. Лорент сидел на бархатном стуле, а я лежала у его ног.

— Ну что ж, — сказал он, и его голос прозвучал почти беззаботно. — Кажется, пронесло.

Я фыркнула. «Пронесло» — это мягко сказано. Мы только что прошли по лезвию ножа, и я до сих пор чувствовала, как дрожат мои лапы. Но я не могла этого показать, потому просто положила голову на его колено и закрыла глаза.

Контракт всё ещё пульсировал где-то на краю сознания — слабо, как эхо. Лорент, кажется, ничего не заметил. По крайней мере, он не подал виду. Но я знала правду. Я заключила с ним сделку той ночью. И теперь эта сделка связывала нас сильнее, чем любые слова и клятвы.

Что будет, когда он узнает правду? Что будет, когда поймёт, что его любимая драконица одна из тех самых магов-аристократов, которых он проклиняет? Я понятия не имела и эта мысль висела надо мной как трескающаяся сосулька. Но одно я знала точно: контракт не разорвать. И если

я исчезну, как планировала, он будет чувствовать эту потерю всю оставшуюся жизнь.

Глава 15. Два бездаря

— Знаешь, Шоколадка, тебе пора мыться.

Я подняла голову и уставилась на него. В каком это смысле «пора мыться»? Я что, плохо пахну? Ладно, возможно, после двух недель в запертой комнате и последующих приключений я действительно не благоухала розами, но это не значит, что...

— У меня сегодня есть свободное время, — продолжал Лорент, закатывая рукава рубашки с таким будничным видом, будто обсуждал меню на завтрак. — Слуги принесут воду и щётки. Я почищу тебя сам.

Я замерла. Сам? Ты? Щёткой? Меня? Моя чешуя, кажется, слегка потемнела от смущения, но Лорент этого не заметил. Будущий король уже отдавал распоряжения слугам, и через десять минут в комнату внесли ведра горячей воды, грубую щётку для крупных лошадей и стопку чистых тряпок.

— Ты не лошадь, конечно, — задумчиво произнёс принц, разглядывая щётку, — но ничего более подходящего не нашлось. Буду иметь в виду.

Ашна Северный Ветер, наследница древнего магического рода, сейчас будет намылена как какая-то кобыла. Отец бы мной гордился. Нет, серьёзно, он бы посмотрел на это, хмыкнул в усы и сказал: «Дочка, ты в своём репертуаре».

Лорент опустил на колени рядом со мной, макнул щёт-

ку в воду и начал осторожно, методично водить ею по моей спине. Вода была тёплой, приятной, а движения принца удивительно нежными. Я сидела смиренно, стараясь не дышать и не думать о том, что Лорент — наследный принц, будущий король — стоит на коленях и моет дракона.

— Ты напряжена, — заметил он. — Боишься воды?

Я фыркнула. Щётка прошлась по спине, по бокам, спустилась к лапам. Я позволяла: спина — можно, лапы — терпимо, хвост — куда деваться, чешуя там тоже грязная. Но когда щётка двинулась в сторону живота, я подалась назад так резко, что вода из ведра выплеснулась на пол.

Лорент замер, задержав руку в паре сантиметров от чешуи.

— Понял, — сказал он после короткой паузы. — Живот не трогаем.

Принц отвёл взгляд и, кажется, слегка покраснел. В комнате повисла странная, неловкая тишина, которая непременно появлялась, когда оба делают вид, что ничего не произошло. Он продолжил мыть мне спину, но движения стали чуть более отрывистыми. Я смотрела в стену и старалась ни о чём не думать.

Наконец экзекуция закончилась. Лорент вытер руки тряпкой, бросил щётку в ведро и поднялся с колен. Через мгновение меня окатило тёплой водичкой, мыло сошло по лапам к сливу и, кажется, на этом все.

— Вот. Так то лучше.

Ну и унижение..

— Мне нужно в город, — продолжил принц, накидывая чёрный камзол. — Доверенная стража допросила свидетелей. Тех, кто видел, как братья покупали тебя на рынке, и тех, кто может подтвердить, что слугам приказывали носить тебе отбросы. Я должен забрать протоколы лично.

Я подняла голову. Свидетели. Значит, он всё-таки нашёл их. Что ж, умно. Пока Совет изучал доказательства, Лорент собирал новые.

— Я вернусь через несколько часов, — сказал он, уже стоя у двери. — Не скучай. И постарайся не лезть в неприятности, пока меня нет.

Я фыркнула. Как будто я специально их ищу. Дверь закрылась и я осталась одна.

В тишине пустой комнаты вялость навалилась на меня с новой силой. Я попыталась встать — лапы дрожали. Сказывалось напряжение последних дней: превращения, магический контракт, Совет, бессонная ночь. Я свернулась клубком на лежанке и закрыла глаза. Может, короткий сон поможет.

Меня разбудил скрип двери.

Я подняла голову и увидела двоих незнакомцев: крепкие, плечистые, в простенькой одежде без гербов и знаков отличия, с ножами наперевес. Судя по испуганным, злым и хищным взглядам они пришли не к Лоренту..

— Вот она, — прошептал первый. — Хозяин сказал: никаких следов.

Оба зашагнули в комнату, прикрывая за собой дверь. Я вскочила на лапы. Голова закружилась, перед глазами поплыли тёмные пятна, но страх сделал своё дело. Я расправила крылья и зарычала. На этот раз получилось убедительнее. Наёмники на мгновение замешкались.

— Она здоровая, — пробормотал второй.

— Ничего, справимся, — зашипел его напарник.

Первый наёмник рванулся вперёд, занося нож. Я успела отпрыгнуть. Лезвие просвистело в дюйме от моего уха. Второй удар пришёлся по боку, нож скользнул по чешуе, но не пробил. Всё-таки драконья шкура была крепче человеческой кожи, это они вряд ли учли. Бездари.

Я наотмашь ударила хвостом, задев первого наёмника, тут же отлетевшего к стене. Второй попытался зайти сзади, но я развернулась и выпустила пламя. У меня получилось! Огненная струя прошла в паре дюймов от его лица, и наёмник заорал, хватаясь за опалённые волосы. Первый успел подняться и уже нёсся на меня, едва на крича для скорости. Мне снова пришлось развернуться, чтобы откинуть его посильнее. Мужчина врезался в каменный камин, ударившись головой об угол. Второй тут же сообразил и ухватился за нож покрепче, начав выхаживать вокруг меня хороводы. Ну давай, чего ты ждешь.

— Р-р-ра! — наёмник кинулся на меня с криком, но я успела пнуть его лапой и тут же придавить к полу.

Мне совершенно не хотелось никого убивать, но пока они

не почувствуют мое искреннее желание — не уйдут. Я собрала всю оставшуюся силу в кулак и зарычала так громко, что пар из моего рта подпалил брови лежащему наёмнику и отпустила его. Пусть исчезнет. Мужчина осознав свою ошибку побежал к выходу, даже не подумав о напарнике, который мешкая торопился за ним.

Оба выскочили за дверь быстрее, чем я успела сделать вдох для нового пламени. Их шаги протопали по коридору и затихли вдалеке. Я осталась стоять посреди комнаты, тяжело дыша. Сердце колотилось где-то в горле. Лапы дрожали.

Я выстояла.. но силы ушли вслед за наёмниками. Всё до последней капли.

Чешуя начала исчезать сама собой. Хвост втягивался в позвоночник, вызывая ноющую боль. Крылья укорачивались, растворяясь в лопатках. Я чувствовала, как драконья форма покидает меня медленно и мучительно. Через минуту на полу лежала уже не шоколадная драконица, а молодая девушка в шёлковой сорочке с двумя неглубокими порезами на боку, из которых сочилась кровь.

Я не могла пошевелиться.

Дверь открылась.

— Боги милостивые! Девочка моя!

Кухарка стояла на пороге с подносом в руках, на котором дымился чай для Лорента и смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Поднос грохнулся на пол, разбивая посуду.

— Ты же кошкой была! — выдохнула она и бросилась ко мне.

— Уже нет, — прошептала я.

Кухарка не задавала лишних вопросов. Эта женщина проработала в замке тридцать лет и наверняка повидала достаточно, чтобы не тратить время на причитания. Она подхватила меня под мышки и помогла подняться. Шаг за шагом, спотыкаясь и повисая на её плечах, я доковыляла до кровати Лорента.

— Лежи, — скомандовала кухарка, укладывая меня на подушки. — Сейчас будем тебя лечить.

Она осмотрела порезы, покачала головой и достала откуда-то из складок своего передника маленькую баночку с мазью.

— Неглубокие, — констатировала она, нанося мазь на раны. — Заживут быстро. Повезло тебе, что у этих олухов ноги были тупые.

Я поморщилась. Мазь пахла мятой. Судя по всему она видела наемников, когда они выбегали..

— Что это?

— Моя, — ответила кухарка с ноткой гордости. — От всего помогает. Порезы, ушибы, ожоги. Даже от похмелья годится, если на виски нанести. — Она закончила обрабатывать раны и накрыла меня одеялом. — А теперь лежи. Я принесу чай.

Женщина вернулась через несколько минут с дымящейся

кружкой. Чай был из ромашки, мяты и чего-то ещё, чего я не могла определить по запаху. Я сделала глоток, и тепло разлилось по всему телу.

— Я приготовила его для принца, — призналась женщине, садясь на край кровати. — Не знала, что он ушёл. Ну да ладно, тебе нужнее.

Я слабо улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала я.

— Не за что, девочка. — кухарка помолчала, глядя на меня с каким-то слишком уж печальным выражением. Потом добавила: — Я заперла дверь, никто не войдёт. И, кстати, зови меня Марта.

До самого вечера женщина сидела рядом. Меняла повязки, щупала лоб, заставляла пить ещё чай и ворчала что-то о том, что в этом замке стало слишком много желающих убить принца и его зверюшек. Я то проваливалась в сон, то выныривала обратно, и каждый раз, открывая глаза, видела её — круглую, румяную, надёжную, как скала.

Ближе к закату я наконец почувствовала, что могу говорить.

— Мне нужно три дня, — сказала я. — Минимум три дня без превращений.

Марта задумалась. Потом кивнула каким-то своим мыслям и сказала:

— Сделаем так. Ты переберёшься в мои покои. Я скажу принцу, что тебя отвели к лекарю — мол, после отравления

снотворным тебе нужно обследование. На пару дней. Он поверит.

— А если не поверит?

— Тогда я что-нибудь придумаю, — отрезала кухарка. — За тридцать лет работы в этом замке я научилась врать так, что даже король не замечал. Справлюсь.

Вечером того же дня Лорент вернулся в замок с пачкой протоколов под мышкой. Он шёл быстрым шагом, предвкушая, как расскажет Шоколадке о том, что свидетели подтвердили его правоту, как вдруг увидел, что у входа в его покои стоит кухарка Марта, подпирая собой дверь. Мысли принца понеслись в кромешную темноту и все они были о драконе. Нельзя было оставлять маленькую одну так на долго.

— Где она? — спросил Лорент останавливаясь.

— Ваше высочество, — Марта присела в реверансе, стараясь говорить спокойно. — С вашим драконом случилась неприятность.

Лорент побледнел. Марта заметила, как его пальцы сжали пачку протоколов с такой силой, что бумага закрипела.

— Какая неприятность? — Голос принца был таким ледяным, что кухарка на мгновение пожалела, что согласилась на этот план.

— Ей пытались навредить, — сказала она. — Я отвела ее к лекарю.. нужно обследование. На пару дней.

— К какому лекарю? — Лорент шагнул вперед. Его серые глаза горели холодным огнём. — Где она? Я хочу её видеть.

Немедленно.

— Это невозможно, ваше высочество.

— Почему?

— Потому что... — Марта запнулась. Врать будущему королю оказалось сложнее, чем она думала.

— Потому что лекарь сказал: никаких посетителей. Дракону нужен покой.

Лорент смотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом. Кухарка выдержала его, не отводя глаз. Тридцать лет практики не прошли даром.

— Вы что-то недоговариваете, — сказал он наконец.

— Я говорю что должна, — ответила Марта.

Принц сжал челюсти. Его руки дрожали от едва сдерживаемой ярости. Ему нужно было увидеть её. Свою драконицу, единственного друга и существо, которому он доверял. А вместо этого старая кухарка стояла перед ним и говорила, что это невозможно.

Принц пальцами сжал переносицу и тяжело вздохнул. Бедная женщина едва не тряслась от страха, но стояла на своем. Она же лечила Лорента от отравления.. кажется, ей можно верить?

— Хорошо. Молодец, — сказал он после долгой паузы. Голос был спокойным, но в нём звенела сталь. — Два дня. Не больше. Если через два дня я не увижу её, я прикажу страже обыскать каждый дом в городе, каждую лавку, каждую аптекарскую каморку. Вы меня поняли?

— Да, ваше высочество, — тихо ответила Марта.

Лорент развернулся и ушёл, оставив кухарку стоять в коридоре. Она выдохнула только тогда, когда его шаги затихли. Старая женщина прижала руку к груди и прошептала:

— Ну и характер у тебя, мальчик. Весь в отца.

Где-то глубоко под крышей, в маленькой каморке, принадлежавшей кухарке, Ашна лежала на простой, но чистой постели. Она спала глубоким, почти неестественным сном, который маги использовали для полного восстановления сил. Её лицо было бледным, дыхание ровным, а рыжие волосы разметались по подушке, как языки пламени.

Она не слышала, как внизу Лорент мерил шагами свою комнату, глядя на пустую лежанку, не чувствовала, как контракт слабо пульсировал в груди, отзываясь на его тревогу, не знала, что принц не спал всю ночь, глядя в темноту и думая о ней.

Ашне нужно было три дня. Три дня, чтобы восстановиться и снова стать шоколадным драконом.

Три дня — это не так уж много. Если только за эти три дня не случится что-то ещё.

Глава 16. Мини-отпуск

Лорент не спал вторую ночь подряд. Принц лежал на кровати, закинув руки за голову, и смотрел в тёмный балдахин. Комната, казалось, лишилась даже воздуха. Не было слышно ни тихого сопения с лежанки у камина, ни шороха чешуи, когда она переворачивалась во сне, ни того особенного, едва уловимого потрескивания, которое исходило от Шоколадки, когда она видела хороший сон. Все эти звуки создавали ощущение уюта и такого родного тепла, под которое он любил засыпать.

Принц повернулся на бок и посмотрел на пустую лежанку. Ткань всё ещё хранила очертания её небольшого тела и даже вмятина от хвостика оставалась на месте. Лорент поймал себя на мысли, что скучает. Как, бывает, скучают по другу, с которым привыкли делить каждый вечер, утро и веселье.

«Всего месяц, — подумал принц, глядя в темноту. — Как можно так привязаться к существу за месяц?»

Когда Марта сказала «с вашим драконом случилась неприятность», у него внутри что-то оборвалось. Принц тогда едва удержался от того, чтобы не схватить старую кухарку за плечи и не потребовать ответа. Сдержался только потому, что помнил: эта женщина спасала ему жизнь, а теперь наверняка спасает её Шоколадке.

«Два дня, — напомнил он себе. — Она обещала два дня».

Его целью стало узнать, что именно случилось во время его отсутствия и он второй день только и делал, что занимался поиском новых доказательств. Но на душе всё равно было беспокойно.

В маленькой каморке под крышей Марта меняла повязки.

Ашна лежала на постели, укрытая двумя одеялами. Её лицо было бледным, но уже не таким серым, как в первый день. Порезы на боку затягивались слишком быстро для обычного человека. Марта уже не удивлялась.

— Ну и красота же у тебя, девочка, — прошептала кухарка, заправляя за ухо выбившуюся прядь рыжих волос. — Я таких волос отродясь не видела. Как огонь. И кожа фарфоровая, будто кукла. Кто ж тебя такую отпустил-то одну?

Она поправила одеяло и села на табурет рядом с кроватью. В каморке было тихо, только ветер за окном перебирал черепицу. Марта смотрела на спящую девушку и думала о том, что ничего не понимает в магии. Она наверняка знала, какие травы помогают от кашля, а какие от лихорадки. Знала, как приготовить мазь от ожогов и настойку от боли в суставах. Но как восстанавливаются маги? Сколько им нужно спать? Что для них нормально, а что повод бить тревогу?

— Хоть бы ты проснулась, — пробормотала Марта. — А то сижу тут, как дура, и гадаю.

Она вздохнула и откинулась на спинку табурета. В голову полезли старые воспоминания, которые она давно не тревожила.

— Был у нас в деревне маг, — сказала она тихо, обращаясь то ли к спящей Ашне, то ли к самой себе. — Давненько так, явился за припасами. Мне тогда лет десять было, не больше. Сосед напился, да упал прямо с канделябром в сено. Начался пожар и сначала загорелся дом старосты, а потом и соседние. Наш дом тоже зацепило. Отец с матерью возился долго, никак не мог из-под обвалившейся крыши достать. А этот маг, забежал тогда, как сейчас помню, будто огонь перед ним разошелся и сразу же кинулся помогать. Вытащил и меня, и родителей и даже кошку нашу прихватил, а имени не сказал.

Марта замолчала. В каморке потрескивала свеча.

— Я тогда поняла: не все маги злые. Они скорее как мы — разные. Повезло нам, что попались на такого щедродушно-го. — Она посмотрела на Ашну и добавила: — Отдать дань вашему роду мой долг. Я тебя не брошу, девочка.

Ашна спала — глубоко, без сновидений, но на её губах, кажется, на мгновение дрогнула слабая улыбка.

На третье утро Ашна открыла глаза. Марта, дремавшая на табурете, встрепенулась и едва не упала.

— Проснулась! — выдохнула она, подаваясь вперёд. — Ну наконец-то!

Ашна медленно села на постели. Одеяло сползло с плеч, открывая всё ту же шёлковую сорочку. Девушка потянулась, хрустнула суставами и огляделась, будто впервые видела эту каморку.

— Сколько я спала?

— Почти трое суток, — ответила Марта, разглядывая её с откровенным изумлением. — Но выглядишь ты так, будто не спала, а на солнышке отдыхала. Румяная, свежая, волосы блестят. Глаза как два горящих изумруда. Ты вообще человек или сказочная принцесса?

Ашна усмехнулась и провела рукой по волосам. Они действительно стали мягче и гуще, магия восстановления всегда действовала так. Кожа больше не была серой, порезы затянулись полностью, не оставив даже шрамов. Младшая герцогиня чувствовала себя обновлённой, будто кто-то налил в неё свежей, искрящейся энергии до самого края.

— Я маг, — сказала девушка, улыбаясь краешком губ. — У нас такое нормально. Трое суток сна и ты как новенькая!

— Мне бы так поспать, чтоб лет десять сбросить, — отшутилась кухарка.

— Марта, вы прекрасно выглядите! Будет вам принижаться. К тому же, важнее, когда человек прекрасен душой, а не телом. — Девушка мило подмигнула кухарке и захохотала. Через мгновение тишины её лицо сделалось серьезным: — Меня зовут Ашна и я искренне благодарю вас за помощь!

Кухарка замахала руками:

— Ой, да перестань! Засмущала совсем! Что я, зверь какой, бросить тебя? — Кухарка поднялась с табурета и направилась к двери. — Ты, наверное, голодная, я сейчас принесу чего-нибудь.

— Нет, — остановила её Ашна. — Я сама. Хочу поесть... по-человечески. Ты даже не представляешь, как я скучала по нормальной еде.

Марта усмехнулась:

— Ну, если сил хватит дойти до кухни — милости просим. Только давай ближе к ночи, когда слуги уснут. Иначе не я смогу объясниться. А пока, принесу тебе хотя бы завтрак.

Ночь опустилась на замок быстро и тихо. Слуги разошлись по каморкам, стража дремала на постах, и только мы с Мартой сидели на кухне, освещённой одинокой свечой. Передо мной стояла посуда с едой: жареное мясо — сочное, с корочкой, приправленное розмарином и чесноком. Морковь, кабачки, лук, обжаренные в масле до золотистой корочки. Густой, пряный соус, в который хотелось макать всё подряд, включая собственные пальцы. Свежий хлеб с хрустящей корочкой и мягким, пористым мякишем, кувшин холодной, родниковой воды.

Я ела и едва не плакала от счастья.

— Боги, — пробормотала я с набитым ртом, — Марта, ты волшебница!

Кухарка сидела напротив, подперев щеку рукой, и смотрела на меня с тёплой, материнской улыбкой.

— Ешь, ешь, девочка. Виданное ли дело — месяц на одной морковке и сыром мясе. Как ты вообще выжила?

— Честно? — Я обмакнула кусочек хлеба в соус. — Сама не знаю. Драконья форма даёт некоторые преимущества в

плане еды, но насыщение было посредственным. А сейчас... — Я отправила хлеб в рот и на мгновение закрыла глаза от удовольствия. — Сейчас я чувствую, как буду мечтать о твоей еде уже завтра.

Мы сидели в тишине, нарушаемой только стуком моей вилки о тарелку. Марта подливала мне соус, подкладывала ещё мяса и я не отказывалась. Разве не заслужила я за помощь принцу хотя бы ужин?

— Завтра утром тебе обратно, — напомнила Марта.

Я кивнула с набитым ртом.

— Знаю.. Можно я буду иногда забегать к тебе на кухню?

За дверью послышались тихие шаги. Мы обе замерли. Дверь начала открываться, издавая легкий скрип и Марта, вскочив со стула с прытью, которой я от неё не ожидала, успела заслонить меня собой и буквально затолкать в кладовую прежде, чем кто-то успел войти. Дверь кладовой закрылась прямо перед моим носом и я осталась стоять в темноте, среди мешков с мукой и связок сушёных трав, прижимая к груди недоеденный кусок хлеба. Сердце колотилось где-то в горле.

— Ваше высочество! — Голос Марты звучал слегка запыхавшись, но удивительно бодро. — Что вы здесь делаете в такой час?

Ох, боги, это Лорент! Я едва не попалась. С какой стати ему не сидится в своих покоях, он же не делал так раньше?

— Не спалось, — ответил Лорент. Я услышала, как он

прошёл внутрь и сел на табурет. — Решил спуститься за водой. А вы, смотрю, ужинаете?

— Да, ваше высочество. Перекусить решила перед сном.

Пауза. Я прижалась ухом к деревянной двери.

— Марта, — голос Лорента стал чуть более напряжённым, — а почему здесь две тарелки и два прибора?

Я замерла. Чёрт. Моя тарелка с недоеденным мясом осталась на столе.

— Я... — Марта запнулась ровно на секунду, но тут же взяла себя в руки. — Я сегодня очень голодная, ваше высочество. В моём возрасте аппетит бывает переменчивым: то ничего не хочется, то слона готова съесть. Вот и взяла две тарелки — одну с мясом, другую с овощами. Чтобы далеко не ходить.

В кладовой я беззвучно выдохнула. Марта, ты легенда.

Лорент, судя по звуку, взял со стола кувшин с водой и налил себе в кружку.

— Как там мой дракон? — спросил он, и его голос стал мягче. — Лекарь что-нибудь говорит?

— Лекарь говорит, что всё хорошо, — ответила Марта. — Ещё день-два, и она будет в полном порядке.

— День-два, — повторил Лорент. Я слышала, как он поставил кружку на стол и уселся. — Знаете, Марта, я никогда не думал, что можно так... привязаться. У меня есть несколько лошадей в конюшне, птиц во дворе, была даже бродячая собака в детстве. Но эта... — Он замолчал, подбирая слова.

— Она появилась в моей жизни, когда я перестал верить в то, что после смерти матушки меня ждет долгая и счастливая жизнь. Я наверняка знал, что пойду за ней следом..

Я замерла в кладовой, прижимаясь лбом к дверному косяку.

— Я много говорил с Шоколадкой по вечерам и она слушала, знаешь, — продолжал Лорент, и в его голосе мне слышалась горькая, едва уловимая усмешка, — так, будто понимала каждое слово. Хотя её явно забрали с хорошего места и она имела множество возможностей для побега, агрессии или даже обиды. Но она спокойно слушала даже как я читал и засыпала... Знаю, вы думаете, что я сумасшедший, который разговаривает с драконом. Но она была единственным существом в этом замке, которое не хотело от меня ничего, кроме морковки.

В кухне повисла тишина. Я слышала, как потрескивает свеча.

— Вы не сумасшедший, ваше высочество, — тихо сказала Марта. — Вы просто одинокий. Одинокие люди часто разговаривают с животными и те иногда оказываются лучшими слушателями.

Лорент не ответил. Я услышала, как он поднялся с табурета.

— Два дня, Марта. Ты мне обещала.

— Она вернётся, ваше высочество.

— Надеюсь, — сказал Лорент. — Потому что без неё в

этом замке снова стало слишком тихо.

Его шаги протопали к двери и затихли в коридоре. Я стояла в кладовой, всё ещё прижимая к груди недоеденный хлеб, и чувствовала, как контракт слабо пульсирует где-то в груди. Он правда скучал по мне. Марта открыла дверь и заглянула внутрь.

— Ну, девочка, — сказала она полушёпотом, — слышала? Тебя тут ждут. Так что давай, доедай свой хлеб. Завтра утром возвращайся. И ради всех богов, будь осторожна.

Я кивнула и принялась заканчивать ужин под разливающимся внутри тепло.

Глава 17. Прогноз погоды: облачно.

Утро началось с того, что я стояла в каморке Марты и смотрела на свои человеческие, женские руки. С тонкими пальцами, бледной кожей и маленьким шрамом на костяшке указательного. Я порезалась ещё в детстве, когда пыталась стащить с отцовского стола свиток для рисования.

— Ну что, готова? — Марта стояла в дверях, скрестив руки на груди.

— Почти, — ответила я. — Дай мне ещё минуту.

Я закрыла глаза и потянулась к источнику внутри себя, к тёплому, пульсирующему сгустку магии, который всегда был со мной. После трёх суток сна он снова был полон. Я чувствовала, как энергия переливается внутри, готовая отозваться на любое моё желание.

«Дракон, — подумала я. — Шоколадный. Размером с пони. С круглым зрачком. Нет, с вертикальным. Иггрис заметил круглый. Больше никаких ошибок».

Превращение началось.

Чешуя проступила сквозь кожу: сначала на плечах, потом на спине, потом на руках. Кости закрипели, перестраиваясь в хвост, крылья расправились за спиной. Это было похоже на то, как если бы кто-то взял моё человеческое тело и пересо-

брал его заново. Знакомо, конечно, но каждый раз с лёгким головокружением.

Через минуту перед Мартой стояла шоколадная драконица.

— Ну вот, — сказала кухарка, оглядывая меня с ног до головы. — Другое дело. Хотя, знаешь, человеком ты мне больше нравилась.

Я фыркнула. Спасибо, Марта. Я тоже буду по тебе скучать.

— Давай, иди. Принц уже, наверное, все половицы исходил. Если он спросит, почему тебя так долго не было, просто смотри на него своими красивыми глазищами и похлопай ресничками.

Я выскользнула за дверь.

До покоев Лорента я добралась знакомым путём — через сад, чтобы не попадаться на глаза страже. Утро было серым и прохладным, трава ещё блестела от росы, и я на мгновение задержалась у старого фонтана, просто чтобы вдохнуть свежий воздух. Я вернулась и снова была драконом. Где-то там, в замке, меня ждал человек, который волновался за меня все эти дни.

Я вошла через широко открытое окно и спрыгнула на пол.

Лорент стоял у камина. Он не услышал меня, наверняка плавая в собственных мыслях. Принц стоял, опершись одной рукой о каминную полку, и смотрел в огонь.

Я сделала шаг. Половица скрипнула. Лорент немедленно обернулся. На одно мгновение его лицо осталось неподвиж-

ным, а потом что-то блеснуло в его серых глазах и отозвалось в моей груди слабой пульсацией контракта.

— Шоколадка, — сказал он таким встревоженным голосом. Как будто выдохнул его, сам не веря, что я настоящая.

Я подошла ближе и остановилась у его ног, посмотрев снизу вверх. Мол, я здесь, вернулась. Всё в порядке.

Лорент опустил на колени, не заботясь о том, что брюки испачкаются в золе. Его руки легли на мою голову, ладони обхватили скулы, пальцы пробежали по надбровным дугам, проверили, всё ли на месте.

— Ты цела, — сказал он. — Марта сказала, что на тебя напали.

Я фыркнула. Напали, да. Только убежали ещё быстрее. Один теперь без бровей ходит.

— Ты... — Он замолчал. Я видела, как он борется с собой, как что-то вертится у него на языке, какой-то вопрос, который он не решается задать.

Но он не спросил. Вместо этого он поднялся, подошёл к двери и задвинул засов. Затем вернулся к камину и сел в своё любимое кресло. Я легла у его ног, привычно свернувшись клубком.

— Я должен тебе кое-что рассказать, — начал он. — Пока тебя не было, я не сидел без дела.

Я наострила уши.

— Во-первых, свидетели. — Он достал из-под книги пачку протоколов. — Трое. Первый — торговец с рынка, кото-

рый видел, как мои братья покупали тебя. Он опознал их по гербам на карете. Второй — слуга, который по приказу Усача носил тебе отбросы. Его нашли в городе, он пытался сбежать, но стража перехватила. Третий — поварёнок с кухни, который видел, как Бородка подсыпал яд в суп для поминального ужина.

Я подняла голову. Поварёнок? Я думала, они слишком напуганы, чтобы делать что-то против власти.

— Поварёнок долго сопротивлялся, — сказал Лорент, будто прочитав мои мысли. — Но когда ему пообещали защиту, он заговорил. Теперь у нас есть три независимых свидетеля, и это только те, кто согласился дать показания.

Я фыркнула. Три свидетеля! Это прорыв! Это именно то, чего не хватало на Совете. Теперь Усач не сможет отвертеться, сколько бы он ни размахивал руками и ни кричал о безумии брата.

— Но это не всё, — продолжал принц. Его голос стал тише и серьёзнее. — Пока я искал свидетелей, мои люди наткнулись на кое-что ещё. В городе. В портовом квартале.

Я замерла.

— Несколько дней назад туда прибыли маги, — сказал Лорент. — С гербом, который мои люди опознали по описанию. — Он помедлил. — Это герб герцога Эдриана, написавшего письмо моим братьям.

Я перестала дышать. Маги в городе? Здесь? Герцог Эдриан прислал своих людей? Зачем? Чтобы убедиться, что бра-

тъя выполняют свою часть сделки? Чтобы ускорить переворот? Чтобы... найти меня?

— Они не знают, что мы уже в курсе, — продолжал Лорент. — Маги остановились в гостинице у восточных ворот и пока не выходят. Но если они здесь, значит, что-то должно произойти.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё сжимается. Герцог Эдриан здесь. Его люди в нескольких милях от замка. Если они узнают, что я тут... если они поймут, что шоколадный дракон — это сбежавшая невеста...

— Я усилил охрану замка, — сказал Лорент. — Все входы и выходы под наблюдением. Если братья попытаются связаться с этими магами или пропустить их, мы узнаем.

Это было разумно, но внутри меня всё дрожало, потому что я знала то, чего не знал Лорент: я была частью того, что искали маги. Именно я была ключом к союзу, который он пытался заключить между герцогами.

— Что с тобой? — спросил вдруг Лорент. — Ты напряглась.

Я фыркнула и сделала вид, что просто потягиваюсь. Ничего. Всё в порядке. Просто драконья спина затекла после трёх дней у лекаря.

Я видела по его глазам — он не поверил ни единому моему движению, но он не стал настаивать. Вместо этого он протянул руку и погладил меня по голове, будто пытаюсь успокоить.

— Я не знаю, кто ты, — сказал он тихо. — И, наверное, уже догадываюсь, что ты не просто дракон. Но я хочу, чтобы ты знала: что бы ни случилось, я не дам тебя в обиду. Ты столько раз помогала мне, я перед тобой в долгу.

Я закрыла глаза и положила голову ему на колени. Лорент, ты даже не представляешь, что ты сейчас сказал. Ты только что пообещал защиту той, кого твои люди считают врагом. Той, кого ищут маги герцога. Той, кто обманывала тебя с первого дня.

Но я просто лежала и слушала, как потрескивает камин, как бьётся его сердце и как пульсирует контракт — тихо, ровно, успокаивающе. Словно напоминая: мы связаны, что бы ни случилось..

Глава 18. Неитоговые итоги

Прошла еще пара дней, за которые замок изменился до неузнаваемости. Лорент, окрылённый показаниями свидетелей и временной передышкой после Совета, взялся за дело с энергией, которой я в нём раньше не видела. Он заменил почти весь персонал. Поваров, слуг, конюхов, даже пару стражников. Всех, кто хоть как-то был связан с братьями или вызывал подозрения. На их место пришли новые люди, молчаливые, расторопные и, судя по тому, как они смотрели на принца, лично ему преданные.

Особое внимание он уделил охране покоев. Теперь у нашей двери круглосуточно дежурили двое стражников из числа самых доверенных, а все слуги, входившие в комнату, проходили проверку у Марты. Принц распорядился, чтобы никто, кроме кухарки и его самого, не смел приближаться ко мне.

— Это временно, — сказал он мне, застёгивая новый камзол. — Пока мы не убедимся, что братья отказались от покушений. И пока маги в городе не уберутся к чертям.

Я фыркнула, но в глубине души была благодарна. После нападения наёмников мне не хотелось оставаться одной.

Впрочем, перемены коснулись не только замка. Они коснулись и самого Лорента.

Я замечала это постепенно: как он стал ровнее держать

спину, не сутулясь даже после долгих часов за бумагами. Как его плечи, раньше казавшиеся острыми и угловатыми, налились силой. Как лицо утратило болезненную бледность, а круги под глазами, что были его вечными спутниками, исчезли почти полностью. Марта кормила его по-королевски, и это было заметно: принц перестал походить на человека, который вот-вот упадёт от истощения. Теперь это был молодой мужчина со спокойным взглядом и той особой, сдержанной красотой, появлявшейся у людей, когда к ним возвращается желание жить. Он больше не выглядел как несчастный библиотекарь, случайно оказавшийся на троне. Теперь он выглядел как будущий король.

И, честно говоря, это пугало меня больше, чем все покушения вместе взятые. Потому что чем сильнее он становился, тем больше будет падать, если правда обо мне выплывет наружу.

Очередным вечером Лорент вернулся с новостями.

— Завтра Совет, — сказал он, садясь в кресло. — Хранители закончили совещание, изучив то, что мне удалось донести позже и готовы объявить решение.

Я подняла голову. Уже? Я думала, у них займёт больше времени.

— Иггрис лично попросил, чтобы ты была там, — добавил принц, и его голос стал напряжённым. — Нам придётся снова пойти вместе.

Я замерла. Иггрис.. где-то в глубине души я знала, что он

захочет снова меня увидеть.

— Если я откажу, это будет выглядеть так, будто мне есть что скрывать. — Он помолчал и посмотрел на меня. — Ты ведь понимаешь? Я буду рядом.

Утро Совета выдалось солнечным. Редкость для этого замка.

Мы вошли в Зал Сводов вместе: принц в своём тёмно-синем парадном камзоле и я, шоколадная драконица, ступающая рядом. Братья уже сидели на своих местах. Усач выглядел так, будто не спал несколько ночей. Бородка нервно тербил край рукава. Толстяк был бледен как полотно. Хранители ждали за дубовым столом. Седой, тот что с мечом, и Иггрис остановили свои взгляды на мне в ту же секунду, как я переступила порог.

— Совет оглашает решение, — начал седой Хранитель, поднимаясь со своего места. — После изучения всех доказательств и свидетельских показаний мы пришли к выводу, что обвинения в государственной измене, выдвинутые принцем Лорентом против его братьев, имеют под собой серьёзные основания. Мы признаём подлинность письма, совпадение состава ядов, достоверность свидетельских показаний.

В зале повисла тишина. Усач открыл рот, но седой Хранитель поднял руку, и тот замолчал.

— Однако, — продолжил он, — окончательное решение требует времени и дополнительных обоснований. Поэтому Совет объявляет церемонию назначения принца Лорента ко-

ролём ровно через месяц. За это время над наследником устанавливается наблюдение, как и за вами, принцы. Если ничего не смутит нас по окончании месяца, принц Лорент станет новым королём. Вы же останетесь на своих постах, получив титул следующих за королем наследников, пока тот не обзаведётся собственными детьми.

— Это возмутительно! — Усач вскочил на ноги. — Вы не можете просто так...

— Мы можем, — спокойно перебил его Хранитель с мечом. — Это решение Совета. Оно окончательное.

— Но доказательства! — взвизгнул Бородка. — Вы сказали, что они имеют основания, но это разве не значит, что не доказаны до конца?!

— Именно поэтому, — сказал седой, — мы даём месяц. Если за этот месяц появятся новые свидетельства невиновности ваших братьев, мы готовы их рассмотреть. Если нет — вы останетесь наследниками и сохраните титулы. Но королём станет Лорент.

Усач сел. Его лицо побелело от ярости, но он ничего не сказал. Да и что тут скажешь? Совет дал ему ровно столько, чтобы он не мог обвинить их в предвзятости — и ровно столько, чтобы Лорент успел укрепить свои позиции. Через месяц у принца будет власть, охрана и ещё шесть месяцев (вроде в учебниках говорилось об этом сроке) на подтверждение своей достаточности званию короля. А у братьев — только их титулы и надежда на чудо, которого, скорее всего,

не случится.

Я мысленно усмехнулась. Ни нам, ни вам, неплохо. Хранители действительно не глупы и не торопились принимать судьбоносные решения.

— Совет окончен, — объявил седой. — Все свободны.

Братья поднялись и вышли, даже не взглянув на Лорента. Я смотрела им вслед и чувствовала, как внутри разливается странное, непривычное чувство победы. Но не успела я додумать эту мысль, как перед нами возник Иггрис.

— Ваше высочество, — сказал он, обращаясь к Лоренту. Его голос был тихим, чтобы сказанное услышал лишь принц. — Я хотел бы обсудить с вами кое-что завтра утром. В моём кабинете. Это касается ваших братьев и тех магов, что прибыли в город.

Лорент кивнул. Наследный принц *так* много передал Совету?

— Хорошо. Я приду.

— А пока, — продолжал Иггрис, и его взгляд переместился на меня, — я хотел бы ещё раз взглянуть на вашего дракона. Наедине. У меня в кабинете есть кое-какие инструменты для осмотра животных, я, знаете, временами занимаюсь натуралистикой. Это не займёт много времени.

Лорент замер. Я почувствовала, как внутри него снова поднимается та самая волна ужаса, смешанного с яростью, который я ощутила в прошлый раз, когда Иггрис касался моей чешуи. Контракт запульсировал в груди, отзываясь на его

тревогу. С этой минуты меня всерьез стал беспокоить заключенный магический союз.

— Я... — начал принц.

— Ваше высочество, — мягко перебил его Иггрис, — вы знаете, что я не причиню ей вреда. Моя задача наблюдать и делать выводы, а не калечить животных. — Он чуть склонил голову. — И вы знаете, что отказаться от просьбы Хранителя значит проявить неуважение к Совету.

В зале повисла тишина. Я видела, как Лорент борется с собой. Его пальцы сжались в кулак, челюсти напряглись. Но он знал: Иггрис прав. Отказаться было нельзя.

— Хорошо, — сказал он наконец. Его голос был ледяным.

— Не волнуйтесь. Через час она будет у ваших дверей. — Он повернулся ко мне и его голос зазвучал непривычно ласково: — Идём, маленькая.

Я посмотрела на Лорента. Он стоял неподвижно, и только его глаза говорили о том, что сейчас творилось внутри. Я мурлыкнула, на сколько дракон вообще может издать подобный звук, мол, всё будет хорошо, я справлюсь и пошла за Иггрисом.

Внутри меня всё дрожало. Я знала, что если сделаю хоть что-то, что выдаст мою истинную сущность, это будет конец. Нападение на Хранителя каралось смертью даже если ты дракон и даже если ты защищалась.

Я шла за Иггрисом по длинным коридорам, и каждый шаг отдавался в груди глухим стуком сердца. Статный мужчина

даже не оборачивался, наверняка зная, что время и власть на его стороне.

Наконец мы остановились перед дверью в его кабинет. Игgris открыл её и посторонился, пропуская меня вперёд.

— Прошу, — сказал он, сделав приглашающий жест и улыбнулся.

Глава 19. Точка невозврата

Кабинет Иггриса оказался совершенно не таким, как я себе представляла.

Я ожидала мрачного логова — банки с заспиртованными органами, чучела с жуткими стеклянными глазами, развешанные по стенам инструменты неоднозначного назначения. Что-то в духе «привет, я учёный, и я, возможно, препарирую тебя прямо сейчас». Но вместо этого переступив порог, я оказалась в странно-уютном помещении, больше похожем на библиотеку старого чудаковатого профессора, чем на кабинет Хранителя.

Книжные шкафы от пола до потолка, забитые томами по натуралистике, ботанике, зоологии и каким-то наукам, названия которых я не смогла прочесть с порога. На широком дубовом столе громоздились стопки бумаг, исписанных аккуратным, убористым почерком, а рядом с ними стояла маленькая изящная клетка с витыми прутьями, выкрашенными в золотистый цвет. А внутри сидела красно-жёлтая птичка с длинным хвостом и блестящими глазами-бусинками. Она склонила голову набок и издала мелодичную, переливчатую, удивительно красивую трель. Такую трель я слышала несколько раз, когда-то в детстве, в саду нашего поместья, когда няня Кэр сажала меня на колени и напевала старую колыбельную.

Иггрис прошёл мимо меня, опустился в кресло у стола и закинул ногу на ногу. Его тёмные глаза следили за мной с тем же выражением, с каким он разглядывал меня на Совете: спокойное, изучающее любопытство.

Я поддалась такому же любопытству, осторожно приблизившись к клетке. Птичка снова склонила голову, разглядывая меня, а потом вдруг запела ещё одну старую мелодию — Колыбельная Северных Ветров, которую пела мне мать, когда я по наивности верила, что мир состоит из добра и справедливости. Птичка пропела первый куплет, замолчала, склонила голову на другой бок и выдала второй. Откуда она знает эту песню? Её не могли слышать здесь, в людском королевстве, за сотни миль от моих родных земель!

Я замерла. Внутри меня всё похолодело. Хранитель не двигался, смотря с тёплым, почти отеческим интересом. Затем он поднялся с кресла, подошёл к клетке и открыл дверцу. Птичка тут же выпорхнула наружу и уселась ему на плечо, прижимаясь головкой к щеке. Мужчина погладил её пальцем, что-то тихо прошептал, и птичка, снова защебетав знакомую мелодию, перелетела ко мне, поставив свои крохотные лапки прямо на нос.

Я замерла, боясь пошевелиться, стараясь даже не дышать. Птичка наклонилась и потёрлась крошечной головкой о мою чешую, не переставая петь. От неё исходило тепло, а ещё лёгкое, едва уловимое ощущение магии. Таких птиц специально обучали пению для богатых герцогств в качестве раз-

влечения для детей или престарелых родных.

Иггрис вернулся в кресло и снова закинул ногу на ногу. Птичка, закончив свою серенаду, вспорхнула с моего носа и улетела куда-то на верхушку книжного шкафа, где устроилась среди фолиантов. Я осталась стоять посреди кабинета, всё ещё не зная, что мне делать. Тогда я решила сделать вид, что принимаюсь к полу. Прошлась вдоль стола, понюхала угол ковра, ножку кресла, край книжного шкафа и наконец улеглась, поджав лапки, как самая обычная, ничем не примечательная рептилия.

Хранитель усмехнулся и, кажется, даже не пытался скрыть, что видит меня насквозь.

— Знаешь, — заговорил мужчина будто с самим собой, — за свою жизнь я повидал немало интересных животных. Почти все они водились на землях магов, потому что только там природа ещё сохранила свою первозданную силу.

Он помолчал, устремившись в окно.

— Драконы, — продолжал он. — Я видел чёрных, огромных, как башни. Видел синих, чья чешуя переливалась на солнце, как драгоценные камни. Песчаных, те поменьше, но зато быстрые, как молнии. Но шоколадных... — Он перевёл взгляд на меня. — Шоколадных не видел никогда. Хотя они не такая уж редкость. На сколько я знаю, обычно они держатся стаями. Мелкий дракон в одиночку ведь не выживет в дикой природе.

Иггрис сделал паузу. Его губы дрогнули в лёгкой улыбке.

— Как же тебя выловили, малышка? Отбилась от своих?
— Он хихикнул. Меня бросило в дрожь. Хранитель почти наверняка знал, что я не дракон. К чему же ведут его речи?

Я смотрела на него и не понимала, что делать. Иггрис казался совершенно неоднозначным. Больше других он проявлял интерес ко мне, активнее говорил и, кажется, у него был свой, никому неизвестный план. И тогда мне пришла в голову опасная, рискованная, но, возможно, единственно верная мысль. Я снова потрачу большой запас сил, но если Иггрис действительно не враг... если он и правда хочет помочь...

Я сосредоточилась. Глубоко внутри, там, где пульсировал источник магии, я нащупала ту самую нить, которую использовала в прошлый раз. Она была тоньше, но всё ещё поддавалась. Я потянула за неё, направляя магию в глаза, в зрение, в то самое древнее чутьё, которое няня Кэр называла «нюхом».

Иггрис на мгновение стал прозрачным.

Я видела насквозь его душу. И то, что я увидела, оказалось совершенно ошеломляющим. Этот человек не был врагом магов, наоборот, он искренне, глубоко и беззаветно любил магический народ. Всю жизнь он мечтал о настоящем, процветающем союзе двух королевств. Хранитель верил, что люди и маги могут жить вместе, учиться друг у друга, торговать, строить, создавать что-то новое. Двое его собратьев-Хранителей не разделяли этой веры — они были осторожны, консервативны, помнили старые обиды. Но Иг-

грис знал: нужно что-то по-настоящему весомое, чтобы их переубедить. Что-то, доказывающее, что союз возможен и с ним настанет новое время для двух королевств.

Это было... невероятно. Хранитель, который допрашивал Лорента на Совете, который разглядывал меня с таким подозрением, который увёл меня в свой кабинет был союзником. Единственным союзником среди высшей власти людского королевства, который мог нам помочь. И я стояла перед выбором: раскрыться ему прямо сейчас, рассказать всё, что я знаю, довериться его слову или побояться и пустить всё на самотёк, как делала почти всегда.

Я встала и медленно подошла к столу. Иггрис, заметив моё движение, подался вперёд. Его глаза расширились, он понял, что сейчас что-то произойдёт.

Что ж, Хранитель, приготовься удивляться. .

Я прикрыла веки и всего через несколько секунд перед Хранителем стояла молодая девушка в шёлковой сорочке, босая, с рыжими волосами до пояса и изумрудными глазами.

Иггрис вскочил с кресла. Его лицо озарилось чистым, незамутнённым восторгом. Он всплеснул руками и прошептал:

— Я знал! Я знал! Знал!

Мужчина тут же метнулся к шкафу, распахнул дверцы и достал оттуда длинную тёплую накидку, подошёл ко мне и набросил её на плечи.

— Прошу, — сказал он, и в его голосе звучало такое бла-

гоговение, будто перед ним стояла не беглая герцогиня, а сама королева магов. — Садитесь. Прошу вас, садитесь.

Он усадил меня в своё кресло, а сам встал рядом, слегка наклонив голову в ожидании. Удивленная столь радушным приемом, я глубоко вздохнула и начала говорить.

Я рассказала ему всё, чему была свидетелем все эти недели: как меня купили на рынке и привезли в замок. Что братья намеревались сделать, выдавая меня за подарок. Как эти трое издевались над Лорентом, отравили мать, пытались отравить его самого на поминальном ужине, как подсылали наёмников. Я рассказала о яде в вине, о письме герцога Эдриана, о заговоре против Третьего королевства, о магах, прибывших в город. Я говорила долго, сбивчиво, иногда перескакивая с одного на другое, но он слушал не перебивая, впитывая каждое слово и каждое моё движение, будто записывал всё в ту невидимую книгу, которую всегда держал в уме.

Когда я закончила, в кабинете повисла тишина. Я перевела дыхание и добавила:

— И ещё. Герцог Эдриан, как я уже сказала, желает объединить земли крупных герцогств, прося руки дочери одного из них. Он стар, но крайне амбициозен. В его владениях находится несколько мелких герцогских земель, которые он заполучил трижды овдовев. В данный момент, младшая герцогиня, наследница магического рода Северных Ветров, по совместительству наследница земель герцогства, которое он

возжелал следующим, — сбежала. Её зовут Ашна и теперь она сидит перед вами, уважаемый Хранитель Иггрис.

Мужчина молчал несколько минут. Он стоял, глядя в стену с непроницаемым лицом. Затем он медленно опустился на табурет напротив меня и сложил руки на коленях.

— Всё гораздо серьезнее, чем я думал, — сказал он наконец. — Вы рассказали мне то, что в корне меняет дело, младшая герцогиня. Я невероятно почтен вашей щедростью доверить столь важную информацию и открыться. Даже не представляете, что наш с вами диалог для меня значит и сколько благ он может принести нашим королевствам!

— Представляю, Иггрис, потому я и открылась именно вам, — я уважительно кивнула.

— Нам нельзя медлить, но и торопиться тоже нельзя.

Мужчина зашагал по комнате, почёсывая подбородок.

— И ещё, — добавил он, и его голос стал твёрже. — Вы должны открыться принцу Лоренту. Он имеет право знать, с кем он делит комнату, с кем говорит по вечерам и кого защищает перед Советом. Он уже не мальчик, а будущий король. И если он узнает правду не от вас, а от кого-то другого, это разрушит то доверие, которое вы так долго строили. — Иггрис подался вперёд и посмотрел мне прямо в глаза. — Я даю вам неделю. Неделю, чтобы рассказать ему всё. А потом мы начнём действовать все вместе.

Я смотрела на него и почувствовала, как внутри борются страх и надежда. Всего неделя?! Чтобы набраться смелости

и рассказать, что я обманывала его с первого дня? С другой стороны, сколько всего может ещё произойти за эту неделю?

— Хорошо, — сказала я. — Неделя.

Иггрис кивнул и поднялся.

— А теперь возвращайтесь, — сказал он. — Начните рассказ с нашего разговора.

Я встала, запахнула накидку поплотнее и направилась к двери. У порога обернулась.

— Спасибо, Хранитель Иггрис.

Мужчина улыбнулся безо всякой иронии, просто, тепло и по-человечески.

— Зовите меня просто по имени.

Я вышла в коридор, сразу же обернувшись драконом. За спиной тихо щебетала птичка, а впереди ждала неделя, которая изменит всё.

Глава 20. Спящая красавица.

Вечером я вернулась в покои. Солнце уже село, и комната освещалась только камином. Лорент сидел в своём кресле с книгой, но когда я спрыгнула на пол, он тут же отложил её и поднялся.

— Ну наконец-то, — сказал он. — Ты долго.

Долго? Ты, кажется, понятия не имеешь, что такое «долго». Я провела час в кабинете Хранителя, птица которого поёт колыбельные моего детства, рассказывая обо всех наших приключениях за последние недели как на духу. Это не «долго», это бесконечность, спрессованная в шестьдесят минут.

Принц подошёл ближе и оглядел меня с ног до головы. Его серые глаза прошлись по моей чешуе, проверяя, всё ли на месте, не оставил ли Иггрис следов своих «инструментов». Я чувствовала его тревогу — контракт слабо пульсировал в груди.

— Ты выглядишь уставшей, — сказал он. — И напряжённой. Что же случилось?

Я безразлично моргнула. Много всего, Лорент. Я узнала, что твой главный преследователь на Совете на самом деле твой потенциальный союзник. Превратившись в человека рядом с ним, я рассказала ему всё, даже то, что ты не мог. И теперь у меня есть неделя, чтобы рассказать всё тебе. Но как? Как начать этот разговор? «Лорент, присядь, пожалуйста-

ста. Помнишь, что ты говорил про аристократов-магов — забудь. Я хорошая».

Нет. Не так. Может быть, превратиться прямо перед ним, без предупреждения? Пусть увидит своими глазами. Но что, если он испугается? Или я увижу то самое презрение, которое он испытывал при упоминании магов? А может, начать с истории? Рассказать о девочке, которая сбежала из дома, чтобы не выходить замуж за старика. О том, как она пряталась в лесах, питалась морковкой, а потом её поймали и привезли в замок. О том, как она встретила принца, который открыл клетку и начал читать вслух...

— Шоколадка? — Голос Лорента прервал мои мысли.

Я подняла голову. Он смотрел на меня всё с тем же беспокойством.

— Ты точно в порядке? Ты как будто где-то не здесь.

Я улеглась на лежанку, давая понять, что разговор окончен. Лорент ещё несколько секунд постоял надо мной, потом вздохнул и вернулся в кресло. Он никогда не настаивал. Это было одной из причин, по которым он мне нравился.

Ночью я не спала. Лежала с открытыми глазами, глядя в темноту, и прокручивала в голове сценарии признания. Один за другим. Десять, двадцать, тридцать вариантов. И ни один не казался правильным. В каждом из них он смотрел на меня с ужасом, или с отвращением, или с холодным разочарованием. И каждый раз моё сердце сжималось.

На рассвете Лорент встал с кровати и принялся переоде-

ваться. Я по обыкновению отвернулась. В этот раз в спину послышался смешок.

— Я к Иггрису, — пояснил он, застёгивая камзол. — Попросил вчера Марту зайти. Она приберётся в покоях и посидит с тобой, пока меня нет.

Я наострила уши. Марта! Это было хорошей новостью. С ней я хотя бы могла не притворяться. Может, даже удастся перекусить по-человечески. И посоветоваться насчёт того, как рассказать принцу правду.

Когда дверь за Лорентом закрылась, я позволила себе выдохнуть. Через несколько минут в покои вошла Марта с корзиной в руках.

— Доброе утро, девочка! — пропела она, ставя корзину на стол. — Принц сказал, что ты вчера была у Хранителя. Как всё прошло?

Я обернулась человеком — быстро, привычно, уже почти не тратя на это сил. Марта протянула мне тёплую накидку.

— Сложно, — ответила я. — Но, кажется, Иггрис на нашей стороне.

Я пересказала ей разговор с Хранителем, пока она доставала из корзины свёртки с едой — свежий хлеб, кусок холодной говядины, несколько яблок и даже маленький горшочек с мёдом. Настоящий пир.

— Марта, ты меня балуешь, — усмехнулась я, отламывая кусок хлеба.

— А то! — Она присела на табурет напротив. — Ты и

так целыми днями сидишь на морковке. Надо иногда и по-человечески питаться.

Мы болтали о пустяках: о погоде, о новом поварёнке, который всё время путал соль с сахаром, о том, как Лорент в детстве прятался от братьев в библиотеке. Марта смеялась, я улыбалась, и на какое-то время мне стало легко. По-настоящему легко, как бывало только в детстве, когда няня Кэр рассказывала мне сказки перед сном. Кухарка казалась нужным, недостающим кусочком в моей нынешней жизни. Иногда мне представлялось, будто я привезла её с собой, пока гостила в соседнем королевстве, просто чтобы не было скучно. Радужность этой милой женщины и её еда окрашивали мою тревогу в весёлые, незатейливые цвета. Казалось, все проблемы, звучавшие из ее уст совершенно не были таковыми. Когда-нибудь, дорогая Марта, я отблагодарю тебя за всё твоё внимание и помощь.

— А у тебя есть детки? — я дожевала яблоко, когда мне в голову пришел этот вопрос. Женщина заметно погрузтелась и сразу же поспешила исправиться: — Ой, прости меня, я была бесцеремонна.

— Нет-нет, ты что, — кухарка ласково положила руку мне на запястье. — Ты ведь молоденькая, любопытная. — Марта помедлила, но затем продолжила: — Есть, конечно, двое погодок. Уже на работу устроились. Муж им девчушек активно подыскивает, но те всё кочевряжатся.

— Из-за дворца не видите?

— Да, к сожалению. Свезет раз в полгода и то хорошо. Обе грустно вздохнули, опечаленные сложностями жизни. Тишина повисла между нами, но не надолго. За дверью слышались шаги.

Мы переглянулись. Марта вскочила и метнулась за шкаф с прытью, которой я от неё не ожидала. Я обернулась драконом быстрее, чем когда-либо в жизни и когда дверь открылась, на полу сидела самая обычная шоколадная драконица.

Слуга завёз тележку с подносом, на котором лежала горка свежей моркови, и оглядел комнату. Марту он не заметил — она стояла, вжавшись в стену за высоким книжным шкафом, и даже дышала через раз.

— Доброе утро, маленькая драконица, — пропел слуга, и его голос прозвучал до отвращения слащаво. — Принц велел принести тебе завтрак. Свежая морковь, специально отборная, с королевских грядок. Кушай, не стесняйся.

Он наигранно улыбнулся, поставил поднос на пол у моей лежанки и, пятясь, вышел за дверь.

Я тут же вскочила на лапы и принялась. Запах был едва уловимым, почти незаметным под ароматом свежей моркови, но я узнала его сразу. Химия. Та самая, металлическая, которую я чувствовала в покоях братьев. Только на этот раз к ней примешивалось что-то ещё — сладковатое, приторное.

Я обернулась человеком прямо там, где стояла. Марта выскочила из-за шкафа, и я, не давая ей времени на вопросы, бросилась к подносу:

— Отрава.

— Что?! — залепетала кухарка наспех замыкая дверь.

Я наклонилась, чтобы принюхаться ближе, и в тот же миг голова закружилась. Запах сладкий и приторный ударил в нос, и ноги подкосились. Я рухнула на пол, даже не успев выставить руки. Последнее о чем я подумала, прежде чем темнота накрыла меня: «Вот же балда... забыла про усыпляющие яды...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.